

**Департамент образования, науки
и молодежной политики Воронежской области**

**Государственное бюджетное учреждение Воронежской области
«Областной центр развития дополнительного образования,
гражданского и патриотического воспитания детей и молодежи»**

МАЛОИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ ИЗВЕСТНОЙ ВОЙНЫ

*Сборник статей,
посвященный 70-летию освобождения Воронежской области
от немецко-фашистских захватчиков*

Воронеж
2012

УДК 94(470/324) «1942/1943»(082)
ББК 63.3
М18

*Сборник трудов печатается в рамках ведомственной целевой программы
«Патриотическое воспитание граждан Воронежской области
на 2012–2014 годы» по решению методического совета
Государственного бюджетного учреждения Воронежской области
«Областной центр развития дополнительного образования,
гражданского и патриотического воспитания детей и молодежи»*

Редакционная коллегия:

к.т.н. О.Н. Мосолов — главный редактор
Н.Н. Голева — ответственный редактор
к.и.н. А.С. Саврасов — редактор-составитель
Т.Г. Данилевская, В.Н. Улезько
к.и.н. С.Р. Демидов — ответственный секретарь

ISBN 978-5-9631-0157-5

М18 Малоизвестные страницы известной войны. Сборник статей,
посвященный 70-летию освобождения Воронежской обла-
сти от немецко-фашистских захватчиков.

В сборнике представлены материалы краеведческих поисков о взрослых и юных ге-
роях — защитниках и освободителях Воронежа, населенных пунктов Воронежской обла-
сти, сражавшихся на земле, в воздухе и в водной стихии. Отдельные статьи содержат ма-
лоизвестные факты Великой Отечественной войны, связанные с воронежской землей.

Издание предназначено для школьников, молодежи, педагогических работников,
руководителей музеев учебных заведений, краеведов, исследователей и всех, кому дорога
память о наших предках, отстаивавших свободу и независимость нашей Родины.

УДК 94(470/324) «1942/1943»(082)
ББК 63.3

ISBN 978-5-9631-0157-5

©Государственное бюджетное учреждение
Воронежской области, 2012
© «Областной центр развития дополнительного
образования, гражданского и
патриотического воспитания детей
и молодежи», 2012
© Областной молодежный центр, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

Шамрай В.А. Первые герои Воронежского сражения	4
Котюх В.А., Котюх В.А. Касторенский узел обороны и 79-я Гвардейская Краснознамённая, Запорожская, ордена Ленина, орденов Суворова и Богдана Хмельницкого стрелковая дивизия.	16
Дмитриев В.Н. 248-я отдельная курсантская стрелковая бригада в боях под Воронежем (август 1942 — январь 1943 гг.)	24
Андрианов А.Б. Один из боев 383-го стрелкового полка 121-й стрелковой дивизии в январе 1943 года	36
Гордышева А. А. В одном стрю	41
Демидов С.Р. Некоторые малоизвестные факты истории Воронежа (1941–1943 гг.)	46
Асеева М.Е. Мы живы, пока помним	51
Данилевская Т.Г. Маленькие герои большой войны	57
Крюкова Н.В., Котюх В.А. 173-я Черкасская отдельная танковая бригада на Воронежском фронте	66
Бурляева А.С. Подвиг танкистов	71
Котюх В.А. Воздушные бои под Марьевкой	77
Комарова О.П. «Черная смерть» или отважные штурмовики.	88
Ливенцев Д.В. Донской отряд Азовской флотилии во время Великой Отечественной войны.	95
Лихорадова И.Н., Демидова А.С. Военные сухопутные дороги в Воронежской области (июль 1942—февраль 1943 гг.)	103
Перцев В.А. Восстановление инфраструктуры города Воронежа в 1943–1946 годах	109
Меркулова И.М. Поиск — это память	130
Филатов И.А. История гибели фронтового бомбардировщика	138
Демидов С.Р. Школы Воронежа и Воронежской области, которым присвоены имена Героев Советского Союза, участников Великой Отечественной войны	145
Сведения об авторах	146
Список сокращений.	148

ПЕРВЫЕ ГЕРОИ ВОРОНЕЖСКОГО СРАЖЕНИЯ

В.А. Шамрай
ВГУ

70 лет назад, 28 июня 1942 г., на степных просторах между Курском и Воронежем началось «сражение невиданных размеров», получившее затем название Воронежского сражения¹. Войска левого крыла Брянского фронта мужественно противостояли натиску превосходящих сил немецких и венгерских войск группы армий «Юг», но вынуждены были отступить к Дону и Воронежу. К середине июля войска 4-й танковой армии Германа Гота захватили правобережную часть Воронежа. Героическая оборона советских войск на дальних и ближних подступах к Дону и в черте города задержала наступление крупных сил противника на Сталинград².

Упорство и стойкость, мужество и героизм воинов 13-й и 40-й армий, резервных танковых соединений и 5-й танковой армии, летчиков 2-й воздушной армии и 101-й истребительной авиационной дивизии ПВО, резервной 232-й стрелковой дивизии И.И. Улитина, гарнизона Воронежа, в том числе зенитчиков 3-й дивизии ПВО, танкистов и мотострелков 18-го танкового корпуса И.Д. Черняховского и других защитников Воронежа и Воронежского направления достойны серьезного изучения и благодарной памяти потомков. В исторической и краеведческой литературе о Воронежском сражении долгое время уделялось внимание в основном героям боев за Воронеж. Между тем, уже в первых боях на дальних подступах к Дону, несмотря на неудачное начало Воронежского сражения, в обороне и при отходе «многие части показывали такой героизм», что командование и политотделы соединений и объединений Брянского фронта ходатайствовали о присвоении им гвардейских званий³.

Уже в первый день Воронежского сражения, 28 июня 1942 г., проявили себя его первые герои. Среди них были, прежде всего, защитни-

ки дальних подступов к Воронежу, но также и те, кто оборонял город от воздушных налетов противника. Небо над Воронежем стало его первым воздушным фронтом. В ночь на 28 июня, одновременно с началом наступления на дальних подступах к Воронежу, бомбардировщики люфтваффе предприняли первый массированный воздушный налет на город, сбросив на его предприятия и жилые кварталы сотни фугасных и зажигательных авиабомб. Массированные воздушные бомбардировки Воронежа продолжались в течение 10 дней до начала общего штурма города.

В Воронеже было три военных аэродрома, на которых размещались части фронтовой авиации (прежде всего 2-й воздушной армии С.А. Красовского) и авиации войск ПВО. Но истребительной авиации не хватало для прикрытия Воронежа и боевых порядков войск Брянского фронта, оборонявших Воронежское направление. Небо над городом доблестно защищали немногочисленные подразделения 101-й авиадивизии ПВО под командованием полковника Шведова. В составе дивизии находилось менее 50 боеспособных самолетов. Им помогали огнем зенитных пушек и пулеметов отважные воины 3-й дивизии ПВО, имевшей на вооружении 142 орудия калибром от 23 до 85 мм⁴. Между тем только в первых массированных бомбардировках Воронежа участвовало от 100 до 200 бомбардировщиков 4-го воздушного флота Германии под прикрытием истребителей.

По данным областного управления НКВД в результате первого налета на город в ночь на 28 июня 1942 г. была «нарушена водопроводная магистраль и электросеть», разрушено два цеха завода СК-2 и областной драмтеатр, 14 жилых домов, и «убито 59, тяжело ранен 81 и легко — 86 человек»⁵. Последствия бомбардировки могли быть и более значительными, но этому мешали летчики и зенитчики Воронежско-Борисоглебского района ПВО, которые только за первый день Воронежского сражения сбили и повредили свыше десятка «юнкерсов» и «мессершмиттов». Отважно сражались в небе Воронежа летчики 15-го истребительного авиаполка майора Калачева, в том числе воронежец Алексей Баранов. 28 июня 1942 г. Герой Советского Союза В.Н. Калачев, израсходовав боезапас, в ходе воздушного боя таранил немецкий бомбардировщик, но и сам погиб смертью храбрых⁶.

Наступление трех армий армейской группы «Вейхс» на Воронежском направлении началось на рассвете 28 июня. Оправившись от тактической неожиданности, три стрелковые дивизии первого эшелона 13-й и

40-й армий Брянского фронта, оборонявшие участок Шигры — Тим, начали затем по оценке самого генерал-полковника Вейхса «оказывать все большее сопротивление» натиску четырех танковых и моторизованных и трех пехотных дивизий первого эшелона его армейской группы⁷.

В результате большого превосходства противника в силах и средствах передовые соединения правого крыла 40-й армии вынуждены были с боями отходить на промежуточные рубежи, препятствуя развитию прорыва немецких танков и мотопехоты 4-й танковой армии генерал-полковника Гота в направлении Касторного и Горшечного. На левом фланге обороны 40-й армии, где наступали части 2-й венгерской армии генерал-полковника Яни, развернутая в тылу 3-го армейского корпуса 16-я немецкая моторизованная дивизия подталкивала венгров на непрерывные атаки в направлении г. Тим. По свидетельству участника этих боев Н.И. Четкина благодаря стойкости частей 212-й стрелковой дивизии все атаки отражались с большими потерями для противника⁸.

Части и соединения первого эшелона и подоспевшие им на помощь танковые и стрелковые бригады второго эшелона 40-й армии находились на направлении главного удара немецких 2-й полевой и 4-й танковой армий к востоку от Шигров. Даже вынужденные отступать под натиском превосходящих сил неприятеля наши части продолжали стойко сдерживать дальнейшее продвижение противника. По свидетельству бывшего начальника штаба Брянского фронта М.И. Казакова в самом начале Воронежского сражения «хорошо и упорно сражались части 121-й и 160-й стрелковых дивизий, 111-й и 119-й стрелковых бригад, «исключительно смело действовали» танковые и мотострелковые батальоны 14-й и 129-й танковых бригад и ряд других частей и соединений»⁹.

Только воины 383-го стрелкового полка 121-й стрелковой дивизии генерал-майора Зыкова в течение 28 июня подбили и сожгли около десятка боевых машин противника. Шесть танков вывели из строя артиллеристы полковой батареи 76-мм орудий. Расчет младшего лейтенанта Бабакова уничтожил две боевые машины врага, но при этом в неравной схватке погибли наводчик и сам командир орудия¹⁰.

«Доблесть и героизм» истребителей танков из 121-й стрелковой дивизии 40-й армии отмечал начальник Генштаба РККА А.М. Василевский. Маршал указывал, что в боях в районе станции Мармыжи на железной дороге из Курска на Воронеж наводчик противотанкового ружья Заикин из 383-го стрелкового полка «поджег 1 и

подбил 2 танка противника», а его однополчане-бронбойщики Алиев и Сидоров подожгли еще две боевые машины неприятеля¹¹.

Командующий группой армий «Юг» Федор фон Бок признавал, что на направлении главного удара советские войска на многих участках продолжали оказывать яростное сопротивление наступавшим войскам армейской группы Вейхса, «охотно и часто переходя в контратаки»¹². В итоге ни на правом, ни на левом флангах немецким соединениям не удалось продвинуться вперед. Фельдмаршал Бок указывал в служебном дневнике за 28 июня 1942 г., что советская авиация «тоже не дремлет», и ее регулярные бомбовые удары сильно досаждают войскам армейской группировки «Вейхс»¹³.

Стойкость пехоты 160-й стрелковой дивизии отмечал начальник штаба 40-й армии генерал-майор Рогозный. Только 443-й стрелковый полк 160-й стрелковой дивизии за первый день операции «Блау» отразил 5 атак превосходящих сил неприятеля (до двух пехотных дивизий), поддержанных 150 самолетами, и вывел из строя до 1,5 тысяч вражеских солдат и офицеров, а после отхода на рубеж обороны по реке Тим — 7 танков противника¹⁴. Командир полка М.М. Голубев за личное мужество, умелую организацию обороны и вывод полка из наметившегося окружения был награжден орденом Красной Звезды¹⁵.

Героизм и боевое мастерство проявили в первых боях у реки Тим и в глубине обороны в районе станций Мармыжи и Расховея артиллеристы 209-го истребительно-противотанкового дивизиона капитана Харьковского и 297-го артполка подполковника Заборика из 121-й стрелковой дивизии. На каждое орудие 209-го истребительно-противотанкового артиллерийского дивизиона приходилось по 4 танка, 4 орудия были раздавлены танками, командир был ранен, в живых осталась горстка артиллеристов, но противник потерял 12 танков¹⁶.

После прорыва обороны на участке 209-го истребительно-противотанкового артиллерийского дивизиона немецкие танки и мотопехота 48-го танкового корпуса Кемпфа были снова встречены сильным огнем дивизионной артиллерии 121-й стрелковой дивизии. В течение первого дня Воронежского сражения артиллеристы 297-го артполка вывели из строя свыше 350 солдат и до трех десятков боевых машин противника¹⁷.

Однако стойкость и героизм воинов немногочисленного первого эшелона 40-й армии не могли возместить упущения командования в построении обороны на Воронежском направлении и большой перевес войск армейской группы Вейхса в силах и средствах, особенно в тан-

ках и мотопехоте, недостаток противотанковой артиллерии и авиационной поддержки. Поэтому главная полоса обороны на Горшеченском и Касторненском направлениях уже к середине дня была прорвана на большую глубину, и авангарды 4-й танковой армии Гота вышли на ближние подступы к Касторному и Горшечному.

Отходя в район к западу от Касторного, остатки 121-й стрелковой дивизии совместно с частями 111-й стрелковой и 14-й танковой бригад стойко сражались с передовыми частями неприятеля в районах станций Мармыжи и Средняя Расховея. В этих боях снова отличились артиллеристы 121-й стрелковой дивизии. Так, артиллерийский расчет сержанта Толобуева, отражая сильную атаку немецких танков и мотопехоты, вывел из строя 5 боевых машин противника¹⁸.

29 июня, во второй день Воронежского сражения, соединения Брянского фронта сдерживали развитие прорыва армейской группы «Вейхс» в глубину своей обороны, к реке Кшень и к югу от нее, в направлениях Касторного и Горшечного. В бой за вторую полосу обороны 40-й армии на Воронежском направлении вступили и танковые соединения фронтового резерва. К северозападу от Касторного бригады 16-го танкового корпуса Михаила Ивановича Павелкина под ударами вражеской авиации отражали попытки немецких частей 24-го танкового корпуса форсировать реку Кшень. К концу дня они вывели из строя до двух десятков немецких боевых машин. Отход стрелковых дивизий и бригад за реку Кшень прикрывали танкисты 14-й отдельной танковой бригады. А на левом фланге 40-й армии героически сражалась 170-я отдельная танковая бригада. При поддержке артполка танкисты и мотострелки 170-й танковой бригады отразили до 7 атак и вывели из строя десятки танков и бронемашин и несколько сотен солдат противника. Части 13-й армии Н.П. Пухова сорвали попытки левофланговых соединений армейской группы Вейхса прорыва на север к г. Ливны, а на ее южном фланге дивизии левого крыла 40-й армии отразили атаки частей 2-й венгерской армии, стремившихся выйти к р. Тим.

К исходу дня передовые части немецкой 4-й танковой армии вышли на ближайшие подступы к Горшечному и к Касторному. Но на всех остальных позициях, по свидетельству фельдмаршала Вейхса, защитники Воронежского направления продолжали оказывать стойкое сопротивление частям его ударной группировки¹⁹. Они не позволили противнику с ходу преодолеть рубеж реки Кшень и главную полосу обороны на рубеже реки Тим.

30 июня противник все еще не мог сломить упорную оборону левофланговых соединений 40-й армии юго-западнее Тима (на южном фланге армейской группы Вейхса). Позиции в районе города Тим удерживали части 212-й стрелковой дивизии, а к юго-западу от него, на передовом рубеже по реке Лещинка, стойко сражались подразделения переформированной в Воронеже в конце 1941 г. и включившей в свой состав около 8 тысяч воронежцев 45-й стрелковой дивизии²⁰.

В ожесточенных боях на рубеже реки Кшень на подступах к Касторному погиб командир 14-й отдельной танковой бригады полковник С.И. Семенников, которого заменил С.Т. Стызык. В трехдневном сражении на дальних подступах к Воронежу в течение 28–30 июня 1942 г. отважные воины 14-й танковой бригады ценой больших потерь вывели из строя свыше 20 немецких боевых машин²¹. Выдвинутые из фронтового резерва 115-я и 116-я танковые бригады в течение 30 июня контратаковали передовые части 4-й танковой армии Гота на подступах к Горшечному, не позволив им с ходу прорваться к важному участку рокадной железной дороги между Касторным и Старым Осколом. Только 115-я танковая бригада полковника А.М. Мельникова отразила 5 сильных атак частей немецкого 48-го танкового корпуса и вывела из строя около трех десятков танков и бронетранспортеров противника²².

30 июня к югу от армейской группы «Вейхс» перешла в наступление из района Волчанска в направлении на Острогжск-Лиски 6-я армия Фридриха Паулюса. Фельдмаршал Бок признавал, что первоначальная попытка прорыва между Волчанском и Корочей встретила яростное сопротивление противника, в том числе огнем из врытых в землю советских танков²³.

После первых боев к востоку от Белгорода правофланговые армии Юго-Западного фронта под сильным натиском превосходящих сил неприятеля начали отход к реке Оскол. Однако в глубине обороны части немецкого 40-го танкового корпуса были задержаны огнем и контратаками танкистов и артиллеристов 13-го танкового корпуса П.Е. Шурова. В ожесточенном бою у реки Волчья экипаж тяжелого танка КВ-1 старшего лейтенанта Дмитрия Шолохова, «умело используя мощь своей брони и вооружения, вывел из строя 8 немецких танков». За этот подвиг Д.Д. Шолохов был впоследствии удостоен звания Героя Советского Союза²⁴.

30 июня в бой с передовыми частями 48-го танкового корпуса Кемпфа в районе Горшечного вступили танкисты 102-й танковой бригады 4-го танкового корпуса В.А. Мишулина и мотострелки 31-й

мотострелковой бригады 17-го танкового корпуса Фекленко. Первые защитники Горшечного в результате огня с места и коротких контратак подбили и сожгли 17 танков 24-й немецкой танковой дивизии. Первым вступил в тяжелый двухчасовой бой с танками и мотопехотой противника 1-й мотострелковый батальон капитана П.А. Калинкина. Экипажи лейтенантов Осипова и Сиротина из танкового батальона 67-й танковой бригады подбили шесть вражеских боевых машин²⁵. Но и бригада понесла большие потери в танках и в личном составе.

Сильный контрудар по северному флангу армейской группы «Вейхс» к югу от г. Ливны нанес 1-й танковый корпус М.Е. Катукова. Он вспоминал, что при поддержке всех огневых средств танкисты смяли передовые фашистские части и продвинулись вперед на 4–5 километров²⁶. С помощью 129-й отдельной танковой бригады стрелковые соединения 13-й армии отразили атаки частей 55-го армейского корпуса противника к юго-западу от Ливен. В боевом отчете Вейхса за 30 июня отмечалось, что перед северным флангом его армейской группы сопротивление противника значительно усилилось и во многих местах советские войска при поддержке танков сами перешли в наступление²⁷.

Однако соединения армейской группы «Вейхс», введя в сражение вторые эшелоны, наращивали давление на Воронежском направлении, особенно на правом фланге и в центре полосы обороны 40-й армии. Танки и мотопехота 24-го танкового корпуса 4-й танковой армии генерала Гота форсировали реку Кшень к северо-западу и западу от Касторного и создали угрозу прорыва на Воронеж на Касторненском направлении. 1 июля началась героическая оборона Касторного. В 14 часов дня группы танков 24-го танкового корпуса дважды атаковали левый фланг 284-й стрелковой дивизии, оборонявшей Касторненский противотанковый узел. Но стрелки и бронебойщики полковника Н.Ф. Батюка при поддержке противотанковой артиллерии отбили обе атаки и вывели из строя 14 танков противника²⁸. 5 танков подбил в этом бою героический артиллерийский расчет 76-мм орудия сержанта З. Касимова из 820-го артполка.

Фельдмаршал Бок отмечал, что в течение 1 июля войска Брянского фронта вновь предприняли сильные танковые атаки против левого фланга армейской группы «Вейхс». В результате соединения 55-го армейского корпуса вынуждены были оставить ряд населенных пунктов к югу от г. Ливны. На правом фланге армейской группы «Вейхс» частям 2-й венгерской армии лишь после четырехдневных боев удалось ворваться в г.

Тим. Однако части 212-й и 45-й стрелковых дивизий продолжали стойко сдерживать натиск венгров на левом фланге 40-й армии.

В течение 1 июля ударная группировка Вейхса продолжала с боями продвигаться вперед, но не смогла с ходу преодолеть упорное сопротивление резервов Брянского фронта на направлениях главных ударов в районах Горшечного и Касторного. В районе Горшечного и к югу от него развернулось большое танковое сражение 4-го и 17-го танковых корпусов против трех дивизий немецкого 48-го танкового корпуса с участием более 600 танков. Противник рассек советскую танковую группировку на две части, оттеснив одну из них на северо-восток, к югу от Касторного, и обходя вторую группу, упорно оборонявшую Горшечное, с юго-запада и с северо-востока. Возникла угроза прорыва частей 4-й танковой армии к Воронежу с юго-запада, через Горшечное и Нижнедевицк. И.В. Сталин необоснованно обвинил танкистов 17-го танкового корпуса в уходе с поля боя и приказал арестовать их боевого командира Н.В. Фекленко (к счастью, после ареста и разбора он продолжил воинскую службу). Между тем, именно об активных и смелых действиях танкистов Фекленко сообщал в служебном дневнике за 1 июля 1942 г. фельдмаршал фон Бок, указывая, что частям танковой армии Гота пришлось отражать атаки значительных советских танковых сил в районе Горшечного²⁹.

Среди героев этих боев были танкисты и мотострелки, артиллеристы и медработники: командир танкового батальона майор Шаверский, военком той же 67-й танковой бригады Санжанов, несмотря на ранение продолжавший сражаться вместе с мотострелками, а также другие отважные танкисты. А санинструктор 31-й мотострелковой бригады Морозов вынес с поля боя два десятка раненых бойцов³⁰.

В неравном бою против 20 немецких танков в районе Кулевки, к востоку от Горшечного, отличился танковый взвод лейтенанта И.В. Роганина, подбивший до трети боевых машин противника³¹.

В боях за село Березовка к северо-западу от Горшечного отличилась артиллерийская батарея 17-го танкового корпуса, которой командовал уроженец Воронежа младший лейтенант А.И. Салманов. Несмотря на ранение, он до конца продолжал вести огонь из единственной уцелевшей 45-мм противотанковой пушки, подбил еще два танка противника и погиб смертью храбрых³².

Первым защитником Воронежа, удостоенным звания Героя Советского Союза непосредственно за участие в боях за город, стал

Василий Ефремович Колесниченко (1915—1942). Младший лейтенант Колесниченко к июлю 1942 г. уже был опытным пилотом, имел на счету свыше 90 боевых вылетов. 1 июля авиация противника предприняла массированные воздушные налеты на Воронеж, сбросив на город около 2,5 тысяч бомб.

Навстречу одной из групп немецких бомбардировщиков вылетело звено самолетов 573-го авиаполка 101-й истребительной авиадивизии ПВО. В ходе воздушного боя истребитель Колесниченко был подожжен, а летчик израсходовал весь боезапас. В наградном листе героя указывалось: «Заметив, что один из Хе-111 (бомбардировщик Хейнкель — В.Ш.) направляется бомбить завод, Колесниченко направил свой горящий самолет на машину противника и таранил ее. Получив сильные ожоги, ранение ног, Колесниченко через десять часов скончался»³³. 14 февраля 1943 г. отважному защитнику Воронежа было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Его именем названа одна из улиц в Ленинском районе нашего города.

Таким образом, уже в первые дни боев на дальних подступах к Дону героически сражались сотни и тысячи первых защитников Воронежа, среди которых было немало воронежцев, в том числе добровольцев из рядов народного ополчения.

Маршал Василевский, находившийся в начале июля 1942 г. на Брянском фронте в качестве представителя Ставки Верховного Главнокомандования, вспоминал, что уже в первые дни Воронежского сражения героизм и отвага бойцов были массовыми явлениями, что не только многие воины, но и целые подразделения и части проявляли стойкость и упорство в боях с превосходящими силами немецких и венгерских войск. Только артиллеристы 297-го артполка 121-й стрелковой дивизии за первую неделю сражения на Воронежском направлении подбили и уничтожили свыше 30 танков и 300 гитлеровцев.

В боях на дальних подступах к Воронежу проявили беспримерное мужество и отвагу артиллеристы Чернявский, Толобуев, Пантелеев, Агеев, Филин, политработники Орлеанский, Карамышев, Малин, командиры Пищулин, Никоненко, Соловьев и многие другие бойцы и командиры Брянского фронта³⁴. Это подтверждают и современные исследователи. По данным С.В. Марковой, войска 40-й армии проявляли в этих тяжелых оборонительных боях «многочисленные примеры мужества и героизма». Военный совет армии ходатайствовал о присвоении гвардейских

званий 170-й отдельной танковой бригаде и 595-му артиллерийскому полку 40-й армии и награждении 4-го гвардейского полка³⁵.

Героически сражались под Ливнями и Касторным, в районе Горшечного и Старого Оскола танкисты, артиллеристы и мотострелки танковых соединений фронтового резерва. «В эти дни, — вспоминал маршал бронетанковых войск Катуков, — танкисты иногда сутками не вылезали из машин и дрались с невероятным упорством»³⁶.

Несколько дней стойко отражали атаки немцев и венгров под Старым Осколом части левого фланга 40-й армии, находящиеся в кольце окружения. Они вывели из строя тысячи солдат и офицеров противника и задержали его продвижение на Воронеж и Острогожск.

А в центре обороны 40-й армии героически сражались за Касторное стрелки и артиллеристы резерва 40-й армии. В историческом формуляре 79-й гвардейской (284-й) дивизии указано, что «герои 284-й стрелковой дивизии за 5 дней уничтожили свыше 5 тысяч немецких солдат и офицеров, более 160 танков, 15 самолетов противника» и на три дня задержали прорыв противника к Воронежу с запада, со стороны Касторного³⁷.

Если даже данные о потерях противника несколько преувеличены, они не отменяют сам факт героического сопротивления и боевых заслуг защитников Касторненского узла и дальних подступов к Воронежу.

Отважно и стойко противостояли массированному воздушному наступлению на Воронеж сотен самолетов 4-го воздушного флота Германии советские летчики и зенитчики Воронежско-Борисоглебского дивизионного района ПВО.

Героически сражались за родной город в конце июня — начале июля 1942 г. воронежские женщины, составлявшие более половины личного состава 3-й дивизии ПВО³⁸.

В основе героических поступков и подвигов первых защитников Воронежа лежал прежде всего народный патриотизм, любовь к Родине и готовность не щадя жизни защищать ее от немецко-фашистских захватчиков. Нередко героизм бойцов и командиров Брянского фронта, в том числе тысяч воронежцев, объективно компенсировал недостаток артиллерии, нехватку авиационной поддержки и другие просчеты и упущения верховного, фронтового и армейского командования и превосходство противника в боевой мощи и военном искусстве. Обороняясь и контратакуя, отступая и сдерживая продвижение превосходящих сил противника к Дону и Воронежу, защитники Воронежского направле-

ния стали первыми героями Воронежского сражения и заслужили право на память и признательность потомков. Они вписали первую строку в летопись воинской славы Воронежа как первого города-фронта России в 1942 году.

Примечания

1. Сталинградская битва. — М., 2002. Кн.1. — С.161.
2. Шамрай В.А. Воронежское оборонительное сражение / В.А. Шамрай — Воронеж. 2010. — С.162-163.
3. Маркова С.В. Оборонительное сражение 40-й армии Брянского фронта на Воронежском направлении летом 1942 г. / С.В. Маркова // Воронежский вестник архивиста — 2005. — №3. — С.105.
4. Филоненко С. И. Острогжско-Россошанская операция — «Сталинград на Верхнем Дону» / С.И. Филоненко — Воронеж, 2005. — С.22.
5. Христофоров В.С. Органы НКВД в боевых действиях на Дону в 1942-1943 гг. / В.С. Христофоров // Война на Дону. 1942-1943 гг. — Воронеж, 2008. — С.58, 61.
6. Гринько А.И. В боях за Воронеж / А.И. Гринько — Воронеж, 1985. — С.9,11.
7. Филоненко С. И. «Воронежское сражение» барона фон Вейхса. / С.И. Филоненко // Воронежский курьер. — 2009. — 26 сентября; Далее мы применяем название Боевой отчет Вейхса.
8. Операция неиспользованных возможностей // Военно-исторический журнал. — 1965. — №7. — С.117.
9. Казаков М. И. На Воронежском направлении летом 1942 года / М.И. Казаков // Военно-исторический журнал — 1964. — №10. — С.44.
10. ЦАМО. Ф. 203. Оп.2847. Д.14. Л.9.
11. Василевский А.М. Решающие победы советского народа / А.М. Василевский // Ради жизни на Земле. — Воронеж, 1970. — С.29.
12. Бок Ф. Дневники / Ф. Бок — Смоленск. 2006. — С.538.
13. Там же. С.539.
14. Маркова С.В. Указ. соч. — С.108.
15. ВОКМ. Ф. ВОв. Д. 160-й сд.
16. Шамрай В.А. Указ соч. — С.41.
17. ЦАМО. Ф.203. Оп. 2847. Д.14. Л.9.
18. ВОКМ Ф. ВОв. Д.121-й сд.
19. Боевой отчет Вейхса за 29.06.1942 г.
20. ВОКМ. Ф. ВОв. Д.45-й сд.
21. ВОКМ Ф. ВОв. Д.14-й отбр.
22. По данным М.И. Филоненко. См: Центральная Россия в годы Великой Отечественной войны — Воронеж, 2010. — С.184.
23. Бок Ф. Указ соч. — С.539.

24. Шамрай В.А Указ соч.— С.52.
25. ЦАМО Ф.203. Оп. 2847. Д.24. Л.21-24.
26. Катуков М.Е. На острие главного удара / М.Е. Катуков — М., 1985.— С.156.
27. Боевой отчет Вейхса за 30.06.1942 г.
28. Русский архив: Великая Отечественная. — М, 1996. — Т.16(5-2). — С.274
29. Бок. Ф. Указ. соч. — С.541.
30. ЦАМО. Ф.203. Оп. 2847. Д.24. Л.21-24.
31. Кузьмин А.В., Краснов И.И. Кантемировцы / А.В. Кузьмин, И.И. Краснов — М., 1970. — С.19.
32. ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2847 Д.24 Л.55. См: также: Остатов А.П. Боевое крещение / А.П. Остатов // Страницы боевой славы. — Воронеж. 1986.
33. ЦАМО Ф.33.0п.793756. Д.22. Л.157. Цит. по Воронеж в документах и материалах. — Воронеж. 1987. — С.153,154.
34. Василевский А.М. Решающие победы советского народа / А.М. Василевский // Ради жизни на Земле. — Воронеж, 1970. — С.28,29.
35. Маркова С.В. Указ соч. — С.112.
36. Катуков М.Е. Указ соч. — С.157.
37. ЦАМО. Ф. 1227. Оп.1. Д.2. Л.4,5. Цит. по: Центральная Россия в годы Великой Отечественной войны. — Воронеж, 2010. — С.117.
38. ВОКМ. Ф. ВОв. Д. 3-й дивизии ПВО.

КАСТОРЕНСКИЙ УЗЕЛ ОБОРОНЫ И 79-Я ГВАРДЕЙСКАЯ КРАСНОЗНАМЁННАЯ, ЗАПОРОЖСКАЯ, ОРДЕНА ЛЕНИНА, ОРДЕНОВ СУВОРОВА И БОГДАНА ХМЕЛЬНИЦКОГО СТРЕЛКОВАЯ ДИВИЗИЯ

*Валентин Алексеевич Котюх
Валерий Алексеевич Котюх
МАУ ЦДО «Перемена»*

По приказу Ставки Верховного главнокомандования 284-я стрелковая дивизия начала формироваться в Томске комбригом Сергеем Александровичем Остроумовым и военным комиссаром Константином Терентьевичем Зубковым. Личный состав дивизии состоял из воинов-сибиряков Томской, Новосибирской, Кемеровской областей и Алтайского края. В нее были зачислены вернувшиеся из госпиталей воины, уже имевшие боевой опыт, и молодые офицеры — выпускники Белоцерковского военно-пехотного и Томского артиллерийского училищ, расположенных в Томске¹. Командиром дивизии был назначен уже имеющий боевой опыт Николай Филиппович Батюк. До нового назначения он командовал 89-м полком 23-й стрелковой дивизии Северо-Западного фронта. Дважды его полк вырывался с боями из окружения, нанося фашистам ощутимый урон. Будучи командиром полка, Н.Ф. Батюк захватил переправу противника на реке Северский Донец, его солдаты, находясь в окружении, несколько дней ее удерживали, ожидая подкрепления со стороны дивизии, но помощи не было. Выйдя вместе с полком из окружения, Н.Ф. Батюк был отдан под суд военного трибунала. По обвинению о намерении сдаться в плен его приговорили к расстрелу. От смерти командира спасли солдаты. Было

начато новое разбирательство по этому делу, в результате обвинение было снято, а действия командира полка были признаны правомерными².

Н.Ф. Батюк знал чему и как учить солдата. Бойцы 284-й стрелковой дивизии, невзирая на погодные условия, совершали марш-броски, проводили боевые стрельбы, изучали тактику в поле, опираясь на приобретенный в первый год боевых действий опыт. Несколько месяцев напряженной учебы подходили к концу. В помещении Томского драмтеатра 14 марта 1942 года состоялись проводы дивизии на фронт. Коллектив рабочих томского электромеханического завода вручил бойцам Красное знамя с наказом донести его до Берлина. Этот наказ воины выполнили с честью.

Н.Ф. Батюк

В первых числах апреля части дивизии выгрузились из эшелонов недалеко от Ельца. Здесь в состав дивизии влилось пополнение из Воронежской области. В составе 40-й армии Брянского фронта дивизия получила приказ командующего фронтом в 4–6 км западнее станции Касторное построить так называемый Касторенский узел обороны. На восточном берегу реки Олым отрыли окопы, ходы сообщения и укрытия для техники, строили блиндажи и дзоты. На переднем крае обороны ставили и маскировали противотанковые орудия. Помогало и местное население, осуществляя строительство противотанковых рвов.

В конце июня немцы, прорвав фронт войск Красной Армии, начали наступление на восток, в сторону Воронежа. 1 июля 284-я дивизия вступила в бой. Главный удар пришелся на стык 1043-го (командир майор Николай Степанович Ульянов, батальонный комиссар Жук) и 1045-го (командир майор Шатохин, батальонный комиссар Соловьев) полков. Два батальона пехоты противника атаковали наши позиции, но враг попал под массированный и точный огонь грамотно построенной обороны и почти весь был уничтожен. Тогда противник бросил в бой ещё один батальон, но и его постигла та же участь.

Южнее совхоза «Озерки» на взвод под командованием младшего лейтенанта Николая Степановича Учанова двигалась большая группа фашистских танков. Подпустив их как можно ближе, артиллеристы открыли огонь прямой наводкой и уничтожили 9 вражеских машин. Фашисты отступили, но усилили миномётный огонь. В этом бою очередью из вражеского пулемета был сражен младший лейтенант Н.С. Учанов. Вражеские автоматчики на отдельных участках ворвались в окопы сибиряков, но в рукопашных схватках они проиграли и были уничтожены.

Бойцы дивизии проявляли стойкость и мужество. Наводчик 1043-го полка, младший сержант Александр Евстигнеевич Лапин, 1 июля продолжал вести огонь прямой наводкой, несмотря на то, что из личного состава батареи в живых остались лишь он и замковый орудия.

Артиллеристы 1045-го полка, под командованием младшего лейтенанта Захара Сергеевича Лютова, уничтожили двадцать один танк противника и двадцать автомашин с пехотой. Оказавшись в окружении, расчеты собственными силами вытащили орудия с поля боя, а затем их огнем рассеяли и повернули вспять колонну вражеских танков.

Лейтенант Евгений Тихонович Мальцев, заместитель командира батареи 820-го артиллерийского полка (командир майор Ерин или Есин,

батальонный комиссар Михеев), остался старшим на батарее, когда пришлось вступить в бой с тридцатью восемью танками противника. Отбив три атаки, огнем батареи было уничтожено двадцать танков. Е.Т. Мальцев, даже получив ранение, продолжал командовать батареей и только после повторного тяжелого ранения он был отправлен в госпиталь, где и умер от ран.

Комиссар батареи политрук Владимир Иванович Булатников, когда выходили из строя артиллерийские расчеты, заменял командира, и батарея продолжала вести огонь³. За один день боя силами батареи было уничтожено тринадцать немецких танков.

Прорвавшись в некоторых местах, противник перерезал пути снабжения дивизии боеприпасами и необходимым снаряжением. Тогда в полках было взято на учёт всё трофейное оружие. Разведчики дивизии под покровом ночи проползли сквозь оборону врага и, не поднимая шума, захватили склад. Трофейную машину быстро загрузили боеприпасами и перегнали к себе, а остатки склада взорвали.

Утром 3 июля более 35 немецких самолётов бомбили боевые порядки наших полков, а также посёлок Касторное, который был разрушен и объят пламенем. После авиационного налета в наступление пошла пехота противника, поддержанная танками. Сибиряки отбивали атаку за атакой. Дело дошло до штыковой схватки. В полном окружении 284-я дивизия оказалась на следующий день — 4 июля. В этой критической ситуации Николай Филиппович Батюк принимает решение убрать артиллерию с позиций и вывести ее на рубеж стрельбы прямой наводкой по танкам и пехоте противника. Командир орудия, старший сержант Иосиф Адамович Куртиш, в первый день боев уничтожил три вражеских танка: выходя из окружения, артиллеристы заметили, что в их сторону направились танки, оперативно среагировав на сложившуюся обстановку, расчет привел орудие в боевую готовность и открыл огонь на поражение⁴.

В ходе боевых действий под Касторной отличился командир батареи лейтенант Илья Захарович Шуклин. Он уничтожил десять танков врага. Умелыми действиями отличился и наводчик, младший сержант 820-го артиллерийского полка, алтаец Степан Николаевич Хандрыкин. Он поджег один и вывел из строя еще два вражеских танка. Прямой наводкой с открытой позиции были уничтожены еще пять танков, но в этом бою орудие было повреждено.

В ночь с 6 на 7 июля, оставив на своих позициях боевой заслон-прикрытие, дивизия вырвалась из окружения в северном направлении, в расположение 8-го кавалерийского корпуса. Она вышла из вражеского кольца непобежденной, сохранив тяжелое вооружение, орудия.

В боях под Касторной враг потерял более 8 тысяч солдат и офицеров, более 160 танков и 16 самолетов. Об этом героическом эпизоде узнала вся страна из сообщения Совинформбюро от 6 августа. В нем говорилось: «На другом участке наша часть под командованием тов. Батюк в бою за селение К. гранатами, бутылками с зажигательной смесью, огнем артиллерии, противотанковых ружей и минометов за четыре дня боев вывела из строя свыше ста немецких танков и уничтожила до 800 гитлеровцев»⁵.

На Дону. Артиллеристы, уничтожившие 14 немецких танков. В первом ряду (слева направо): командир батареи лейтенант И. Шуклин, красноармейцы: Ю. Каюмов, Н. Лончаков; второй ряд: М. Панин, В. Шлонов и К. Вяткин. (Смотри очерк К. Симонова «Единоборство»). Снимок спец. фотокор. В. Темина

Весь июль дивизия вела ожесточённые бои в районе Перекоповка — Озерки. В начале августа в газетах «Правда» и «Красная Звезда» был напечатан очерк Константина Симонова «Единоборство», из которого весь мир узнал о подвиге расчета 76-мм противотанковой пушки 820

артиллерийского полка (командир майор Петр Романович Семерич). В очерке сообщалось о том, что под Перекоповкой 24 июля 1942 года в бою против тридцати танков врага расчет орудия за два часа уничтожил 14 танков противника, три автомашины с пехотой и до ста вражеских солдат, находясь на открытой позиции на гребне холма в ржаном поле. Командир батареи выпускник Томского артиллерийского училища уроженец Алтайского края Илья Захарович Шуклин⁶, сидя верхом на коне, корректировал огонь пушки и при обнаружении ее врагами вовремя менял позиции⁷. На фотографии фотокорреспондента В. Темина, напечатанной к очерку К. Симонова, запечатлен не весь орудейный расчет. В состав расчета входили: командир — сержант Егор Иванович Акиншин, уроженец Бутурлиновского района Воронежской области⁸, наводчик — младший сержант Иван Георгиевич Ромашев, уроженец Новосибирской области, заряжающий, — Климентий Максимович Вяткин, замковый — Июсуп Хабирович Каюмов из Новосибирска, связной — Н. Лончаков, красноармейцы М. Панин и В. Шлонов, тракторист Осадчий⁹.

В сентябре дивизия перебрасывается на помощь Сталинграду, а затем сражается на Мамаевом кургане. После разгрома армии Паулюса она ведет тяжелые и кровопролитные бои за Запорожье, Одессу, Лодзь, Люблин. 79-я гвардейская Запорожская, ордена Ленина, Краснознаменная, орденов Суворова и Богдана Хмельницкого II степени стрелковая дивизия закончила войну в Берлине. На боевых знамёнах её частей четырнадцать орденов. Девятнадцать её воинов были удостоены звания Героя Советского Союза. Не дожидаясь Победы Н.Ф. Батюк. Сердце комдива, надорванное в боях за Родину, не выдержало. Умер Николай Филиппович 27 июля 1943 года на руках своих боевых товарищей. Его похоронили в городе Славянгорске. Командарм В. И. Чуйков, узнав о смерти боевого друга, потрясшей его, сказал: «Он был героем среди нас». Герой Советского Союза Илья Захарович Шуклин погиб в бою у села Голая Долина под Славянгорском¹⁰. Тогда в неравной схватке погибли все артиллеристы. Перед ними дымились 10 подбитых «тигров». Трижды раненный И.З. Шуклин подполз к уцелевшему орудью и вел огонь по фашистам до последнего вздоха.

Подвиги сибиряков не забыты. Увековечены имена Н.Ф. Батюка и И.З. Шуклина в Волгограде. Они высечены на мраморных плитах на Мамаевом кургане — мемориальном комплексе с величественным памятником Родина-Мать скульптора Евгения Вучетича¹¹. Их именем

названы улицы города. На панораме «Разгром немецко-фашистских войск под Сталинградом» художники студии имени Грекова изобразили комдива Н. Ф. Батюка в полный рост на одном из наблюдательных пунктов на склоне Мамаева кургана.

В Берлине в Трептов парке стоит еще один известный памятник Е. Вучетича. Заслуживает внимания тот факт, что в скульптурной композиции солдата-освободителя, прижимающего к груди ребенка и разрубающего мечом ненавистную фашистскую свастику, символически отражен гуманный поступок русского человека Николая Ивановича Масалова, сибиряка, знаменосца 220-го полка 79-й гвардейской стрелковой дивизии, который спас немецкую девочку в уличных боях за Берлин.

В маленьком селе Перекоповка Семилукского района Воронежской области достойного памятника воинам-защитникам нет. Над могилами захороненных там воинов стоит скромный обелиск с фотографией комсорга 229-го отдельного артиллерийского дивизиона Константина Степановича Степанова. Других имен на нем нет. Что же объединяет эти памятники? А их объединяет то, что в братских могилах среди погибших защитников Родины лежат воины-сибиряки 284-й стрелковой дивизии, которые приняли боевое крещение на курской и воронежской земле. Позже, за героизм под Сталинградом и на Мамаевом Кургане, дивизия была награждена орденом Красного Знамени и ей присвоено почетное звание 79-я гвардейская стрелковая дивизия. За взятие Берлина эта славная дивизия была награждена орденом Ленина.

Героев-сибиряков должны помнить и на воронежской земле. А в Перекоповке необходимо поставить достойный памятник защитникам Родины. Это долг и обязанность потомков.

Примечания

- 1 Молочаев И. П. Боевой путь Сибирских дивизий в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. / И.П. Молочаев – Новосибирск, 2000.
- 2 Муравьева Л. Душа обороны Мамаева кургана / Л. Муравьева // Крестьянская жизнь. – 2011 – № 4 от 28 января – 3 февраля.
- 3 ЦАМО РФ. Ф.3. Оп. 682524. Ед. хр. 406. Л.13
- 4 Там же. Л. 23
- 5 Вечернее сообщение от 6 июля // Красная Звезда. – 1942. – №157 от 7 июля.
- 6 ЦАМО РФ. Ф.3. Оп. 682525. Ед. хр. 162. Л. 149

7 Симонов К. Единоробство / К. Симонов // Красная Звезда. – 1942. – №186 от 9 августа.

8 ЦАМО РФ. Ф.3. Оп. 682525. Ед. хр. 162. Л. 14.

9 Там же.

10 ЦАМО РФ. Ф.3 Оп. 793759. Ед. хр. 55. Л. 389.

11 Ворошилов П.С. Подвиг, отлитый в бронзу / П.С. Ворошилов. – М., 1965.

248-Я ОТДЕЛЬНАЯ КУРСАНТСКАЯ СТРЕЛКОВАЯ БРИГАДА В БОЯХ ПОД ВОРОНЕЖЕМ (АВГУСТ 1942 — ЯНВАРЬ 1943 гг.)

В.Н. Дмитриев
ГБУ ВО «ОЦРДО»

В знаменитых сражениях Великой Отечественной войны немецко-фашистским захватчикам противостояли известные сегодня прославленные полки и соединения, полководцы и герои. Известны их подвиги и цена, которую заплатили они за нашу мирную жизнь. Они навсегда останутся в благодарной памяти нашего народа. Но сколько героев и соединений, кровью и потом вписавших целые страницы в историю Великой Победы, сегодня несправедливо забыты? Возможно, их сражения не были переломными и, на первый взгляд, значимыми в масштабе целой войны. Но они, несомненно, повлияли на победоносный исход великих битв, а по жертвам равнялись им.

Такова судьба героев-дальневосточников — воинов 248-я отдельной курсантской стрелковой бригады. Они начали свой боевой путь в Воронежской области на севере Семилукского района у села Перекоповка. Многие из павших героев в силу объективных причин не увековечены до сих пор. Необходимо устранить эту несправедливость. Через описания подвигів в наградных листах воинов мы попытаемся воссоздать драматические события Великой Отечественной войны, происходившие в этих местах с августа 1942 г. по январь 1943 г.

248-я отдельная курсантская стрелковая бригада (далее ОКСБр) была сформирована в селе Занадворовка Приморского края (март 1942 г.). В ее состав вошли курсанты Владивостокского военно-пехотного и

других расположенных поблизости военных училищ, солдаты и офицеры Дальневосточного фронта.

15 июля 1942 г., после четырёхмесячной боевой учёбы, воинов бригады отправили на фронт. Воинам пришлось преодолеть длинный путь по маршруту со станции Шмаковка — Хабаровск — Новосибирск — Свердловск — Москва — Елец — Долгоруково (Липецкая область). 29 июля 1942 г. со станции Долгоруково бригада передвинулась на 45 км южнее и сосредоточилась у сёл Озёрки и Перекоповка в непосредственной близости от линии фронта.

Почти 3 недели этот рубеж обороняла 284-я стрелковая дивизия под командованием генерал-майора Николая Филипповича Батюка. Это та самая дивизия, которая в течение 5 суток вела упорные бои у станции Касторная, прикрывая отход частей 40-й армии, и непобежденная, сохранившая даже тяжелое вооружение, вырвалась из окружения. А на новом месте дислокации — у с. Перекоповка — 24 июля артиллеристы одного расчёта 820-го артполка под командованием лейтенанта Ильи Захаровича Шуклина за 2 часа боя одним исправным орудием из 30 атаковавших немецких танков подбили 12 и 2 подорвали гранатами, взорвали 4 автомашины и уничтожили более 100 немецких солдат¹.

В ночь с 31 июля на 1 августа 248-я ОКСБр сменила 284-ю стрелковую дивизию и заняла рубеж обороны у сёл Озёрки и Перекоповка.

В августе 1942 г. 248-я ОКСБр входила в состав 38-й армии под командованием генерал-лейтенанта Никандра Евлампиевича Чибисова и относилась к Брянскому фронту, а после 2 сентября — к Воронежскому фронту, возглавляемому генерал-лейтенантом Филиппом Ивановичем Голиковым. Бригада состояла из 4-х стрелковых батальонов, миномётного батальона, батальона связи, противотанкового дивизиона, артдивизиона, миномётного дивизиона, роты автоматчиков, сапёрной роты и еще двух рот — разведывательной и санитарной². Командиром бригады был назначен полковник Иван Андреевич Гусев. Он начал службу в Красной Армии в 1920 г. во время гражданской войны. В 1922 г. окончил пехотно-пулемётные курсы, в 1925 г. — пехотную школу среднего состава, в 1932 г. — высшие офицерские курсы «Выстрел». С июля 1942 г. непосредственно участвовал в Великой Отечественной войне³.

Во второй половине 1942 г. наши солдаты погибали, но не отступали и сражались на линии фронта, прошедшей по улицам, площадям, паркам городов Воронеж и Сталинград, ежедневно срывая планы вражеского командования. Генерал-полковник гитлеровской армии

Герман Гот, командующий 4-й танковой армией, в июле 1942 г. направил колонну танков на юго-восток по правому берегу Дона. Возникла опасность прорыва нашей обороны при форсировании ими Дона, после чего враг мог повернуть на север или двинуться в направлении Сталинграда. Поэтому генерал-майор Александр Ильич Лизюков силами 5-й танковой армии и 7-го танкового корпуса генерал-майора Павла Алексеевича Ротмистрова нанёс удар с севера на юг (из-под Ельца на Землянск) во фланг и в тыл наступающих на Воронеж немецких войск. Благодаря этому, танки Гота удалось задержать здесь на неделю. На участке от Воронежа до Землянска было необходимо не просто сковать значительные силы немцев, а активными действиями заставить их постоянно усиливать свои позиции, чтобы ни одно соединение враг не перебросил на Сталинградское направление⁴.

Вскоре 38-й армии Брянского фронта была поставлена задача: в период с 10 по 17 августа 1942 г. во взаимодействии с частями Воронежского фронта уничтожить Землянскую группировку противника и к 17 августа выйти на рубеж населённых пунктов Михайловка, Малая Верейка, Землянск, Перлёвка и Русская Гвоздёвка⁵. Во время операции в оперативной группе под общим командованием генерал-майора Ротмистрова 7-я мотострелковая бригада должна была взаимодействовать с 3-й гвардейской танковой бригадой, 229-я стрелковая бригада — с 86-й танковой бригадой, а 248-я ОКСБр — с 96-й танковой бригадой. Группа усиливалась пятью артиллерийскими полками и четырьмя полками «катюш». По сведениям разведки, нашим войскам противостояли 340-я, 385-я, 377-я и 387-я немецкие пехотные дивизии, в резерве у которых находились 68-я пехотная и 11-я танковая дивизии. Наше командование считало, что вражеские соединения после июльских кровопролитных сражений потеряли от 40 до 50% личного состава и техники, поэтому наши войска смогут без труда осуществить свои планы⁶.

Общее наступление было запланировано на 12 августа. Но с целью улучшить свои позиции 11 августа в 16.30 началось наступление группы генерал-майора Ротмистрова в районе высоты 214.6 (3 км южнее Перекоповки). Фашисты открыли яростный артиллерийский и миномётный огонь, что привело к снижению темпа наступления и значительным потерям личного состава и техники. За этот день в 248-й ОКСБр погибло и пропало без вести 175 человек⁷.

12 августа 1942 г. в 5 часов утра, после тридцатиминутной артиллерийской подготовки и бомбового удара по вражеским позициям, началось общее наступление. Во время атаки политрук Григорий Александрович Мельников с группой бойцов ворвался во вражеский окоп и штыком заколол немецкого офицера и двоих солдат. Получив тяжёлое ранение, он не оставил поля боя, а продолжил с винтовкой в руках впереди бойцов отражать атаки врага⁸. За высоту 214.6 в первых рядах с бойцами сражался и военфельдшер Гаффор Саттаров. Он бесстрашно воевал, а с появлением раненых стал спасать им жизнь: вынес 35 бойцов и командиров, организовал сбор раненых и отправку в тыл 85 человек⁹.

За 12 августа бригада потеряла погибшими и пропавшими без вести 163 человека¹⁰. За этот день общие потери наших войск в живой силе составили более 4000 убитыми, ранеными и пропавшими без вести. Наши части лишились и 60 танков. Господство в небе немецкой авиации, неточные сведения нашей разведки, обширные минные поля перед вражескими позициями, слабое взаимодействие на поле боя родов войск, не всегда правильное руководство оперативными группами — всё это не дало возможности нашим войскам выполнить поставленную задачу¹¹.

13 августа атака курсантов захлебнулась из-за шквального огня немецких дзотов и огневых точек. Уничтожить их из-за укрытия оказалось невозможно. Тогда командир противотанкового дивизиона капитан Фёдор Тихонович Овсиевич выдвинул своё подразделение на передовые позиции, и артиллеристы прямой наводкой уничтожили 3 дзота, 10 огневых точек, закопанный в землю танк, большое количество немецкой пехоты. Капитан Овсиевич в этом бою был смертельно ранен¹².

Сержант Филипп Константинович Попов из своего орудия прямой наводкой подавил огонь пулемёта из подбитого немецкого танка, разрушил 2 дзота и один блиндаж¹³.

Во время наступления бригады на высоту 214.6 в первых рядах атакующих вместе с бойцами находилась и прибывшая 9 августа Галина Захаровна Санько, фотокорреспондент журнала «Фронтовая иллюстрация». Когда были убиты фельдшеры и санинструкторы 2 стрелкового батальона, она прекратила фотосъёмку и приступила к оказанию помощи раненым и отправке их в тыл. Г.З. Санько спасла жизнь 82 бойцам и командирам¹⁴.

За этот день 304 человека погибло и пропало без вести¹⁵.

Наши оперативные группы не смогли достигнуть положительных результатов и на следующий день — 14 августа, несмотря на то, что их личный состав проявлял стойкость и героизм.

Лейтенант Василий Лукич Нефёдов силами своего пулемётного взвода наносил сокрушительный удар по врагу. Раненый, он продолжал руководить взводом, пока не получил смертельное ранение. Когда погиб весь пулемётный расчёт младшего сержанта Николая Васильевича Сазыкина, он, умирая от тяжёлого ранения, не отступил и уничтожил не менее 50 фашистов¹⁶.

Так же героически сражался пулемётный расчёт сержанта Фёдора Захаровича Шеина. Действуя слаженно, бойцы надёжно поддерживали огнём с фланга наступление роты¹⁷.

Самоотверженно спасали жизнь нашим бойцам медицинские работники. Руководил санитарной службой бригады военврач II ранга Алексей Николаевич Алексеев¹⁸. С 11 по 16 августа, под ожесточённым огнём противника, курсанты Спиридон Филимонович Шейбин и Андрей Григорьевич Горковенко вытащили с поля боя с оружием более ста раненых (соответственно первый из них 64, а второй — 41 бойца). Старшие военфельдшеры Сергей Сергеевич Билда и Василий Петрович Осолихин вынесли — первый около 40 бойцов, а второй — 19. Фельдшер Николай Николаевич Ковалевич вынес 17 раненых, а сержант Сергей Борисович Сучков — 28. Военврач III ранга Георгий Ильич Орофеев оказал помощь 366 раненым. При поступлении большого количества нуждающихся в срочной операции солдат и офицеров хирургическая сестра Мария Михайловна Скоырская отказалась от отдыха и на протяжении 3 суток участвовала в 10 больших полостных и 120 малых операциях¹⁹.

Всё это время немцы активно предпринимали контратаки. К ним подошло подкрепление: 57-я пехотная и 22-я танковая дивизии, которые вернули со Сталинградского направления под Перекоповку²⁰.

В 248-й отдельной курсантской стрелковой бригаде 14 августа погибло и пропало без вести около 160 человек.

В боях за взятие высоты 214.6 в районе сёл Озёрки, Перекоповка, Спасское на линии фронта протяжённостью до 3 км, всего за 5 дней (с 11 по 15 августа 1942 г.) в бригаде погибло и пропало без вести около 820 человек²¹. Количество же раненых и умерших от ран в госпиталях установить пока невозможно.

В этих боях 5 августа получил ранение командир бригады полковник Иван Андреевич Гусев, а 11 августа — ещё и контузию, но продолжал оставаться в строю²².

Видя безуспешность предпринятых действий, командующий фронтом приказал всем войскам, участвовавшим в наступлении, в ночь с 15 на 16 августа перейти к обороне.

19 августа 248-ю ОКСБр вывели в резерв 38-й армии, а с 1 сентября направили на рубеж обороны в район села Ивановка.

Следствием героических атак наших войск на позиции противника стало то, что более 2-х недель гитлеровцы были прикованы к району сёл Перекоповка, Озёрки, Спасское, Ивановка, не имея возможности перебросить отсюда войска для усиления Сталинградской группировки.

Бригада продолжала сражаться и в период активной обороны. Сержант Филипп Константинович Попов с августа по декабрь 1942 г. своим оружием прямой наводкой уничтожил 46 немцев, разрушил и повредил 11 дзотов, 14 окопов, несколько из них были огневыми точками. С 29 на 30 сентября 1942 г. находясь на поле боя, санинструктор старший сержант Сергей Борисович Сучков получил осколочное ранение, но сумел вынести с оружием 16 человек и 26 оказал помощь. С сентября 1942 по январь 1943 гг. старший лейтенант Виктор Иванович Грибков организовал оборону и сделал позиции своей роты неприступными. Немцы несколько раз пытались её атаковать, но, понеся большие потери, вынуждены были отступить²³.

За три месяца боёв с августа по ноябрь 1942 г. артиллеристы нанесли ощутимый урон противнику. Батарея ст. лейтенанта Григория Тарасовича Морозова подавила вражеский огонь 3-х миномётных и 4-х артиллерийских батарей, 14-ти пулемётов и уничтожила 3 миномёта, 4 станковых пулемёта, 75-мм пушку. Артиллерийским огнём этой же батареи были разрушены 23 блиндажа и дзота, 4 наблюдательных пункта, 3 штаба, 3 склада с продовольствием, выведено из строя 246 захватчиков, 12 лошадей, рассеяно до 2-х батальонов пехоты противника.

Командир миномётного расчёта сержант Платон Климентьевич Микропулов, выдвинувшись к переднему краю обороны противника, уничтожил из винтовки и миномёта 83 немца, 10 миномётов и 3 станковых пулемёта. Расчёт младшего сержанта Александра Ивановича Виноградова подавил огонь миномётной батареи, 4-х станковых пулемётов, разрушил 4 дзота и блиндажа, уничтожил 31 гитлеровца и 1 про-

тивотанковое орудие. Из своей винтовки младший сержант Виноградов уничтожил 15 захватчиков. лейтенант Елизар Лаврентьевич Шапов, в период нахождения дивизиона в обороне, огнём из противотанковой пушки разбил 3 дзота, уничтожил 20 пулемётных гнёзд и 30 фашистов. Расчёт орудия сержанта Андрея Ефимовича Рыбина уничтожил наблюдательный пункт противника, противотанковое орудие, 2 пулемётных гнёзда, 11 блиндажей, миномётную батарею, склад с боеприпасами, 7 лошадей, вывел из строя 65 единиц живой силы противника, частично уничтожил и рассеял до батальона пехоты. Наводчик орудия младший сержант Василий Андреевич Смородников за октябрь 1942 г. прямой наводкой разрушил 4 дзота, 11 окопов с перекрытиями и уничтожил 64 врагов. Вновь создаваемые фашистами дзоты сеяли смерть на поле боя. Тогда сержант Смородников 15 ноября, выполняя боевое задание, выкатил орудие на открытую огневую позицию и с дистанции 500 метров открыл огонь прямой наводкой по трём немецким дзотам. Он был ранен осколком снаряда, но продолжал вести огонь, пока не выполнил боевую задачу. Из 45 выпущенных им снарядов 40 попали точно в цель, а 8 снарядов — даже в амбразуры дзотов²⁴.

В ночь с 12 на 13 января немцы попытались провести разведку северо-восточнее отметки 155.8 и взять пленного. лейтенант Дмитрий Константинович Пешко умело организовал и чётко провёл оборону взвода, в результате чего было уничтожено до 40 немцев. На личном счете лейтенанта 16 гитлеровцев и ручной пулемет. Курсант Алексей Григорьевич Иванов предотвратил попытку вражеских разведчиков захватить в плен командира отделения, он бросился на врага, уничтожил 5 фашистов, забросав их гранатами. Сержант Михаил Михайлович Устьянцев и младший сержант Никита Михайлович Андриутин миномётным огнём отрезали путь отхода противнику и уничтожили до 30 вражеских солдат. Курсант Пётр Иванович Дегтярёв из своего станкового пулемёта уничтожил до 15 фашистов и взял 1 автомат. Связист Гавриил Дмитриевич Кузьменко под сильным огнём противника дважды восстанавливал повреждённую связь, благодаря чему командир роты имел возможность управлять взводами во время боя. Группа техника-лейтенанта Николая Афанасьевича Шрамко с переднего края под сильным огнём противника эвакуировала 2 танка Т-60 и 2 транспортёра, осуществила за короткое время ремонтные работы поврежденной техники²⁵.

В бригаде возникло и ширилось снайперское движение: бойцы выдвигались непосредственно к вражеской позиции и из личного ору-

жия уничтожали гитлеровцев. Заместитель командира бригады по строевой части подполковник Иван Степанович Юрченков обучил 94 снайпера и организовал плановую дневную и ночную охоту на гитлеровцев перед всем фронтом бригады. Ими было уничтожено 1187 фашистов. Подполковник И.С. Юрченков лично уничтожил 30 врагов. Младший лейтенант Павел Николаевич Гнилицкий возглавил подготовку группы снайперов из своего дивизиона в количестве 9 человек. С сентября по ноябрь 1942 г. в районе села Ивановка ими было уничтожено 183 фашиста. Младший лейтенант П.Н. Гнилицкий застрелил 37 врагов. На личном счёте наиболее активных снайперов лейтенанта П.Н. Гнилицкого также было много уничтоженных врагов. Курсанты Василий Савельевич Подупейко, Александр Петрович Чистяков и Александр Иванович Ланчук вывели из строя, первый — 35, второй — 22 и третий — 9 фашистов. Сержантом Николаем Родионовичем Блощиченко были уничтожены 20 врагов.

Красноармейцы поддерживали движение снайперов и в других подразделениях бригады. Курсант Фёдор Данилович Семакин уничтожил 63 фашиста; ефрейтор Борис Николаевич Совков — 34; курсант Василий Яковлевич Шишкин — 29; сержант Фёдор Николаевич Ижедеров — 25; курсант Захар Трифонович Кравцов — 22; сержант Фёдор Захарович Шеин — 20; младший сержант Анатолий Николаевич Кемеров — 19; младший сержант Николай Иванович Максимов — 18; младший сержант Трофим Матвеевич Леонов — 17; ефрейтор Евдоким Васильевич Едриянов — 17; сержант Анатолий Игнатович Кутмин — 16; сержант Анатолий Фролович Орлов — 15; старший сержант Иван Павлович Сиверин — 15²⁶. Снайперы в бригаде пользовались большим авторитетом. Всё большее количество воинов включалось в подготовку к снайперской работе.

Для уточнения информации о дислокации противника и получения сведений о его планах на территории, занятой врагом, разведчики бригады участвовали в операциях в захвате «языков» (контрольных пленных), обладающих нужной информацией.

В ночь с 22 на 23 сентября 1942 г. сержант Севрюгин с группой, в которую вошли курсанты Константин Ильич Булатов и Константин Григорьевич Ключков, находились в засаде в доме на территории, занятой противником. Их окружила группа немцев во главе с офицером. Когда в дом вошёл вражеский солдат, курсант К.Г. Ключков первым вступил с ним в рукопашную схватку и вышел из нее победителем, а

при отходе уничтожил немецкого офицера. Курсант К.И. Булатов прикрыв огнём выход всей группы из окружения.

Операцией по захвату «языка», проведённой в ночь с 27 на 28 октября, руководил младший политрук Автоном Семёнович Чабоненко. В его группу входили старший сержант Василий Григорьевич Писаренко, сержант Иван Семёнович Малыгин, младший сержант Иван Иванович Грошев, курсант Василий Ананьевич Мовчан и другие. Разведчики внезапно ворвались во вражеские траншеи, младший сержант Грошев выстрелом в упор убил одного врага, другие бойцы схватили двух немцев и с их личным оружием — ручным пулемётом и винтовкой — вынесли в расположение бригады.

В ночь с 15 на 16 ноября операцию по захвату «языка» планировал и осуществлял командир младший лейтенант Иван Нестерович Потапенко. В его разведывательную группу вошли красноармейцы Алексей Захарович Лебедев, Заир Ширматович Иргашев, Гориф Кашапович Фахурдимов, Иван Михайлович Гордымов, Иван Васильевич Кузьмин и другие. Разминировал минные поля противника и прорезал проход в проволочном заграждении сапёр-разведчик красноармеец Сейфан Гайбатович Мамедов. Красноармеец И.М. Гордымов первым ворвался во вражескую траншею и напал на часового, охранявшего дзот. Захватив «языка», при отходе он взорвал дзот. Красноармеец И.В. Кузьмин уничтожил офицера и захватил документы и винтовку. Красноармеец А.З. Лебедев вызвал панику среди немцев, опустив в землянку через дымовую трубу, привязанную к веревке противотанковую гранату, а в это время красноармеец Г.К. Фахурдимов ворвался в землянку и бросился на немецкого солдата. Скрутить немца и дотащить «языка» до позиций бригады ему помогли красноармейцы А.З. Лебедев, З.Ш. Иргашев и др.

В ночь с 17 на 18 ноября 1942 г. группа под командованием младшего лейтенанта Григория Николаевича Терновых, в которую входили старший сержант Александр Мануилович Тяжко, младший сержант Василий Фёдорович Дружинин, курсант Владимир Андреевич Денисов, совершили внезапное нападение на боевое охранение противника, уничтожили дзот, блиндаж, одержали победу в рукопашной схватке. Разведчики уничтожили 5 гитлеровцев и захватили в плен немецкого ефрейтора с ценными документами. Помогли осуществить операцию старший лейтенант Михаил Кондратьевич Швец, лейтенант Евгений Никитович Ларин и курсант Михаил Прокофьевич Катасонов.

Захват контрольного пленного с 6 на 7 января 1942 г. осуществлялся многочисленной разведгруппой. В ее состав вошли старший лейтенант Константин Николаевич Максимов, младший лейтенант Шика Абрамович Фликштейн, старшие сержанты Иван Семёнович Малыгин, Шакир Гафуров, Павел Антонович Кокорин, младшие сержанты Алексей Филиппович Чубчик, Василий Ананьевич Мовчан, Николай Николаевич Швойбович, курсанты Кузьма Кириллович Новроцкий, Иван Иванович Копылов, Александр Владимирович Мельников. Для выполнения задания разведгруппы сапёр-разведчик красноармеец Филипп Петрович Фролов в 300 м юго-западнее высоты 165.0, под огнём противника разминировал минное поле, сделал проходы в двухрядном проволочном заборе, обеспечив тем самым беспрепятственный проход к немецким позициям. Старший сержант И.С. Малыгин лично захватил пленного. Также разведчики разрушили гранатами дзот, располагавшийся под танком, взорвали ручной пулемёт, гранатами уничтожили 10 фашистов.

Группа разведчиков ночью 8 января 1942 г. должна была провести разведку состояния переднего края немецкой обороны. Во время выполнения задания фашисты обнаружили группу и открыли ружейно-пулемётный огонь. Красноармеец Онуфрий Сергеевич Сергеев первым бросился во вражескую траншею и выстрелами из автомата уничтожил 14 немцев, затем забросал гранатами блиндаж с фашистами. Забрав документы убитых, он последним покинул вражеские позиции.

Для прорыва немецкой обороны перед наступлением необходимо было в проволочном заграждении проделать ходы и захватить «языка». 26 января 1943 г. выполнение этой задачи возложили на группу разведчиков под командованием младшего сержанта Константина Григорьевича Клочкова. Немцы обнаружили разведчиков и открыли огонь. Разведгруппе пришлось отступать, но «языка» они взяли. Оставалось проделать ходы в заграждении и тогда один из разведчиков — красноармеец Дмитрий Васильевич Мистюков — остался лежать на снегу, притворившись убитым. Через 3 часа, когда стемнело, он один справился с последним заданием — проделал ход в проволочном заграждении²⁷.

29 декабря 1942 г. 248-я ОКСБр передислоцировалась на Дон, где вела бои на рубеже Новожиловинное, Медовка, Большая Вереяка. 25 января 1943 г. бригада начала наступление на укрепленные немецкие позиции в 30 км севернее Воронежа в направлении села Горожанка.

Курсанты сокрушили оборону противника, освободили Горожанку и населённые пункты — Ведугу, Кондрашовку, взяли село Долгое, а 8 февраля 1943 г. штурмом овладели северо-восточной окраиной Курска и, совместно с воинами других частей и соединений, полностью освободили город. Затем бои шли с захватчиками у населённых пунктов Толкачёвка, Конопляновка, Чернишево (Курская область).

Герои-дальневосточники 248-ой ОКСБр доблестно сражались, освобождая от немецко-фашистских захватчиков населённые пункты Рамонского и Семилукского районов Воронежской области. Все, чьи имена были упомянуты в данной статье, были награждены орденами и медалями. Некоторые — посмертно. Всего же в боях за воронежскую землю отдали свою жизнь около тысячи восемнадцатилетних ребят из курсантской бригады, защищая независимость нашего народа и своей родины.

Примечание

1. ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682525. Д. 162. Здесь и далее все сноски даются на документы Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, опубликованные в «Общедоступном электронном банке документов «Подвиг Народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» <http://www.podvignaroda.mil.ru> (Ф. 33), и в «Обобщенном банке данных «Мемориал» <http://www.obd-memorial.ru> (Ф. 58).
2. ЦАМО РФ. Ф. 58. Оп. 818883. Д. 1817.
Там же. Д. 29.
4. Лебедев Н.В. Судьбы гвардии: Воспоминания, документы, суждения / Н.В. Лебедев, В.Г. Лебедев // Проза.ру. — (<http://www.proza.ru/2011/02/15/126>).
5. Маркова С.В. Наступательные операции советских войск под Воронежем и на Дону летом 1942 года / С.В. Маркова // Чижовский плацдарм. — (http://www.placdarm1942.ru/letter/?ELEMENT_ID=240).
6. Лебедев Н.В. Судьбы гвардии: Воспоминания, документы, суждения.
7. ЦАМО РФ. Ф. 58. Оп. 818883. Д. 1817.
8. Там же. Ф. 33. Оп. 682525. Д. 141.
9. Там же. Д. 286.
10. Там же. Ф. 58. Оп. 818883. Д. 1817.
11. Лебедев Н.В. Судьбы гвардии: Воспоминания, документы, суждения.
12. ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682525. Д. 141.
13. Там же. Оп. 682526. Д. 348.
14. Там же. Оп. 682525. Д. 283.
15. Там же. Ф. 58. Оп. 818883. Д. 1817.
16. Там же. Оп. 682524. Д. 1003.

17. Там же, Оп. 682525. Д. 286.
18. Там же. Д. 283.
19. Там же. Оп. 682524. Д. 1001; Оп. 682525. Д. 283, Д. 286; Оп. 682526. Д. 348.
20. Лебедев Н.В. Судьбы гвардии: Воспоминания, документы, суждения.
21. ЦАМО РФ. Ф. 58. Оп. 818883. Д. 1817.
22. Там же. Ф. 33. Оп. 682525. Д. 29.
23. Там же. Оп. 682526. Д. 348.
24. Там же. Оп. 682525. Д. 286; Оп. 682526. Д. 348.
25. Там же. Оп. 682526. Д. 348.
26. Там же. Оп. 682525. Д. 283, Д. 286; Оп. 682526. Д. 21, Д. 22, Д. 348, Д. 1237.
27. Там же. Оп. 682525. Д. 141, Д. 281, Д. 286; Оп. 682526. Д. 21, Д. 348, Д. 1237.

ОДИН ИЗ БОЕВ 383-ГО СТРЕЛКОВОГО ПОЛКА 121-Й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ В ЯНВАРЕ 1943 ГОДА

А.Б. Андрианов
ГБУ ВО «ОЦРДО»

В поселке Первое Мая города Воронежа находится братская могила воинов, погибших при освобождении города в январе 1943 года, когда наши войска перешли в наступление и погнали немецких захватчиков на запад. Могила расположена на центральной улице Первомайской¹. На ней имеется надгробие с мемориальными плитами и памятник, установленный в апреле 1975 года. По данным военного комиссариата здесь покоятся останки 81 бойца, а на мемориальных плитах высечены фамилии 84 бойцов и командиров. Этот факт послужил причиной проведения поиска и установления наиболее точного количества захороненных в могиле бойцов, их фамилий, званий, подразделений, в которых они служили. Поисковая работа проводилась на основе документов Центрального архива Российской Федерации, находящихся в обобщенном банке данных «Мемориал» (<http://www.obd-memorial.ru>).

В результате этой работы было установлено, что в основном в могиле покоятся воины 383-го стрелкового полка, 121-й стрелковой дивизии, 60-й армии Воронежского фронта, которые погибли 25–27 января 1943 года при форсировании реки Дон в районе села Петино Воронежской области.

Начавшаяся в январе 1943 года и успешно продвигающаяся к завершению Острогожско-Россошанская наступательная операция Советских войск на Дону определила новые задачи по уничтожению воронежской группировки немецких войск. Утвержденный Ставкой Верховного Главнокомандующего план Воронежско-Касторненской наступательной операции предусматривал, что подразделения 60-й армии, в составе которой под командованием полковника Михаила

Алексеевича Бушина сражалась 121-ая стрелковая дивизия, ведут наступление в направлении ст. Латная и далее — в направлении Нижнедевицка, Курбатово, Касторного. В двадцатых числах января 1943 года 121-я стрелковая дивизия занимала позиции в районе СХИ, стадиона «Динамо» и Задонского шоссе.

Преследуя отступающего противника, 25 января дивизия вышла на левый берег Дона, на территорию колхоза «Первое Мая», относящегося к Семилукскому району. Перед ней находилась серьезная водная преграда, которую необходимо было форсировать, выполняя боевую задачу, поставленную перед войсками 60-й армии. Дивизией была предпринята попытка форсирования р. Дон в районе с. Петино 26 января, но переправляющиеся были встречены кинжальным огнем противника с высокого правого берега.

Советские воины в ходе Великой Отечественной войны не раз проявляли образцы мужества и героизма и не только в известных крупных сражениях, повлиявших на весь ход войны, но и в локальных боях, из которых складывались военные операции на отдельных направлениях, за каждый населенный пункт, за каждую высоту. Не исключение и бой в колхозе «Первое Мая» Семилукского района Воронежской области. Солдаты и офицеры 121-й стрелковой дивизии со всей силой убежденности сражались и погибали на этом крохотном участке русской земли. В этих боях проявлялись лучшие качества советских людей, не только мужество и героизм, но и организаторские способности, умение сплотить вокруг себя коллектив, умение управлять подчиненными, способность повести их за собой. Вот как характеризовал командир 383-го стрелкового полка своего подчиненного командира минометной роты, старшего лейтенанта Глушенко Вениамина Кузьмича, которому в ту пору было всего 19 лет: «Тов. Глушенко молодой командир-коммунист. В обороне под Воронежем своей упорной и кропотливой работой воспитал из пополнения — узбеков, казахов и татар и сколотил 3-ю минроту, которая всегда в полку была передовой по всем показателям. В наступательных боях от Воронежа его рота успешно поддерживала подразделения пехоты. Так, на р. Дон огнем минометов он успешно накрыл боевые порядки противника и его артиллеристские точки, чем обеспечил успешное форсирование р. Дон. В этом бою огнем его минометов уничтожено два орудийных расчета противника и 40 человек автоматчиков, прикрывающих орудия. Так было и на ст. Латная и в с. Беседино и Зорино Курской области»².

В дивизии плечом к плечу сражались и погибали люди различных национальностей: русские, узбеки, татары, казахи. Но все они были объединены одной целью — освобождение Родины от захватчика.

Старший лейтенант Павел Андреевич Беликов в наступательных боях командовал стрелковой ротой. При штурме р. Дон в районе колхоза «Первое Мая» он поднял свою роту в атаку и под сильным артиллерийско-минометным и пулеметным огнем противника боевую задачу выполнил. Его рота не только форсировала Дон, но и выбила противника из укрепленных точек и погнала его на запад. В этом бою в рукопашной схватке с противником П.А. Беликов уничтожил из личного оружия 28 солдат и 2 офицеров. В момент атаки он находился впереди своей роты, воодушевляя ее на боевые подвиги. В этом неравном бою славный командир пал смертью храбрых. Награжден посмертно Орденом Отечественной войны I-й степени³.

Старший лейтенант Дорошенко Николай Петрович, заместитель командира стрелкового батальона, украинец. Еще под г. Воронеж он был выдвинут на должность заместителя командира батальона по строевой части, как один из лучших боевых командиров. Находясь в обороне под Воронежем, он изо дня в день настойчиво со своим подразделением штурмовал вражеские позиции, не давая покоя врагу ни днем, ни ночью. Во время наступления от Воронежа он возглавлял авангардные подразделения, преследуя и уничтожая немецких захватчиков. На реке Дон в районе колхоза «Первое Мая» отважный зам. комбата лично участвовал в атаке, направленной на прорыв вражеской обороны. Его смелые самоотверженные решения и личный пример в бою воодушевляли бойцов, которые пошли за отважным командиром и выбили немцев из занимаемых ими рубежей. При этом Дорошенко лично из пистолета, находясь впереди бойцов, уничтожил до 20 немецких солдат, оказывающих упорное сопротивление натиску наших подразделений. В селе Долгое, Бесединского района батальон, руководимый Н.П. Дорошенко, первым ворвался в село и выбил из него врага. При этом батальоном уничтожено до 200 солдат и офицеров противника. В бою за дер. Зорино, когда в строю осталась небольшая горсточка бойцов, командир с немногочисленной группой сдержал 4 контратаки противника, но не отступил. В этом неравном бою геройский комбат был ранен. Он награжден Орденом Отечественной войны II-й степени⁴.

Старший лейтенант Ефремов Андрей Петрович, командир стрелковой роты, белорус. В дни наступления от Воронежа его рота не зна-

ла поражений на всем своем пути — от района СХИ в Воронеже, до Курска и далее — на запад. На реке Дон возле колхоза «Первое Мая» Семилукского района противник, имея командную высоту, яростно обстреливал наши боевые порядки, не давая им возможности переправиться на западный берег. Отважный командир, невзирая на бешеный обстрел, повел свою роту на штурм укреплений противника. Благодаря его смелости и отваге задача была выполнена: высота была взята с малыми потерями с нашей стороны. В этом бою А.П. Ефремов лично уничтожил 20 вражеских солдат, захватил пулеметную точку с боеприпасами. В самый разгар боя он был сражен вражеской пулей. А.П. Ефремов был посмертно представлен к Орденом Отечественной войны I-й степени⁵.

Все мы слышали, что бывали случаи, когда на бойца приходила похоронка, а на самом деле он в конце войны возвращался домой и со всем Советским народом участвовал в восстановлении своей Родины. Такая история, как мне кажется, произошла и при сражении за колхоз «Первое Мая» Воронежской области. В донесении о безвозвратных потерях 121-й стрелковой дивизии говорится о том, что старшина Пукин Василий Абрамович 1917 года рождения, уроженец Алтайского края, погиб смертью храбрых под Воронежем на землях колхоза «Первое Мая» 26 января 1943 года и похоронен в братской могиле, расположенной в поселке «Первое Мая» Семилукского района. Действительно, на памятной доске братской могилы высечено имя старшины В.А. Пукина.

При проведении розыскных мероприятий при помощи электронного банка документов «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» было установлено, что Пукин Василий Абрамович 1917 г. р. старшина, за участие в боях за г. Рыльск был награжден медалью «За отвагу» 24 октября 1943 года, вторично награжден медалью «За отвагу» за бои на реке Днепр 2 декабря 1943 г. и представлен к награждению орденом Красной Звезды⁶.

Это небольшой, но яркий эпизод, показывающий мужество советских людей в борьбе с немецкими захватчиками. Ведь всего на один день задержалась 121-я стрелковая дивизия на рубеже в колхозе 1 Мая, и уже 29 января 1943 года она вела бои за деревню Верхнее Турово, которая находится в 56 километрах от Воронежа. Но это уже следующий этап героического пути к Великой Победе, и, значит, следующая тема исследования.

Примечания

- 1 Во время войны в названии поселка и одноименного колхоза, тогда территориально относящихся к Семилукскому району Воронежской области, использовалась циферно-буквенная комбинация — поселок 1 Мая. Данный поселок до 3 марта 2011 г. назывался «Первое Мая» сегодня находится в черте г. Воронеж.
- 2 ЦАМО РФ ф. 33. оп. 68252 е.х. 333.
- 3 Там же.
- 4 Там же.
- 5 Там же.
- 6 Там же. Ф. 33. Оп. 686044 е. х. 3162

В ОДНОМ СТРОЮ

А.А. Гордышева
ЛИКМ

В начале третьего тысячелетия сотрудники Лискинского историко-краеведческого музея совместно с редакцией газеты «Лискинские известия» провели социологический опрос горожан с целью выявления 100 наиболее выдающихся личностей XX века, которые внесли весомый вклад в жизнь города и района. Среди этих замечательных людей был назван и Максим Иванович Буранко. Долгое время об этом человеке было известно совсем немного, буквально то, что он жил в городе Свобода (так именовались до 1943 года Лиски), работал фельдшером в железнодорожной поликлинике, помогал красноармейцам летом 1942 года.

Более подробную информацию о М.И. Буранко предоставил лискинцам местный краевед Д.Г. Дегтярев, сообщив о том, что осенью 1942 года член военного совета Лев Захарович Мехлис во время посещения г. Свободы вручал правительственные награды. За доблесть и мужество в борьбе с немецкими захватчиками на Воронежском фронте тогда в Доме водников он наградил группу красноармейцев. 52 бойца получили медали «За отвагу» и «За боевые заслуги». Медалью «За боевые заслуги» за № 84018 был награжден и М.В. Буранко. Эта медаль уже в послевоенное время была передана школьному музею СОШ № 12.

Известно, что по заданию другого лискинского исследователя В.М. Зюбина юные краеведы из СОШ №1 Ирина Авраменко и Наталья Харина попытались найти людей, близко знавших Максима Ивановича. В этом им помогли публикации районной газеты «Ленинское знамя», где сообщалось о жителях, которые знали Буранко. Среди них оказалась Серафима Васильевна Рудакова, которая поделилась воспоминаниями о своем земляке¹. Дальнейший поиск помог найти и могилу

М.И. Буранко, которая обнаружилась на старом кладбище у Покровского собора.

Сбор информации о М.И. Буранко завершился изучением фондов Центрального архива Министерства обороны (ЦАМО РФ), который стал доступен благодаря сайту «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

В изучении данного вопроса помогли и материалы газеты «Красная звезда», где была опубликована небольшая заметка «Отвага советского патриота» и фотографии².

В результате стала известна следующая история. Максим Иванович родился в 1872 году, по национальности белорус, беспартийный, имел очень мирную профессию — фельдшер в железнодорожной поликлинике до ухода на пенсию. Таковы основные биографические сведения об этом человеке в довоенное время. Начавшаяся в июне 1941 года Великая Отечественная война кардинально изменила мирный труд и биографию многих тысяч граждан СССР. Военные события развивались таким образом, что 7 июля 1942 года решением Ставки Верховного Главнокомандования был создан Воронежский фронт, перед которым стояла задача: очистить восточный берег Дона от противника. В то время немцы приблизились вплотную и к маленькому придонскому городку Свобода Воронежской области, расположенному на том же восточном берегу. В стратегическом плане большее значение для противника имел не этот небольшой городок, а находившийся рядом крупный железнодорожный узел Лиски — «ворота Сталинграда». Отсюда направлялись составы с бойцами и оружием в южном направлении. Кроме того, на станциях Лиски, Боево и Давыдовка разгружались и прибывающие на фронт резервы, которые тут же направлялись на указанные им огневые позиции. Сражение на Воронежском фронте оттягивало от Сталинграда силы противника, по мнению исследователей, до 30 дивизий³. Из приведенного краткого экскурса по сложившейся обстановке будет вполне понятно, что организованные командованием Воронежского фронта военные действия в районе Залужное—Лиски всего лишь один из эпизодов выполнения задания по очистке восточного берега Дона от врагов.

Первая атака немцев на город Свобода была успешно отбита метким огнем противотанковых ружей советских бойцов. Понеся потери, противник отошел на западный берег Дона, заняв там выгодную в тактическом отношении высоту. Атака фашистов могла повториться на сле-

дующий день. Чтобы не допустить этого, нужно было выбить врага и освободить занимаемую им территорию. Задание по освобождению западного берега было поручено группе автоматчиков, в состав которой вошли 50 бойцов инженерно-минометного батальона второй истребительной бригады. Возглавлял группу старший лейтенант Тараканов⁴.

В наградном листе М.И. Буранко есть запись о том, что истребительная бригада получила приказ переправиться на западный берег реки Дон, овладеть деревнями Залужное, Лиски, сорвав намерения врага по оккупации города Свобода⁵. Плавсредств на данном участке реки не было. Нужно было искать броды. Командир группы вынужден был прибегнуть к сбору сведений о переправах у местного населения. В этот критический момент в городе нашелся человек, не только знающий броды, но и выразивший желание помочь нашим бойцам. Им оказался семидесятилетний пенсионер М.И. Буранко. По воспоминаниям местных жителей, Максим Иванович, несмотря на прожитые годы, был еще крепким стариком, надежным помощником нашим воинам в критический момент, когда к родному городу подошли части противника. Он не только указал командиру брод, но и сам срочно разведал переправу, а ночью провел на другой берег группу бойцов. Благодаря непосредственному участию Максима Ивановича, отряд совершенно незаметно для немецких секретов, расположенных вдоль реки, переправился и приступил к выполнению задания. Два дня шли бои по уничтожению образовавшейся группировки немецких оккупантов в районе Залужное—Лиски и в эти два дня «дедушка милосердия» не покинул отряд, а на берегу реки, находясь под огнем врага, оказывал помощь раненым бойцам, многим из них спас жизнь.

Комбат высоко оценил его подвиг и вместе с отличившимися воинами батальона представил к награде. В том, что город не был покорен, есть и его заслуга.

Возвращаемся к наградному листу на М.И. Буранко, где командование бригады пишет, что за проявление высокого патриотического долга перед Родиной и проявленные при этом смелость и отвагу, давшим возможность нанести серьезный урон врагу и сделать для немцев город Свобода недоступным, представить товарища Буранко к правительственной награде — ордену Красной звезды⁶. Фактически же Максиму Ивановичу была вручена медаль «За боевые заслуги», о чем уже шла речь в данной статье.

Более семидесяти лет прошло со времени рассмотренных нами военных событий, давно нет в живых нашего героя, но память о нем хранят жители города Лиски. В местном историко-краеведческом музее по периметру зала «XX век» оформлен так называемый «Пояс славы», состоящий из портретов 100 выдающихся лискинцев. На одной из помещенных там фотографий заслуженных горожан находится и портрет М.И. Буранко — верного сына Отечества. Нам хотелось, чтобы о подвиге скромного жителя города Лиски, о его вкладе в победу над фашистской Германией знали и жители Воронежской области. И не только о нем.

В данной статье мы сочли нужным привести еще одну историю, связывающую известного человека, Героя Советского Союза Мелитона Кантария, ставшего легендарной личностью, с городом Лиски. Всем известен исторический факт о водружении Знамени Победы над куполом поверженного рейхстага 30 апреля 1945 г. в 22 часа 50 мин. по московскому времени, к которому он был причастен. Однако мало кому известно, что судьба М.В. Кантария связана с Лисками. Дело в том, что в наградных листах героя, которые находятся в архивных материалах, имеется запись о том, что М.В. Кантария призывался Лискинским РВК Воронежской области⁷. Подтверждение информации о том, что Мелитон Кантария действительно был в Лисках, могло бы дополнить ещё одним значительным событием копилку нашего краеведения.

На официальном сайте Российского государственного архива научно-технической документации (филиала в г. Самара) в разделе, посвящённом Великой Отечественной войне, удалось обнаружить сведения о том, что 23 апреля 2010 года в рамках проведения историко-документальной выставки «Великой Победе посвящается...» состоялась встреча-воспоминание с племянником Героя Советского Союза Мелитона Варламовича Кантария — Кандидом Георгиевичем Кантария. Несколько слов о нём. У племянника легендарного знаменосца Победы успешная судьба. Кандид Георгиевич много лет занимал руководящие должности, в том числе на государственном уровне. Проживает он в г. Самаре. В 2000 г. он даже был назван человеком года Самарской области за активное участие в строительстве храма Кирилла и Мефодия в Самаре, а в 2003 году награждён Орденом Кирилла и Мефодия, который был вручен ему Патриархом Московским и всея Руси Алексием⁸. По поводу своего дяди Мелитона Кантария он уточнил, что судьба так распорядилась, что попал М.В. Кантария в г. Лиски и уже отсюда его

призывали на фронт Великой Отечественной войны в 1941 году, о чем и свидетельствуют архивные материалы.

Кандид Георгиевич Кантария выразил желание посетить лискинский краеведческий музей и его мечта осуществилась. Выезжая на празднование Дня Победы в Москву по приглашению В.В. Путина, он посетил Лиски и наш краеведческий музей, в котором состоялась встреча с жителями нашего города. Кандид Георгиевич рассказал много интересного о своем дяде.

Летопись сороковых годов Воронежской области полна примеров мужества и героизма советских людей, необыкновенных и неожиданных переплетений судеб. События из жизни М.И. Буранко и М.В. Кантария являются небольшим, но ярким тому подтверждением.

Примечания

1. Зюбин М.В. Мы-лискинцы. — Воронеж, 2001 — С.86.
2. Красная звезда/№165(5229), 16 июля 1942; Там же /№168(5232), 19 июля 1942.
3. Аббасов А.М., Юрасов А.Н. Воинская слава Воронежа. -2009 — С. 172.
4. Красная звезда/№165(5229).
5. ЦАМО Ф.33 Оп. 682524. Ед. хр. 809
6. Там же.
7. В наградном листе к представлению Мельтону Варламовичу Кантария ордена «Красного знамени» (ЦАМО. Ф. 33 Оп. 686196. Ед. хр. 5812) записано, что он призывался в 1944 г., а в наградном листе к представлению ему звания «Герой Советского Союза» и медали «Золотая Звезда» (ЦАМО. Ф. 33. Оп. 793756. Ед. хр. 20) указан год призыва — 1941.
8. <http://www.rgantd-samara.ru/news/23.04.2010/4259/>

НЕКОТОРЫЕ МАЛОИЗВЕСТНЫЕ ФАКТЫ ИЗ ИСТОРИИ ВОРОНЕЖА (1941–1943 гг.)

С.Р. Демидов
ГБУ ВО «ОЦРДО»

Население Воронежской области с первых дней войны ощутило жар пламени начавшейся войны. В конце июня 1941 г. пришла первая волна беженцев с западных границ страны. Женщины, дети и старики, в большей своей части, без самых необходимых вещей, подчас в одной летней одежде и босые бежали, шли, ехали с территории Западной Украины и Прибалтики. Население города Воронежа и области приняло всех, оказало первую помощь одеждой, обувью, деньгами, устройством на работу, жильем. Кто-то остался, а многие поехали дальше на Урал, Среднюю Азию. Воронежцы, современники тех событий — отмечали, что все беженцы без слов передали им, людям глубокого тыла, ужас пережитого. Сколько прошло через Воронежскую область беженцев можно проследить по такому факту: за первые 9 дней войны только через Борисоглебск прошло 30 эшелонов беженцев.

Уже осенью 1941 г. воронежцы по плану Государственного Комитета Оборона под руководством Обкома ВКП(б) и профсоюзов включились в работу по эвакуации на восток заводского оборудования и хлебных запасов. В вагонах вместе с заводским оборудованием уезжали рабочие с семьями. На новом месте им необходимо было в первую очередь наладить работу цехов по выпуску продукции для фронта.

Оставшиеся воронежцы в цехах эвакуированных заводов ремонтировали танки, самолеты, автомашины, оружие, изготавливали узлы для гвардейских минометов «Катюша». Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. Воронежская область и г. Воронеж были объявлены на военном положении, а г. Воронеж и при-

легающие к нему районы объявлялись в опасности воздушного нападения врага с 23 июня 1941 года. Начальник Воронежского гарнизона издал приказ о правилах поведения населения в городе с наступлением темноты. Кроме этого, в приказе были намечены меры по соблюдению светомаскировки, население знакомились с сигналами «воздушной тревоги», сигналами ее отбоя и т.д.

Кроме существующих бомбоубежищ населению рекомендовали отрыть «щели»¹, т.е. окопы выше человеческого роста в форме буквы «Г». Сверху «щель» рекомендовали накрыть бревнами и засыпать землей².

За первые месяцы войны в г. Воронеже, по воспоминанию начальника МПВО г. Воронежа И.Т. Нестеренко, было построено 4500 щелей и бомбоубежищ и создано более тысячи групп самозащиты, в которых участвовало свыше 36 тысяч человек. Были созданы группы самозащиты при домах. Они тушили зажигательные бомбы и возникающие пожары, спасали людей из-под развалин.

Государственный Комитет Оборона СССР 22 октября 1941 г. в связи с приближением фронта к территории Воронежской области принял постановление о создании Воронежского комитета обороны³, который совместно с партийной, профсоюзной, комсомольской организациями мобилизовал население города и области на строительство оборонных сооружений по левому берегу Дона на подступах к Воронежу.

С октября 1941 г. по май 1942 г. Воронеж стал местом размещения командования Юго-Западного фронта. Оно работало в тесном сотрудничестве с Воронежским комитетом обороны, который организовывал на предприятиях г. Воронежа выполнение заказов воинских частей Юго-Западного фронта по ремонту боевой техники, выпуску боеприпасов и изготовлению цистерн-прицепов к танкам, которые делали на заводах им. Дзержинского и им. Коминтерна⁴. Промышленные предприятия г. Воронежа (завод им. Дзержинского и авторемонтная станция) для 6-го гвардейского минометного полка изготавливали гусеницы⁵.

В июле-октябре 1941 г. на строительстве оборонных сооружений работало 98 тысяч жителей города Воронежа и Воронежской области. В пределах Воронежской области левый берег реки Дон разделили на участки, на которых работали жители ближайших сел. Первый этап создания оборонительного рубежа завершился осенью 1941 года. Эти запасные линии обороны Красная Армия использовала в июле 1942 года⁶. В течение всей зимы и весны 1942 г. строились дополнительные сооружения по г. Воронежу⁷.

В 60–70-х годах XX века в районе корпуса механического факультета сельскохозяйственного института (ныне Воронежский государственный аграрный университет) по ул. Тимирязева можно было увидеть железо-бетонный колпак с амбразурой от советского дота периода боевых действий июля 1942 г. — января 1943 г., который жители приспособили под мусорный бак⁸.

Интересный факт из истории быта военных лет жителей железнодорожного поселка Рамонь периода осени 1941 — июня 1942 гг. рассказали современники того времени. Рамонский райисполком обязал каждый дом собрать и сдать в фонд обороны пять или десять (точно вспомнить не смогли) килограммов коры клена татарского, из которой, якобы, будет изготовлен необходимый стране каучук. Занимались этим главным образом подростки. Они рубили клен татарский, на какую-либо металлическую основу клали ветку и молотком отбивали кору⁹. Однако названная причина вызывает сомнение, т.к. воронежские ботаники сомневаются в каучуконосности клена татарского. Можно предположить, что его кора была необходима для других целей, но огласке они не подлежали.

Война требовала больших средств. Воронежцы, как и все население СССР, отдавали государству свои сбережения и участвовали в субботниках. Заработанные на них средства также передавали в фонд обороны страны, на строительство танков и самолетов. По инициативе колхозников Таловского района Воронежской области были собраны средства на строительство танковой колонны «Воронежский колхозник». Однако мало кто помнит, что в январе 1943 г. таловцы собрали свыше 600 тысяч рублей на строительство эскадрильи «Таловский колхозник». Мало известно и о почине воронежских комсомольцев-железнодорожников: они призвали комсомольцев области на средства, заработанные на субботниках и воскресниках, построить танковую колонну имени Ленинского комсомола. Об этом почине 10 декабря 1941 г. писала газета «Правда»¹⁰.

Советское информбюро в рубрике «В последний час» 25 января 1943 г. сообщило об освобождении г. Воронежа и о взятии в плен в районе Воронежского фронта до 75 тысяч фашистских солдат и офицеров¹¹.

В ознаменование 25-й годовщины Красной Армии колхозники ордена Ленина сельскохозяйственной артели им. Ильича Добринского района призвали колхозников и колхозниц Воронежской области обмундировать взводы, роты, полки. Каждый боец получил полушубок,

пару валенок, шапку, пару варежек, пару теплых чулок, два носовых платка и кисет с табаком¹².

В январе 1943 г. группа войск Воронежского фронта блестяще провела Острогожско-Россошанскую наступательную операцию, в результате которой было освобождено от оккупантов 600 населенных пунктов Воронежской области и в плен попало свыше 86 тысяч вражеских солдат и офицеров. После этого удара гитлеровское командование обратило внимание на положение своих войск в районе Воронежа. Командующий германской группой войск «Б» отдал приказ усилить оборону правобережной части Воронежа и одновременно создать дополнительную оборонительную полосу по западному берегу Дона, надеясь продержаться здесь до весны. Однако советское командование подготовило следующую операцию войск Воронежского фронта под названием Воронежско-Касторенская, с учетом так называемого воронежского выступления, образовавшегося после успеха Острогожско-Россошанской операции. Это создавало преимущества для советских войск.

22 января 1943 г. войска, принимавшие по плану участие в операции, заняли исходные позиции, а 24 января в 13 часов началось наступление, и к 11 часам 25 января правобережная часть Воронежа была очищена от оккупантов.

Вместе с руководителями города и области, бойцами и командирами гарнизона города в освобожденную центральную часть Воронежа вошли рабочие завода им. Тельмана. Они заслужили это право, ремонтируя военную технику под артиллерийским обстрелом и бомбежками завода. Впереди отряда нес пробитое осколками боевое знамя завода старейший рабочий и коммунист М.А. Григорьев¹³. Благодаря дневнику секретаря партбюро завода им. Тельмана имеется описание состояния г. Воронежа на 25 января 1943 года. Город был весь заминирован. Первым делом саперы начали разминировать улицы, территории заводов.

Уже 27 января 1943 г. город наполнился людьми, которые приезжали из районов области для оказания помощи в восстановлении Воронежа. С такой группой девушек из села Борино (ныне Липецкая область) приехала семнадцатилетняя Оля Шипулина¹⁴. Первой их работой было захоронение бойцов и командиров Красной Армии, погибших в бою на подступах к г. Воронежу со стороны Задонского шоссе. В настоящее время это мемориальный комплекс «Памятник славы». На бронзовой доске слова «Воинам 60-й армии, погибшим в боях за Воронеж.

1942–1943 гг.». Затем Оля с подругами восстанавливали хлебозавод № 1, взорванный отступающими фашистами. Восстанавливая промышленные предприятия, воронежцы сразу приступили к ремонту военной техники и производству боеприпасов. Мало кому известно, что в Парке культуры и отдыха были созданы мастерские по выпуску взрывчатых веществ, мин, стандартных зарядов и других припасов для нужд Воронежского фронта¹⁵. Город быстро оживал. В 1943 г. в Воронеже было открыто Суворовское училище, заработали 1 сентября 1943 г. школы и детские сады, был создан Русский народный хор под руководством Константина Масалитина и т.д. К 1 марта 1943 г. в Воронеже насчитывалось 10 тысяч жителей¹⁶.

Примечания

1. Приказ № 1 начальника Воронежского гарнизона 23 июня 1941 г. // Воронеж в документах и материалах. – Воронеж. 1987. – С. 147-148.
2. Рассказ жительницы поселка при железнодорожной станции Рамонь С.Н. Тоцкой (1900-1957).
3. Воронеж в документах и материалах. – С. 150.
4. Иванова Е.В. Деятельность городских комитетов обороны Центрально-Черноземного региона (руководство промышленностью и оборонительным строительством). / Е.В. Иванова // Центральная Россия в годы Великой Отечественной войны. Материалы региональной научной конференции. – Воронеж. 2010. – С.218.
5. ГАОПИВО Ф.2819. Оп.1. Д.3. Л.29; Д.1. Л.20; Иванова Е.В. Указ. соч. – С.214.
6. Очерки истории Воронежской организации КПСС. – Воронеж. 1967. – С.348.
7. ГАОПИ ВО Ф.2819. Оп.1. Д.2. Л.16-17.
8. Рассказ жительницы Демидовой А.С., проживавшей на ул. Тимирязева в 1962-1972 гг.
9. Воспоминания Париновой А.С. 1932 г. рождения, проживавшей летом 1942 г. в пос. Рамонь.
10. Воронеж в документах и материалах. – С. 152.
11. Там же. – С.159.
12. Газета «Коммуна» от 17 января 1943 г.
13. Во имя Победы. // Сб документов и материалов. – Воронеж. 1975. – С. 187-189; Гринько А.И. В боях за Воронеж (хроника героической обороны города) / А.И. Гринько. – Воронеж. 1985. – С. 217.
14. Шипулина Ольга Михайловна (в замужестве Околелова) – почетный ветеран завода «Электросигнал». Имела правительственные награды «За доблестный труд в Великой отечественной войне 1941-1945 гг.» и «Ветеран труда»
15. Иванова Е.В. Указ. соч. С.222
16. Газета «Правда» от 1 марта 1943 г.

МЫ ЖИВЫ, ПОКА ПОМНИМ

М.Е. Асеева

МКОУ Мастюгинская СОШ

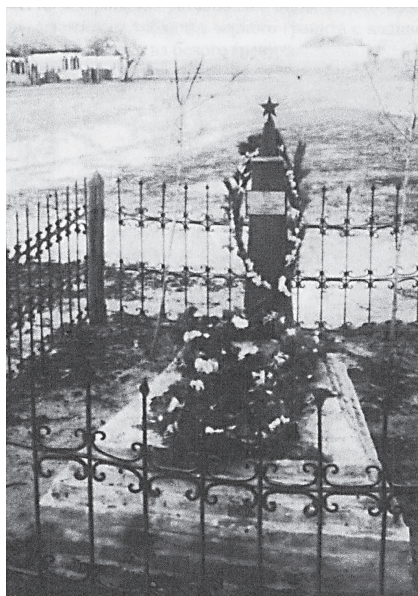
Во мгле времен канут многие события. А новые поколения нуждаются в исторической памяти и бесспорных свидетельствах. Жители села Мастюгино понесли большие утраты в годы Великой Отечественной войны — двести восемьдесят девять человек не вернулись с полей сражений! Не в каждой семье сохранились фотографии, письма и другие реликвии дорогих и близких людей. Поэтому памятным знаком, общим для всех, всегда был и остается мемориальный комплекс в центре села. Имена и фамилии, высеченные в мраморе, оставляют их личности незабвенными.

Один из первых памятников на территории села был установлен на могиле красноармейцев, погибших в январе 1943 года при освобождении Мастюгино от немецко-фашистских захватчиков (рис.1). Об этом свидетельствует донесение Коротоякского районного военного комиссара гвардии майора Щербакова от 2 мая 1947 года. В донесении указано: «Братская могила сооружена 18 января 1943 года и расположена на площади в центре села в 200 метрах юго-восточнее сельского совета. Огорожена изгородью, небольшой холмик высотой 0,75 м, задернован. По верхнему срезу холмика из щебня выложена надпись «Вечная слава павшим в боях за Родину». Вокруг могилы в ограде посажены деревья. Возле надмогильного холмика в западном направлении установлена деревянная колонна высотой 1, 1 метра с пятиконечной звездой. В могиле похоронено 6 человек солдат и сержантов. Имена погибших неизвестны».

Казалось, о войне известно все или почти все. Но все новые и новые эпизоды узнаем мы из воспоминаний участников тех событий. Об освобождении нашего маленького, далекого от больших городов села

Мастюгино стало известно из рассказов ветеранов 78-го гвардейского стрелкового полка 25-й гвардейской дивизии.

Первый памятник погибшим воинам, захороненным в братской могиле с. Мастюгино

Вспоминает Георгий Николаевич Медведев: «В январе 1943 года, после того как мы заняли хутор Веселый, командир полка гвардии полковник Кондратий Васильевич Билютин поставил перед ротой задачу — овладеть селом Мастюгино. В то время ротой автоматчиков 78-го гсп командовал старший лейтенант Владимир Куркин. Лыжник, спортсмен и отличный стрелок, он много сделал для того, чтобы подготовить роту к боевым действиям. На подходе к Мастюгино пошел снег. Вырвавшись вперед, рота разделилась на взводы и отделения, перебралась через овраг, который тянулся перед восточной окраиной села. Противник молчал. Вверх понеслась зеленая ракета. Развернувшись в цепь, рота вела огонь из автоматов и ручных пулеметов. На лыжах на большой скорости гвардейцы ринулись в село. С его окраин ударило несколько пулеметов. Разыгралась вьюга. Воины, одетые в белые халаты, были почти невидимыми. — В атаку! — понеслось по цепи. Полетели

гранаты, и вслед за взрывами рота ворвалась в село. Хортисты бежали. Из опроса пленных мы узнали, что в Мастюгино размещались тылы и специальные учреждения вражеских войск. Село было подготовлено к обороне. Многие здания были переоборудованы под доты и дзоты. На окраине и в центре располагались окопы, прикрытые рогатками. Наша внезапная и стремительная атака не позволила врагу занять оборону»¹. Произошло это событие 13 января 1943 года, в первый день наступательной Острогожско-Россошанской операции. Совместно с воинами 78-го полка в освобождении села участвовала 253-я стрелковая бригада². О фашистских позициях у с. Мастюгино можно судить по военной карте (рис. 2).

Карта расположения фашистских войск близ села Мастюгино

В память о воинах освободителях в 1985 году в парке установлен обелиск с изображением автоматчика (рис. 3). Имена освободителей села также увековечены в названии улиц. Одна названа именем командира роты автоматчиков В.Ф. Куркина, вторая — именем Героя Советского Союза В.С. Зевахина.

Памятник освободителям села – воинам 78-го гсп

В своих воспоминаниях командующий 40-й армией генерал К.С. Москаленко писал: «253-я стрелковая бригада, которой командовал подполковник М.Н. Красин, была укомплектована курсантами военных училищ. Она являлась одним из лучших соединений в составе 40-й армии и блестяще оправдала возлагаемые на нее надежды»³. 253-я стрелковая бригада разгромила в селе Мастюгино штаб 7-й венгерской пехотной дивизии. В результате проведенной операции были захвачены важные документы. Овладение данным населенным пунктом открыло возможность достичь второй полосы обороны противника.

По рассказам старожилов села и на основании акта о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков по Мастюгинскому сельскому совету было установлено, что на территории села было расстреляно несколько десятков советских солдат и офицеров⁴. На месте расстрела в 1995 году был установлен памятный крест и приведены в порядок братские могилы. Могилы находятся на краю леса в 700 метрах северо-западнее села. В двух могилах покоится прах 53 расстрелянных советских воинов. В результате поисковой работы учащимися Мастюгинской средней шко-

лы были установлены имена семи погибших воинов. В настоящее время в школьном музее имеются материалы переписки с родственниками погибших, организуются встречи.

К сорокалетию Победы в Великой Отечественной войне в селе был установлен памятник погибшим односельчанам (рис.4). Большую работу по созданию памятника провел директор школы, историк-краевед Уразов Николай Иванович. Памятник представляет собой обелиск, увенчанный красной звездой. На мемориальных досках и лицевой грани постамента обозначены фамилии жителей села, не вернувшихся с полей сражений Великой Отечественной войны. Всего около трехсот человек. В настоящее время данный памятник входит в мемориальный комплекс, который объединяет три памятника, посвященных войне 1941–1945 годов. Ежегодно в день освобождения села — 13 января и в день Великой Победы — 9 мая здесь проходят торжественные мероприятия, возложение цветов и венков.

Памятник односельчанам, погибшим в годы Великой Отечественной войны

В 2004 году в парке рядом с памятниками погибших односельчан и освободителей села произведено перезахоронение останков пяти воинов Красной Армии, погибших на Сторожевском плацдарме в ходе оборонительных боев 1942–1943 гг. и обнаруженных поисковым отрядом «Дон». На месте захоронения установлена стела из белого мрамора с крестом в верхней части (рис. 5). По центру стелы закреплена таблич-

ка с надписью «Имена ваши неизвестны — подвиг ваш бессмертен». Идея и эскиз памятника принадлежат краеведу Павлу Митрофановичу Золотареву.

Братская могила воинов Красной Армии в с. Мастюгино

Памятники села Мастюгино — это образ нашей памяти, благодарной и вечной — о тех, кто отдал жизнь за Отечество, его настоящее и будущее. Наш народ заплатил огромную цену, сохранив государство и родную землю, которую мы должны сберечь для продолжения своей истории.

Примечания

1. Золотарев П.М. Книга памяти. — М., 2005. — С. 18-19.
2. Изотова Е. На огненных рубежах земли Острогожской // Острогожская жизнь № 35 от 18 мая 2012 г.; Пилипенко А. Хроника боев в Острогожском Придонье // «Острогожская жизнь» №59 от 10 августа 2012 г.
3. Золотарев П.М. Книга памяти. С. 18; Он же. Сторожевской плацдарм — Воронеж, 2012 — 304 с.
4. Акт о злодеяниях немецко — фашистских захватчиков по Мастюгинскому сельскому совету от 8 сентября 1943 года.

МАЛЕНЬКИЕ ГЕРОИ БОЛЬШОЙ ВОЙНЫ

Т.Г. Данилевская
ГБУ ВО «ОЦРДО»

Летопись Великой Отечественной войны содержит множество примеров мужества и героизма советских школьников. Разные обстоятельства вынудили их взяться за оружие группами и поодиночке, но главное — непреодолимое желание быть похожими на настоящих солдат, быть советскими воинами. Юные герои были разведчиками, пулеметчиками, связистами, подпольщиками, санитарями, оружейниками, музыкантами и другими военными специалистами. Свои обязанности они выполняли по-взрослому не только в тылу, но и на фронте, хотя были и просто озорными мальчишками.

О мужестве подростков Воронежской и соседних областей много было написано в 70–80-х годах прошлого столетия в газетах и журналах, издавались сборники и книги по воспоминаниям участников боев, местных жителей, по военным донесениям. О них писали А. Гринько, А. Гридчин, П. Грабор, В. Загорский, В. Винокуров, Р. Литвинов, Т. Пчельников, А. Штанько и другие. Поэт В. Столяров посвятил юным разведчикам Ю. Павлову и К. Феоктистову поэму «Мальчишки уходят в разведку». А об отряде юных минеров Богучарского района была написана пьеса «По минному полю» воронежским журналистом Э. Ефремовым. Премьера спектакля воронежского театра юного зрителя состоялась в Богучарском Доме культуры.

Многие события из жизни подростков военного периода стали известны благодаря документам государственного архива Воронежской области. Особенно в этом плане интересен фонд 1440. оп. 18. Многие имена юных героев помогли восстановить и фонды музея «История школьного краеведения и туризма» ГОБУ ДОД ВО «ОЦДОГПВ». Особенно информативен выпущенный большим тиражом (1000 экз.)

к 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне плакат «Герои в красных галстуках», автором которого являлся журналист А.И. Гринько. Возможно, и сейчас такие плакаты сохранились в школьных музеях нашей области.

В последнее время о юных патриотах редко публикуются книги, хотя во многих районах области в изданиях, посвященных истории сел и городов, юным защитникам отводятся отдельные странички. В данной статье предпринимается попытка обратить внимание к теме самых юных защитников нашего Отечества и родного Воронежского края. Память бережно хранит имена подростков, вставших на защиту Отечества. Сегодня они снова в строю, на переключке.

Алексеев Слава — двенадцатилетний воронежский школьник, сын 233-го полка конвойных войск НКВД. Он вместе с чекистами защищал 9 июля 1942 года Чернавский мост, участвовал в уличных боях, в разведке, был проводником у танкистов. Вражеский снаряд угодил в башню танка, на броне которого находился юный защитник. Слава погиб в июле 1942 г. в районе ул. Калинина, когда был проводником наших тяжелых танков 475-го батальона. Благодаря помощи Славы Алексева, наши танкисты разгромили вражескую батарею и выбили гитлеровцев из двух кварталов города¹.

Арищенко Витя вместе с группой учеников Копанской неполной школы Россошанского района во время освобождения города Россоши взял в плен большую группу итальянских солдат. За этот героический поступок командование Юго-Западного фронта наградило Витю грамотой. Пионеры этой же школы в ходе боев показывали советским воинам наиболее удобные для передвижения танков места².

Батищев Сережа — тринадцатилетний житель с. Каменки в июле 1942 года стал разведчиком 96-й танковой бригады. В составе бригады он прошел боевой путь от Тербунов до Харькова. Этот маленький сын полка совершил не один взрослый подвиг. Февральским днем 1943 года в бою за курское село Пузачи больше семи часов он доставлял оружие и боеприпасы своим старшим товарищам-танкистам. За этот бой Сергей Батищев, радист комиссарского танка, был награжден орденом Красной Звезды³.

Батлук Коля, Шаповалова Рая — жители хутора Новая Сотня Ольховатского района вместе со взрослыми участвовали в спасении трех раненых советских летчиков, самолет которых был подбит немецкими зенитками. Николай с другими ребятами провел летчиков без-

опасной дорогой к хутору Рыбному и рассказал, как лучше добраться до Дона. Летчики успешно миновали немецкие заслоны и прибыли в свой полк.

Гайворонский Вася — школьник села Копаная Ольховатского района, вместе со старшим братом Иваном незаметно для гитлеровцев ночью проник в здание правления колхоза и вынес оттуда важные документы. Ценные документы были спрятаны, а остальные сожжены. В период оккупации Вася активно участвовал в делах подпольной комсомольской организации в качестве связного и разведчика.

Девицкие орлята — Толя Застрожных, Витя Зайцев, Алеша Жаглин, Митроша Жерноклеев, Алеша и Ваня Кулаковы, Коля Трепалин из поселка Орлов Лог Семилукского района. Все они учились до войны в Орловской средней школе в четвертых и пятых классах. Не имея оружия, они были вооружены мальчишеской смекалкой и острым чутьем обстановки. Это помогало им в борьбе с врагом. У гитлеровцев то обрывалась телефонная связь, то портились краны и горячее выливалось из баков машин на землю, то куда-то исчезали письма и посылки, приготовленные для отправки в Германию и т.д. Фашистам удалось выследить юных мстителей. Мальчишки были расстреляны 8 января 1943 года⁴.

Денисьев Жора — юный воронежец с братом-близнецом Витей ходили в разведку, участвовали в боях, помогали раненым солдатам. Они спрятали от фашистов в подвале дома шесть раненых бойцов на улице Алексеевской. Оккупанты схватили и посадили детей в яму. Ребятам удалось убежать в расположение наших подразделений. Они передали ценные сведения о фашистских войсках в городе. Позднее Жора попал в 836-й стрелковый полк 240-й стрелковой дивизии к артиллеристам. Имел ранения. Он награжден медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги»⁵.

Журавлев Шура и Сигаев Аркадий — пионеры школы № 2 Россошанского района в оккупированном фашистами городе выполняли важные поручения по связи с партизанами. Однажды при переходе линии фронта отважные мальчики были схвачены гитлеровцами. Шура Журавлев был повешен, а Аркадий Сигаев скончался от побоев⁶.

Илющенко Коля родился в селе Белогорье, был принят в разведроту 127-й стрелковой дивизии. За семь месяцев оборонительных боев на Дону Коля стал опытным разведчиком. Он участвовал во многих вылазках в тыл врага, ходил в атаки, был шофером в артиллерийском пол-

ку. Коля награжден орденами Отечественной войны, Красной Звезды и медалями. Его брат Ваня воевал в 973-м стрелковом полку⁷.

Кожухов Слава — разведчик, вместе с другими школьниками (Колей Сергеевым, Олегом Степановым, Женей Гришиным, Сашей Гуровым) в составе 6-й стрелковой дивизии защищал свой родной город в сентябре 1942 года в районе Дальней Чижовки. Совсем еще дети, они были проводниками наших бойцов в разведке, служили связистами. При выполнении боевого задания погиб Саша Гуров. В селе Девица Семилукского района в сентябре 1942 года фашисты расстреляли участника боев за Воронеж Славу Кожухова⁸.

Кретов Дима пришел в 14-ю танковую бригаду на смену старшему брату Александру, посмертно удостоенному звания Героя Советского Союза. В свои неполные четырнадцать лет Дима был зачислен в экипаж танка «Александр Кретов». В развалинах Чижовки пионер Митя из Тим Курской области вел свой последний бой до последнего патрона, до последнего дыхания, защищая Воронеж⁹.

Лобанов Вася — четырнадцатилетний школьник. На западной окраине Воронежа подавил две огневые точки противника и дал возможность нашим бойцам выйти из окружения. Затем он же поджег бутылкой с зажигательной смесью немецкий танк. Награжден Вася орденом Красной Звезды, медалью «За боевые заслуги».

Малыхин Вася — воронежский школьник, был зачислен библиотекарем в полевой госпиталь № 3564. Он прошел с ним от Дона до Вислы. Затем стал воспитанником музыкального взвода 92-го запасного стрелкового полка.

Мистюковы — двенадцатилетний Ваня и пятнадцатилетняя Шура из Новой Усмани помогали солдатам 40-й армии в кварталах Воронежа и на Дону. Их боевой путь закончился в Чехословакии. Вся семья Мистюковых — отец Дмитрий Иванович, дочь Рая, мать Ефросинья Митрофановна участвовала в военных действиях. Все благополучно прошли через огонь войны и вернулись в родные края¹⁰.

Митин Ваня — двенадцатилетний сын 443-го стрелкового полка. Ходил в разведку, затем освоил специальность телефониста. На Дону под Урывом проявились его смелость и мастерство. Он находил и соединял поврежденные провода. После обучения в школе юнг с 1943 по 1945 гг. служил на Балтийском флоте, участвовал во многих боевых операциях. Среди его нескольких медалей есть и медаль Нахимова¹¹.

Павлов Леня родился 23 февраля 1929 г. в поселке Рамонь. Ему было 13 лет, когда, прибавив к ним еще 3 года, он был зачислен сыном полка летчиков. В экипаже штурмовика Ил-2 он был стрелком-радистом. Погиб Леня 22 апреля 1945 года в неравном воздушном бою на подступах к Берлину¹².

Павлов Юра и Феокистов Костя были разведчиками Воронежского истребительного батальона. Во время очередной вылазки в центральную часть города немцы схватили юных разведчиков и расстреляли их на улице Сакко и Ванцетти. Четырнадцатилетний Юра погиб, а Костя был ранен. Ему удалось перебраться через реку Воронеж в свою часть. Юра был награжден орденом «Отечественной войны» I степени и занесен в «Книгу Памяти Воронежа»¹³.

Полишко (Полешко) Толя — шестнадцатилетний подросток, вместе со своим старшим товарищем Миняйленко Василием вступил в бой с фашистами, защищая родной хутор Виткалы Ольховатского района в июле 1942 года. Фашисты расстреляли мстителей во дворе дома Толи¹⁴.

Поляков Леня — юный кантемировец, сын полка 66-й танковой бригады 17-го танкового корпуса 6-й армии Воронежского фронта. В боях за Родину маленький танкист с честью оправдал оказанное ему доверие.

Полянский Коля — присоединился к солдатам 7-й роты 808-го полка 394-й стрелковой дивизии в Поворино. Принял участие в защите Марухского перевала. Вместе с воинской частью он дошел до реки Днепр и при его форсировании погиб, защитив своего командира от немецкого штыка¹⁵.

Попов Жора — воспитанник 337-й стрелковой дивизии. За уничтожение пулеметной точки противника, проявленную смелость и находчивость ему было присвоено звание младшего сержанта. Фронтовые дороги привели юного воронежца в Венгрию и Австрию. Награжден Жора орденом Славы III степени и многими медалями¹⁶.

Рединов Володя отличился в бою у белорусской деревни Черни, куда своевременно привел подкрепление. Отличился он и в боях под Варшавой. С лета 1944 года до дня Победы воронежский парнишка служил в рядах 37-й стрелковой дивизии.

Ржевский Игорь — двенадцатилетний пионер, уроженец Острогоска, добрался до города Реутово, где попал в состав 52-го зенитного артиллерийского дивизиона, затем он был зачислен воспитанником музыкального взвода 169-го запасного стрелкового полка, с

которым дошел до Берлина. В мае 1945 года состоялся самый памятный для него концерт в Берлине¹⁷.

Саввин Петя — пятнадцатилетний подросток из села Добрино Лискинского района стал сыном 23-го отдельного понтонно-мостового батальона летом 1942 года. С опытными бойцами он участвовал в наведении наплавного моста через Дон под Давыдовкой. Он участвовал в переправе на плацдарм танков, орудий, грузовиков. Потом были и другие реки, такие как Днепр, Висла, Одер. Войну Петя закончил сержантом и кавалером боевых медалей.

Санников Андрей — юный мститель, который в начале июля 1942 года принял участие в боях в районе Чижовки. Меткие пули Андрея повсюду настигали врагов, когда группа фашистов шла в полный рост к Вогрэсовской дамбе, зная, что в этом районе нет наших частей. Андрей мстил за погибших отца и мать. В этом бою отважный герой погиб смертью храбрых¹⁸.

Силютин Миша — воронежский пионер, солдат 595-го артиллерийского полка резерва Главного Командования. Геройски погиб на Чижовском плацдарме.

Сорокин Ваня, двенадцатилетний связист, был в составе взвода курсантов 443-го стрелкового полка 160-й стрелковой дивизии. В ожесточенных боях только на Урывском плацдарме Ваня одиннадцать раз исправлял поврежденную телефонную линию¹⁹.

Стрельцов Витя — ученик железнодорожного училища. С братом и друзьями он 8 июля 1942 г. помогал нашим бойцам на лодках переправляться на левый берег реки Воронеж. При переноске раненого лейтенанта от лодки к укрытию Витя был сражен вражеской пулей²⁰.

Стрелюк Костя, учащийся школы №1 города Воронежа (ныне СОШ № 11), в 1941 году стал бойцом 3-й роты сводного батальона 1-го Воронежского рабочего полка. В сентябре 1942 года группа разведчиков, в состав которой входил К. Стрелюк, влилась в соединение дважды Героя Советского Союза С.А. Ковпака. За время пребывания в партизанском отряде Костя Стрелюк показал себя талантливым и храбрым разведчиком. Он погиб в 1944 году. Был награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны I степени и медалями²¹.

Улица юных героев — центральная часть села Герино в Павловском районе. Известно, что школьники Геринской школы стали помощниками разведчиков 219-й стрелковой дивизии. Выполняя их задания, они мелкими группами переправлялись ночью через Дон, расхаживали

по окрестным селениям. Выдавая себя за местных жителей, ребята собирали сведения о противнике для артиллеристов и летчиков. В конце сентября 1942 года школьники попали в засаду. Фашисты казнили братьев Ваню и Васю Боршевых, Гришу Василенко, Петю Ворожжину, Васю Гробовенко, Мишу Запорожцева, Андриюшу Ключникова, Мишу Краснобородько, Илюшу Лозового, Ваню Мерного, Васю Песковского, Мишу Савченко²².

Федодеева Лиля — шестиклассница Лискинской школы № 2 ходила в свою первую разведку по собственной инициативе. Последующие ее вылазки в тыл врага были организованы по всем армейским правилам штабом 727-го стрелкового полка. Много раз побывала юная разведчица в населенных пунктах правобережья. Погибла Лиля 10 августа 1942 года на берегу Дона, возвращаясь с очередного задания. Она награждена орденом Отечественной войны II степени²³.

Харченко Костя — четырнадцатилетний школьник с сестрой Катей и матерью Марфой Ивановной обезоружили немецкого часового у склада с оружием при разъезде Мелогорье. Пленный гитлеровец и все оружие были переправлены на лодках через Дон в Лиски и сданы советскому командованию.

Худякова Александра — борисоглебская пятнадцатилетняя школьница была зачислена в состав 2-й гвардейской механизированной бригады. От Дона до Днепра прошла она вместе со своей бригадой. Награждена медалью «За отвагу»²⁴.

Щербаков Юра — пятнадцатилетний воспитанник 121-й стрелковой дивизии, снайпер. На его счету более семидесяти уничтоженных врагов. Юра награжден медалью «За отвагу».

Щербинин Витя — сын 748-го стрелкового полка 206-й стрелковой дивизии. Ранее он трудился на заводе им. Дзержинского, где в начале войны стали изготавливать военную продукцию. Его опыт пригодился при ремонте оружия. Особенно большая необходимость в этом была во время сентябрьских боев на Чижовке. От Воронежа фронтовые дороги привели Витю на Курскую дугу, к Днепру, в Молдавию, Румынию, Венгрию, Австрию, Чехословакию. Он был награжден медалями «За отвагу» и «Боевые заслуги»²⁵.

Юные минеры, мальчишки 14–16 лет из Богучара, окончив курсы саперов, приступили к разминированию, так как в 1943 году в освобожденных Богучарском и Верхнемамонском районах земля таила опасность: мины, снаряды, гранаты. Тысячу мин они разрядили за два

года, каждый день находясь лицом к лицу со смертью. Погибли Георгий Зайцев и Евгений Седов. В отряд входили их сверстники А. Донцов, Н. Олейников, Л. Кутепов, И. Татаринков, И. Волошин, И. Бондарев²⁶.

Яковлев Слава — двенадцатилетний ученик воронежской школы № 1, разведчик 6-й стрелковой дивизии. Перебравшись на правый берег реки Воронеж, он обнаружил в Кольцовском сквере немецкую батарею. Советские артиллеристы в эту же ночь уничтожили пушки врага. В конце 1942 года Славу направили в школу младших авиационных специалистов. По окончании ее он был направлен в бомбардировочный полк. Последний боевой вылет Слава совершил в небе Австрии в составе экипажа летчика-земляка В.М. Федоренко. Награжден медалями²⁷.

Еще много героических дел, совершенных юными защитниками, остаются неизвестными. Красноармеец 232-й дивизии М. Щеглов, выбравшись из захваченной фашистами части Воронежа, рассказал своим товарищам, что, когда фашисты входили в город, то на башни танка клали раненых красноармейцев, прячась за их телами, что во дворе у забора видел трупы двух мальчиков-подростков. Их расстреляли фашисты, найдя при обыске у них комсомольские билеты²⁸. Сколько таких юных мстителей было замучено, расстреляно в те грозные годы? Сколько фамилий юных защитников неизвестны до сих пор? Да и те, которые известны, невозможно перечислить в одной статье. Все дальше мы уходим от тех событий. И сейчас, когда Воронежская область готовится к празднованию 70-летия освобождения от захватчиков, вновь хочется вспомнить не только уже известных подростков, кто в одном строю со взрослыми защищал свой край, но и открыть имена новых юных героев. В мае 2012 года делегации школьников Семилукского района направились к холму Славы в селе Девица, посвященному подвигу Орлят с очередной горстью земли, продолжив эстафету памяти, преклоняясь перед их мужеством. Вахта памяти уже началась!

Примечания

1. Гринько А. Маленький чекист / А.И. Гринько. // Герои в красных галстуках. Воронеж, 1974.— С. 174-185; Он же. В боях за Воронеж. Воронеж, 1985.— С.96.
2. Соломкин В. Подвиги пионеров Воронежской области. «Записки воронежских краеведов». Воронеж, 1983.— С. 111.
3. Торжественно обещаю. — Воронеж, 1982. — С. 181-200.
4. Грабор П. Орлята. Воронеж, 1970; Новикова Р.Н., Личагина Л.А. Экскурсионные маршруты по городу Воронежу и Воронежской области. — Воронеж, 1982. — С. 29-30; Гринько А.И.

Герои в красных галстуках. Плакат Воронежского областного отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. Воронеж, 1983; Моденов П. Горнисты мужества // Молодой коммунар. — 1966.— 21 октября.

5. Грабор П. Сын полка. / П. Грабор // Герои в красных галстуках. — Воронеж, 1974.— С. 201-215.
6. Винокуров В. Протрубили трубачи тревогу / В. Винокуров // Молодой коммунар. — 1975.— 11 марта.
7. Гринько А.И. Герои в красных галстуках.
8. Винокуров С., Пчельников Т. Воронежская пионерская организация. — Воронеж, 1972. — С. 14.
9. Гринько А. В боях за Воронеж. — С. 174.
10. Гринько А.И. /А.И. Гринько. Герои в красных галстуках. Воронеж, 1983.
11. ЦВМА Ф. 2. Оп.1. ед. хр. 1350.
12. Бердник Е. / Е. Бердник Твоя пионерская дорога. — Воронеж, 1988.— С. 82.
13. Гридчин А, Штанько А. Имя тебе — пионер // Страницы из летописи воронежской пионерии.— Воронеж, 1962.
14. Гридчин А. Помни мир, спасенный / А. Гридчин // Молодой коммунар. — 1975. —19 апреля
15. Литвинов Р. Ценою собственной жизни. / Р. Литвинов // Герои в красных галстуках. — Воронеж, 1974.— С. 35-51.
16. Николаев Ф. Егорка — кавалер ордена Славы. — Воронеж, 1974.— С. 52-70.
17. Гринько А.И. // Герои в красных галстуках.
18. Винокуров С.В., Пчельников Т.С. Воронежская пионерская организация. — С. 14.
19. Гринько А. Юные связисты из Тима / А. Гринько // Герои в красных галстуках. — Воронеж. 1974. — С. 20-34.
20. Гридчин А., Штанько А. Имя тебе — пионер.
21. Пульвер Е. Бесстрашный разведчик. / Е. Пульвер // Навечно в памяти народной. — Воронеж, 1980. — С. 116.
22. Гринько А.И. // Герои в красных галстуках.
23. Грабор П. Орлята; Гринько А.И. Герои в красных галстуках.
24. Гринько А. Автоматчица Шура Худякова / А. Гринько // Герои в красных галстуках. — Воронеж, 1974. — С. 120-137.
25. Он же. Герои в красных галстуках. — Воронеж, 1983.
26. Бердник Е. Главный пост юности. — Воронеж. 1981. — С. 230.
27. Чубурин П. Ф. Земля Воронежская. — Воронеж, 1984. С. 39; П. Грабор. Тринадцатилетний летчик.// Герои в красных галстуках. — Воронеж, 1974; Гринько А.И. Герои в красных галстуках. — Воронеж, 1983.
28. А. Гринько. В боях за Воронеж. — С. 100.

173-Я ЧЕРКАССКАЯ ОТДЕЛЬНАЯ ТАНКОВАЯ БРИГАДА НА ВОРОНЕЖСКОМ ФРОНТЕ

Н.В. Крюкова
ГБУ ВО «ОЦРДО»

В.А. Котюх
МАУ ЦДО «Перемена»

В Кантемировском районе на несуществующем ныне хуторе Васильевка стоит обелиск, на котором черной краской написано: «Здесь похоронены воины-освободители», но нет имен и фамилий. Кто же они, солдаты, лежащие на нашей земле уже скоро семьдесят лет?

Удалось выяснить, что Васильевку освобождала 173-я отдельная танковая бригада под командованием генерал-лейтенанта, Героя Советского Союза Василия Александровича Мишулина. Бригада была сформирована в 1942 году в городе Качалине. Боевое крещение она получила 28 июля 1942 года под селом Верхней Бузиновкой, а также в боях за село Венцы Клетского района Сталинградской области и поселок Оськинский.

Боевые действия бригады на несколько дней остановили рвущихся к Сталинграду фашистов. После отдыха и пополнения 173-я отдельная танковая бригада с Донского фронта была перебросена на Воронежский фронт и, пройдя 130-километровый марш, сосредоточилась в районе Кантемировки 17 ноября 1942 года. Командование бригады имело разнообразный боевой опыт. Начальник штаба подполковник Георгий Иванович Беляев воевал с 1941 года на Западном, Брянском и Сталинградском фронтах. Заместитель командира бригады по политчасти гвардии подполковник Михаил Андреевич Лабуздин участвовал в финской кампании 1940 года, затем воевал на Волховском фронте. Заместитель командира бригады по строевой части подпол-

ковник Василий Павлович Коротков, будущий командир бригады, был участником Гражданской войны. 378-й танковый батальон, вооруженный танками Т-34, возглавил майор Василий Прокофьевич Игнатъев, участник боев за озеро Хасан. 379-м танковым батальоном, состоящим из роты танков КВ и роты Т-70, командовал майор Петр Данилович Левин. Мотострелковым батальоном в бригаде руководил старший лейтенант Петр Аксентьевич Ковтонюк. Командиром роты управления был назначен старший лейтенант Палладий Васильевич Меринов. Взводом разведки командовал лейтенант Николай Федорович Абаринов.

14 января 1943 года 173-я танковая бригада, совместно с 180-й стрелковой дивизией, перешла в наступление в направлении Пасеково и Новая Качевань Кантемировского района. По архивным данным можно восстановить умелые действия, героизм и самоотверженность командиров и бойцов бригады.

Прорывая оборону противника, в операции по освобождению станции Пасеково, майор П.Д. Левин уничтожил две противотанковые пушки. Механик-водитель, старший сержант Григорий Васильевич Засоркин (номер танка 22) на подступах к той же станции подавил пять дзотов, три орудия, две повозки с грузами и истребил до 70 солдат противника¹. Экипаж танка в Пасеково захватил склад с продовольствием, взял в плен пятьдесят солдат и офицеров противника.

В боях за Новую Качевань экипаж командира второй роты танков Т-34 378-го батальона старшего лейтенанта Тимофея Егоровича Гайворонского уничтожил три противотанковые пушки. Его танк был подбит термитным снарядом, но благодаря механику-водителю, старшему сержанту Илье Алексеевичу Храпову продолжал бой².

После прорыва вражеской обороны танковая бригада устремилась на Михайловку. 16 января 1943 года Николай Сергеевич Скобеев, командир первого взвода первой танковой роты 378-го батальона, получает приказ «перерезать» сообщение по железной дороге в районе станции Митрофановка и освободить населенный пункт. В составе экипажа командирского танка находились: механик-водитель, старший сержант Матвей Иванович Сафронов, радист-пулеметчик, старший сержант Василий Ильич Чадин, командир башни, сержант Иван Савельевич Поводков. Выполняя боевую задачу, танковый взвод на хуторе Васильевка встречает вражеский узел сопротивления, состоящий из артиллерийской батареи и трех тяжелых танков противника. Фашисты открыли ураганный артиллерийский огонь. Экипаж Н.С. Скобеева ог-

нем своего танка истребил три противотанковых пушки, но от попадания термитного снаряда Т-34 загорелся. С песней «Интернационал» экипаж осуществляет таран тяжелого немецкого танка и выводит его из строя³. На выручку к разбитому танку командира взвода устремляется тридцатьчетверка лейтенанта Анатолия Георгиевича Рысева (в составе его экипажа тогда были механик-водитель, старший сержант Николай Филиппович Шутов, радист-пулеметчик, сержант Иван Тимофеевич Соловьев, командир башни, сержант Алексей Илларионович Чуенков). Пробиваясь с боем к командирскому танку, экипаж А.Г. Рысева уничтожает пехоту противника, автомашину, а когда их тридцатьчетверка была подбита, то по примеру командира взвода и этот экипаж осуществляет таран тяжелого немецкого танка. Оставшиеся в живых члены экипажей и автоматчик, младший сержант Фаяз Хаматкуров в рукопашной схватке истребляют фашистов, но погибают в неравном бою⁴.

За этот подвиг командир и механики-водители, осуществившие тараны немецких танков, были представлены к званию Героя Советского Союза. Посмертно они были награждены орденами Отечественной войны I степени.

Заместитель командира бригады по строевой части, подполковник Василий Павлович Коротков умело руководил подразделениями при освобождении Росоши. Там же, 17 января 1943 года, отличился командир роты тридцатьчетверок 378-го танкового батальона, лейтенант Алексей Владимирович Ткачев. Несмотря на ранение, он огнем и гусеницами своей машины уничтожил три танка, три орудия, три пулемета и семь автомобилей врага.

Рота тяжелых танков КВ 379, входившая в состав танкового батальона старшего лейтенанта Федора Семеновича Кобец, освобождала села Новую Качевань, Иванченково. В бою за село Новопостояловка его танк продвинулся в боевые порядки врага, которого уничтожал гусеницами и огнем. Танк был подбит и окружен фашистами. Двадцать восемь часов они пытались уничтожить экипаж. Поджигали танк соломой. Предлагали танкистам сдаться в плен. Радист, старший сержант Алексей Васильевич Герасимов, поддерживал связь с командованием, пока рация не была повреждена. Враги ломом сорвали люки сигнализации и бросили в образовавшееся отверстие пять гранат. Ф.С. Кобец был тяжело ранен. Подоспевшие части освободили танк и его экипаж. Раненого командира отправили в госпиталь и представили к званию Героя Советского Союза⁵.

Освобождая Ольховатский район, 19.01.1943 года погиб в бою командир танка Т-34, лейтенант Николай Данилович Уваров. Экипаж его танка отличился тем, что уничтожил три автомашины, три шестиствольных миномета и четыре орудия врага. Помощник командира роты КВ по технической части 379-го танкового батальона Андрей Владимирович Попович в боях под совхозом «Красный молот», Н-Постояловка и Иванченково под огнем противника восстановил два танка. Подбираясь к горящему танку, он огнем из автомата уничтожил расчет 75мм миномета.

Отличались самоотверженным трудом и техники бригады, поддерживая ее боеспособность. Помощник командира бригады по технической части инженер-майор Георгий (Гирчи) Александрович Адикс и его подчиненные (командир роты РТО, старший техник-лейтенант Алексей Владиславович Непомуцкий, помощник начальника технической части по ремонту и снабжению, инженер-майор Иван Сергеевич Пинчук) обеспечивали бригаду горючим, боеприпасами, восстановили 31 танк и произвели ремонт 20 автомашин⁶.

Освобождая Воронежскую область, 173-я отдельная танковая бригада потеряла десятки своих воинов. Многие из них до сих пор не увековечены и не учтены в братских могилах. Это лейтенант Николай Иванович Угаров и младший лейтенант Николай Семенович Кузнецов, отдавшие свою жизнь в боях за село Пасюково. В боях на территории совхоза «Красный молот» Кантемировского района погиб техник-лейтенант Владимир Васильевич Яшпатов. Освобождая от врага колхоз «Путь Ленина» Росошанского района погибли: младшие лейтенанты Михаил Иванович Крамаренко и Михаил Александрович Табунов, лейтенант Василий Андреевич Коцюба, механик-водитель Георгий Владимирович Зеленский, заряжающий Михтен Сытдыкович Сытдыков, механик-водитель, старший сержант Николай Иванович Котихов, старшие сержанты Александр Николаевич Кайдалов и Алексей Петрович Гусев, сержанты Василий Кузьмич Присмотров, Александр Романович Сагайдак и Михаил Григорьевич Мальцев, младшие сержанты Александр Михайлович Таюрский, Михаил Петрович Вихрев, Петр Гаврилович Матвиенко, Николай Буникеич Бултыханов, Григорий Захарович Плетнев, Иван Ильич Носсонов, красноармейцы Александр Степанович Богданов, Алагам Сайбатулин, Андрей Никитович Дрынкин, Яков Степанович Панченко и пропал без вести лейтенант Василий Ефимович Котомцев⁷.

В боях за птицесовхоз в г. Россошь погибли сержанты — Василий Александрович Белозеров и Иван Семенович Попов.

Освобождая Новогеоргиевку в Ольховатском районе, погибли младший сержант Василий Фомич Подовинников, сержант Макар Федорович Сурадеев, красноармейцы Тарас (Терентий) Афанасьевич Клюкин, Ахмет Махмудович Садыков, Александр Васильевич Румянцев, Григорий Антонович Кибкало, Никанор Иванович Белов и Григорий Григорьевич Горелов⁸.

После освобождения Воронежской области бригада участвовала в освобождении Харькова. Почетное наименование «Черкасская» было присвоено танковой бригаде за освобождение города Черкассы. В марте 1944 года бригада была переформирована в 6-й отдельный мотоциклетный полк, полное название которого «6-й Черкасский Краснознаменный, Ордена Богдана Хмельницкого II степени мотоциклетный полк». Полк закончил свой боевой путь в Великой Отечественной войне в Венгрии.

Примечания

1. ЦАМО РФ Ф.33. Оп.686044. Ед.хр..2800 . Л.16.
2. ЦАМО РФ Ф.33 Оп.686044. Ед. хр.1490 . Л.126
3. ЦАМО РФ Ф.33. Оп.682526. Ед.хр. 375. Л. 17
4. ЦАМО РФ Ф.33. Оп.682526. Ед.хр. 375. Л.11
5. ЦАМО РФ Ф.33 Оп.793756. Ед.хр. 21. Л. 501
6. ЦАМО РФ Ф.33 Оп.687572 Ед.хр.1405 . Л.3
7. <http://www.obd-memorial.ru/Image2/imagelink?path=2ca7721c-73b6-4622-b90d-9f071a2f8954>
8. <http://www.obd-memorial.ru/Image2/imagelink?path=6733c003-4229-47af-a721-cc02177ce0fa>

ПОДВИГ ТАНКИСТОВ

А.С. Бурляева
МКОУ Ковалевская СОШ

Каждый прожитый день всё дальше отделяет нас от страшных событий XX века — Второй мировой войны. Разрушительной волной прошла она по миру. Уничтоженные города и разрушенные судьбы оставила она после себя. Остановить коричневую чуму фашизма смог советский солдат, который верил в победу и ценой своей жизни завоевал её.

Тяжелое время оккупации пришлось пережить жителям села Пухово Лискинского района Воронежской области. Таких сёл было сотни тысяч по всей стране, где старики, женщины и дети испытали на себе весь ужас и страх унижения и рабства. Село было в оккупации с конца июня 1942 года, в течение шести месяцев, но старожилы до сих пор вспоминают это время со слезами на глазах. Все с нетерпением ждали прихода Красной армии. Когда в ночь на 14 января 1943 года жители села Пухово слышали грохот орудий, то всем стало понятно, что ждать осталось недолго. Наступательная Острогожско—Россошанская операция на лискинской земле разворачивалась со стороны Щучьенского плацдарма. Это в 30 километрах от села Пухово. К вечеру в село, освобождая его от фашистских захватчиков, ворвалась передовая рота танков под командованием старшего лейтенанта П.А. Козлова. Мужественно сражались танкисты с фашистами. Около двух часов длился бой, до подхода основных сил.

В ходе поисковой работы нам удалось найти очевидцев этих событий. Вдова участника войны Шпилёва Василия (1925 г.р.), который был призван на фронт после освобождения села, передала нам его записи-воспоминания, в которых он описывал события военных лет, сопровождая свои записи рисунками. Вот что мы прочитали: « ...около 5 часов

вечера мы слышали грозное урчание танковых моторов. В морозном воздухе усиливался этот нарастающий гул, нагоняя панику на врага и вселяя надежду на скорое освобождение. Глубокий снег и заносы не давали нашим знаменитым КВ маневрировать по полю, и им пришлось идти в лоб на немецкие пушки. Шедший впереди колонны танк загорелся буквально в 150 метрах от артиллерийской батареи. Второй танк с перебитой гусеницей остановился уже в 100 метрах, рядом с ним был подбит и третий. Но, несмотря на потери и отсутствие поддержки со стороны пехоты (она отстала в Коломынце), танковая атака продолжалась. Немцы не выдержали. Оставив свою танкетку и позиции, они побежали, но пулемётным огнём из танков были уничтожены. Той же лунной ночью, когда часам к 11 подошла пехота, мы побежали на место боя. Возле подбитых танков суетились танкисты, определяя степень неисправности. Из первого сгоревшего танка уже были вытащены обгоревшие танкисты и лежали неподалеку».

За этот бой многие танкисты были представлены к высоким правительственным наградам, некоторые — посмертно. Старший лейтенант П.А. Козлов 1 февраля 1943 года умер в госпитале от ранения в голову. Ему присвоено звание Героя Советского Союза посмертно¹.

Гвардии старший лейтенант,
Герой Советского Союза
Петр Алексеевич Козлов

С поисковым объединением школьников мы взялись за исследование событий того тяжелого боя. Спустя много лет после войны до-

кументально восстановить происходящее той ночью, а также имена, звания, награды танкистов, их подвиги можно, изучая архивные материалы Центрального архива Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ), размещенные на электронных сайтах «Подвиг народа»² и «Мемориал»³, а также собирая воспоминания местных жителей. Сохранение памяти о людях, освобождавших село и заплативших безмерной ценой своих жизней — гражданский и человеческий долг благодарных потомков.

В летописи военных событий еще не отражены многие имена достойных сынов нашего Отечества. Более шестидесяти лет нам оставалось неизвестно имя Героя Советского Союза Петра Алексеевича Козлова. И только стараниями краеведа И.А. Афанасьева страница истории, связанная с его подвигом, стала доступной. Читая наградной лист на П.А. Козлова, понимаешь, какие драматические события происходили на нашей территории.

«Гвардии старший лейтенант Козлов П.А. командовал ротой танков КВ при прорыве оборонительной полосы противника в районе деревни Щучье 14 января 1943 года. Смелые и решительные действия т. Козлова позволили подразделению прорваться в глубь обороны. Наскочил на минное поле, быстро устранил повреждения и к исходу дня ворвался на танке в деревню Петровское, ведя за собой пехоту. Смелые действия Козлова обеспечили быстрое занятие важнейшего населённого пункта. В бою за деревню Коломейцево (Коломынцево, прим. автора), Попасное, Пухово, командуя группой танков, т. Козлов неудержимо вёл танки вперёд, сметая с пути своими машинами все препятствия. Четыре штурмовых орудия, выдвинутые противником вперёд из деревни Пухово, и огонь батареи ПТО не остановили храброго командира, воодушевлявшего своим геройским поведением экипаж. Одно штурмовое орудие было подбито, на второе Козлов повёл танк на таран, и силой удара штурмовое орудие было разбито. Снарядами батареи ПТО с фланга танк Козлова был подбит, второй танк подожжён. Мадаеры и немцы пошли на танк Козлова, но меткие очереди пулемёта косили врага. Из двух экипажей двое было убито, четверо тяжело ранены, остальные четыре также были ранены. Соединясь в подбитый танк, Козлов, будучи тяжело раненым, продолжал командовать группой храбрецов. На предложение сдаться был дан достойный ответ русского патриота: «Гвардейцы умирают, но не сдаются!»

Два часа длилась осада танка до подхода пехоты. Танкисты, оставшиеся в живых, были спасены.

Экипажем гвардии старшего лейтенанта Козлова уничтожено: ДЗОТов и блиндажей — 3, орудий ПТО — 8, штурмовых орудий — 2, пулемётов — 2 и до 180 солдат и офицеров противника»⁴.

Старший лейтенант П.А. Козлов умер 1 февраля 1943 года, когда часть ушла далеко вперёд, возможно, что о его смерти была запись в книге умерших в госпитале. К сожалению, запросы в архивы по госпиталю остаются безрезультатными, т.к. большинство архивов не сохранилось. Из логики проведенной поисковой работы можно лишь предполагать, что Герой Советского Союза П.А. Козлов похоронен на лискинской земле.

В одном из танков механиком-водителем был старший сержант Сергей Андрианович Широков, погибший во время сражения. В его наградном листе мы читаем, что в том бою экипажем его танка было уничтожено ДЗОТов — 5, блиндажей — 9, пулемётов — 6, орудий — 6.⁵

При сравнении двух наградных листов на участников одного и того же боя за село Пухово (на С.А. Широкова и П.А. Козлова) указаны разные цифры по количеству уничтоженных и разрушенных укреплений противника. Данные на С.А. Широкова ближе к реальности того боя, т.к. наградной лист на него был составлен сразу после окончания боя (20 января 1943 год), а на П.А. Козлова позже (2 февраля 1943 года), уже после его гибели.

В этом же бою погиб и механик-водитель, техник-лейтенант, Борис Васильевич Куница, который был награжден орденом Отечественной войны II степени⁶.

Удалось установить, что С.А. Широков был похоронен местными жителями и позже перезахоронен в братской могиле в селе Ковалево. По обстоятельствам же смерти Б.В. Куницы нужно сделать уточнения. Дело в том, что в наградном листе сказано, что он был убит в бою, но по именному списку о безвозвратных потерях удалось установить, что Б.В. Куница был похоронен в районе церкви деревни Щучье⁷. Встает вопрос: почему Б.В. Куница захоронен в другом селе, если по наградному листу следует, что он был убит в бою за с. Пухово? Возможно, что Б.В. Куница в том бою был тяжело ранен и по дороге в санитарную часть, которая и располагалась в церкви села Щучье, умер, поэтому там и похоронен.

Танк старшего лейтенанта Д.В. Догадаева при прорыве укрепленной оборонительной полосы противника подорвался на минном поле⁸. При восстановлении ходовой части Д.В. Догадаев был тяжело ранен

и при эвакуации в госпиталь умер. В донесениях о безвозвратных потерях написано, что лейтенант похоронен в районе больницы деревни Песковатка (в настоящее время район города Лиски) Воронежской области⁹. Попасть туда Д.В. Догадаев мог в результате эвакуации из санитарной части в селе Щучье. В братской могиле умерших воинов в госпитале с. Песковатки фамилии Догадаев, к сожалению, не числится. Внесение этой фамилии в Книгу памяти Лискинского района будет следующим направлением работы следопытов нашей школы.

Удалось установить, что за проявленный героизм и отвагу в бою за село Пухово были награждены и другие танкисты. Это техник-лейтенант, механик-водитель Григорий Аверьянович Шмиков, который был ранен в бою, награжден орденом Красной Звезды, старший лейтенант, командир танкового взвода Марк Соломонович Борисовский, ранен в бою, награжден медалью «За отвагу»¹⁰.

Недавно удалось восстановить фамилию командира орудия одного из танков. Это старшина Александр Васильевич Русаков. Он также был ранен в бою за с. Пухово и за проявленный героизм награжден орденом Отечественной войны I степени¹¹. А.В. Русаков прошел всю войну, в 1945 г. был награжден орденом Красной Звезды.

Спустя много лет после войны мы смогли документально восстановить лишь некоторые события той ночи, а также имена, звания, награды танкистов. Поиск продолжается.

Работа по увековечиванию памяти героев-танкистов, освобождавших село, началась в 2005 году. Тогда в мае, на месте гибели танковой роты, по ходатайству Ковалёвской школы была открыта мемориальная доска.

В феврале 2007 года была открыта панорама «Подвиг танкистов» в школьном музее. В сентябре того же года на Аллее Славы в городе Лиски был открыт бюст Героя Советского Союза Петра Алексеевича Козлова, а рядом с мемориальной доской воздвигнут на пьедестал танк КВ.

В июне 2008 года решением районного совета народных депутатов школе в с. Пухово присвоено имя Героя Советского Союза Петра Алексеевича Козлова и открыта мемориальная доска на здании школы.

С мая 2009 года ежегодно учащимися школы совместно с сотрудниками Лискинского ГИБДД и учениками Щученской школы у памятника-танка проводится ежегодная акция «Георгиевская лента». Проезжающим водителям вручаются листовки с информацией о

братских захоронениях на территории сельского поселения, журнал «Лиски», в котором освещены события января 1943 года.

В мае 2010 года состоялся велопробег учащихся старших классов Ковалёвской СОШ Ковалёво — Щучье — Ковалёво, (маршрут, которым прошла рота танков Героя Советского Союза Петра Алексеевича Козлова в 1943 году) с посещением школьного музея и братского захоронения в селе Щучье, и мемориала «Щучьенский плацдарм».

В январе 2012 года состоялось выступление учащихся Ковалёвской школы перед учениками школы в селе Щучье и местными ветеранами с рассказами о подвиге танкистов роты П.А. Козлова у разъезда Пухово.

Нашим поисковым объединением налажена и регулярная переписка с поисковой группой школы №5 г. Великие Луки, где учился Пётр Колов, а также с родственниками механика-водителя С.А Широкова, проживающими в Московской области.

В памяти благодарных потомков освободители нашей малой родины останутся навсегда!

Примечание

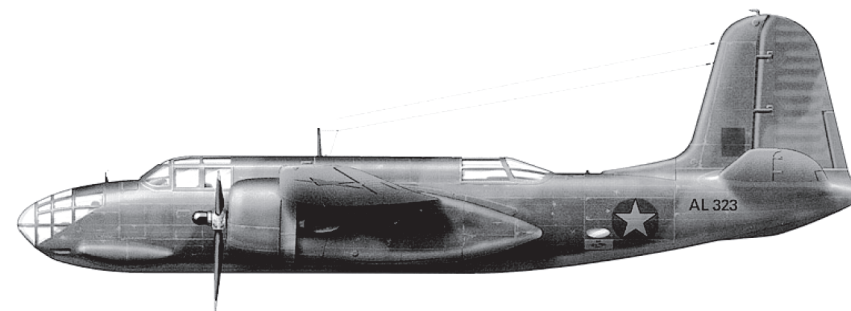
1. ЦАМО. РФ. Ф. 33. Оп. 682525. Ед. хр. 29
2. На сайте <http://podvignaroda.mil.ru> для наших поисков имеют значение материалы фонда 33.
3. На сайте <http://www.obd-memorial.ru> нас интересует фонд 58.
4. ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682525. Ед. хр. 29
5. ЦАМО РФ. Там же. Ед. хр. 142.
6. Там же.
7. ЦАМО РФ. Ф. 58. Оп. 18001. №325.
8. ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682525. Ед. хр. 142
9. ЦАМО РФ. Ф. 58. Оп. 18001. №325.
10. ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682525. Ед. хр. 142
11. Там же.

ВОЗДУШНЫЕ БОИ ПОД МАРЬЕВКОЙ

В. А. Котюх

МАУ ЦДО «Перемена»

В начале июля 1942 года 860-й, 57-й, 794-й бомбардировочные авиационные полки (БАП) (командиры майор Павел Яковлевич Леонтьев, майор Саломаха, майор Григорий Михайлович Молочников) 221-й авиационной дивизии (командир дивизии Герой Советского Союза полковник Иван Диомидович Антошкин) в составе 8-й воздушной армии на Юго-Западном фронте сдерживали моторизованные и танковые колонны врага¹. Фашисты рвались к Воронежу и Сталинграду. Авиационная дивизия одна из первых освоила американские самолеты Б-3 (Бостон-3), которые поставлялись Советскому Союзу по ленд-лизу через Иран.

Советский бомбардировщик Б-3 («Бостон» III),
Юго-Западный фронт, лето 1942 г.

В городе Кировабаде (сейчас г. Гянджа, Азербайджан) их получали экипажи, осваивали в течение десяти дней и отправлялись на фронт. Длительный перелет на фронтовые аэродромы по маршруту

Кировоград, Махачкала, Сталинград, Морозовск позволял молодым летчикам лучше изучить самолет, почувствовать уверенность в пилотировании бомбардировщиком². Советские летчики на американских самолетах, часто без прикрытия истребителей, останавливали фашистов бомбовыми ударами с воздуха, уничтожая живую силу и боевую технику врага. Наши летчики не жалели жизни для выполнения поставленных задач. Краснозвездные «бостоны» сбрасывали свой смертоносный груз на танковые колонны врага, железнодорожные станции и речные переправы у Чернянки и Осколища (р.Оскол), у Гремячьего (р.Дон) и у Росоши (р.Черная Калитва).

Самолеты «Бостон-3» были вооружены только стрелковыми пулеметами калибра 7,7 мм, которые не обеспечивали надежной защиты от огня истребителей противника и поэтому в боевых операциях наши части несли большие потери. Например, 221-я дивизия за месяц боев потеряла 38 машин, 27 из них сбили вражеские истребители³.

В начале июля 1942 года бомбардировочные авиационные полки (далее по тексту БАП) в Воронежской области дислоцировались на аэродромах «Воробьевка» и совхоз «Калачеевский», а штаб дивизии находился в селе Гороховка. Ежедневно летчики совершали по два, а то и по три боевых вылета. Одной из целей наших авиационных полков был немецкий аэродром у села Марьевка, находящийся в Ольховатском районе Воронежской области. Аэродром был защищен зенитной артиллерией, дополнительно подходы к аэродрому охраняли истребители Me-109ф («мессершмитт») и FW-190 («фокке-вульф»), которые постоянно барражировали над аэродромом. Фашисты превратили аэродром у Марьевки в перевалочную базу, на которую непрерывно прибывали транспортные самолеты Ju-52 («юнкерсы»). Вражеские летчики подвозили вооружение, боеприпасы и горючее наступающей армии. Взлетали с этого аэродрома и пикирующие бомбардировщики Ju-88 («юнкерсы»), He-111 («хейнкели»), которые непрерывно бомбили и обстреливали отступающие советские войска, речные переправы.

Бомбардировщиками 860-й, 57-й и 794-й БАП 4 и 10 июля 1942 года были совершены налеты на аэродром «Марьевка». Тогда экипажи младшего лейтенанта Гурия Владимировича Сорокина, капитана Ивана Антиповича Базурова, лейтенанта Федора Федоровича Лапшина (794-й БАП), младшего лейтенанта Федора Васильевича Мартынова (57-й БАП) уничтожили семнадцать самолетов противника, но остановить смертоносную деятельность вражеского аэродрома они не смогли.

Командование приказало повторить налет ранним утром 11 июля. На рассвете четыре «бостоны» первой авиационной эскадрильи 57-й БАП нанесли бомбовый удар по аэродрому и сожгли на нем два немецких самолета. Три бомбардировщика второй авиационной эскадрильи этого же авиаполка, наносившие удар вслед за самолетами первой эскадрильи, уничтожили еще три немецких самолета, но при возвращении были атакованы восемью «мессершмиттами». В воздушном бою стрелок-радист Василий Васильевич Рожков сбил один истребитель противника, но и «мессершмитты» повредили наш самолет. Летчик, старший сержант Иван Поликарпович Жариков, вынужден был приземлить самолет на фюзеляж в районе Даниловки. Пилот погиб. На самолете летчика, старшины Алексея Михайловича Погудина, в бою было прострелено колесо. При посадке из-за этого повреждения самолет развернулся и врезался в деревья, растущие на краю аэродрома⁴.

В состав еще одной ударной группы, направленной на уничтожение вражеского аэродрома, вошли три звена бомбардировщиков 860-й БАП. Удалось выяснить, что первое звено возглавлял командир первой авиационной эскадрильи, младший лейтенант Виктор Александрович Михеев.

Младший лейтенант В.А. Михеев

В составе его экипажа числились: стрелок-бомбардир Степан Васильевич Романчук, стрелок-радист, сержант Василий Кириллович Быков. К первому звену относился также самолет лейтенанта Александра Евдокимовича Клименко, который был заместителем командира звена (члены экипажа: штурман эскадрильи Николай Александрович Дымо, стрелок-радист, начальник связи авиационной эскадрильи, младший лейтенант Иван Михайлович Морозов). Третий самолет первого звена пилотировал летчик, сержант Николай Иванович Дивиченко (члены экипажа: стрелок-бомбардир Владимир Владимирович Журавлев, стрелок-радист, красноармеец Николай Михайлович Мысиков и воздушный стрелок, сержант Николай Яковлевич Ежов).

Второе звено возглавлял командир второй авиационной эскадрильи, младший лейтенант Павел Егорович Степкин (члены экипа-

жа: пилот, старший сержант Владимир Андреевич Черепнов, стрелок-радист, сержант Василий Семенович Смирнов). Его прикрывал самолет, управляемый пилотом, старшиной Захаром Ивановичем Тютюниковым (члены экипажа: стрелок-бомбардир, старшина Юрий Михайлович Шатуновский, воздушный стрелок-радист, младший лейтенант Владимир Николаевич Гармаш, воздушный стрелок, сержант Арутюн Аветисиевич Симонян)⁵.

Третье звено возглавил командир, лейтенант Георгий Семенович Цаплин. Воздушным стрелком-радистом в его самолете был старшина Степан Алексеевич Ещенко. В состав третьего звена был включен самолет с экипажем пилота, сержанта Михаила Степановича Тищенко (стрелок-бомбардир, старший сержант Михаил Георгиевич Борховский, воздушный стрелок-радист, красноармеец Трофим Никитович Шевченко, мастер по вооружению, младший сержант Митрофан Иванович Мулер). Третьим самолетом этого звена управлял младший лейтенант Николай Исаакович Мельник⁶.

Памятник В.А. Михееву у Марьевки.

Разозленные результатами первых атак бомбардировщиков 57-го БАП, фашисты яростно напали на наши самолеты. Две пары «мессершмиттов» атаквали их с двух сторон. Экипаж В.А. Михеева сбросил бомбы и уничтожил шесть самолетов, но и наш самолет был подбит⁷. Летчик В.А. Михеев и стрелок-бомбардир С.В. Романчук погибли. Тогда управление самолетом взял на себя сержант В.К. Быков. Ему удалось посадить бомбардировщик в четырех километрах от аэродрома и спасти жизнь себе и воздушному стрелку. В.А. Михеев и В.К. Быков были награждены орденами Красного Знамени⁸.

Экипаж младшего лейтенанта П.Е. Степкина второй раз бомбил вражеский аэродром у Марьевки. Летчик вел самолет на бреющем полете до границ аэродрома. А над целью он набрал высоту в триста пятьдесят метров и бомбы «ушли» в цель. Пять вражеских самолетов было уничтожено, но не удалось избежать и попаданий в бомбардировщик зенитных снарядов. Несмотря на то, что вышла из строя гидросистема, тяжелое ранение получили два члена экипажа (стрелок-радист и воздушный стрелок), пилоту все-таки удалось дотянуть до своего аэродрома.

С этого задания не вернулись экипажи бомбардировщиков пилотов Захара Тютюникова и сержанта Михаила Тищенко.

На подходе к цели, очередью из фашистского истребителя было повреждено левое крыло еще одного бомбардировщика, которым управлял Н.И. Дивиченко.

Сержант-пилот
Н.И. Дивиченко

За самолетом потянулся шлейф дыма, но он не изменил курс, направляясь на заданную цель. Зенитная артиллерия врага также не смогла остановить поврежденный самолет или хотя бы заставить свернуть его с выбранного пути. Стрелок-бомбардир В.В. Журавлев поймал в прицел длинные ряды аккуратно выстроенных немецких самолетов и сбросил на них бомбы. В это время пилот выводит бомбардировщик из глубокого виража, самолет набирает высоту. В люке оставалось еще две бомбы.

Пламя все сильнее охватывало машину, становилось трудно дышать, но экипаж решает идти на второй заход. «Мессершмитты» вели огонь с дальнего расстояния, не зная, что воздушный стрелок, который до этого вел интенсивный огонь, погиб. В критический момент, когда самолет становится неуправляемым, Н.И. Дивиченко нажал кнопку переговорного устройства, передатчика и произнес слова: «Все!!! Прощайте, хлопцы! Тараним гадов!». Одновременно он направил бомбардировщик на колонну вражеских автоцистерн с горючим.

Стрелок-бомбардир
В.В. Журавлев

Последние слова командира слышали экипажи других самолетов. В вечернем сообщении Советского информбюро от 20 июля 1942 года говорилось: «Героический подвиг совершил экипаж самолёта под командованием лётчика-сержанта Дивиченко. При бомбардировке вражеского аэродрома советский самолёт был подожжён огнём зенитной артиллерии и истребителя противника. Объятый пламенем, самолёт с бреющего полёта продолжал уничтожать немецкие самолёты, находившиеся на аэродроме. Когда были израсходованы все боеприпасы, и стало ясно, что спасти самолёт уже нельзя, тов. Дивиченко принял решение нанести врагу последний удар и направил машину на колонну автоцистерн с горючим. Лётчики, участвовавшие в этом налёте, видели, как поднялись огромные клубы дыма и огня горящих автоцистерн. Смертью храбрых погибли сталинские соколы сержант Дивиченко, штурман Журавлёв, стрелок-радист Мысиков и воздушный стрелок Ешов. Советский народ всегда будет помнить героев-лётчиков, до последней минуты своей жизни боровшихся за Родину». ⁹

Удивительно, но в этой смертельной схватке экипаж Н.И. Дивиченко не погиб. Стрелок-бомбардир Владимир Владимирович Журавлев вспоминал: «Когда командир крикнул, что идем на таран, самолет уже несли на колонну вражеских автоцистерн. Я мгновенно нажал на боевую кнопку — к земле ушли последние две бомбы. И тут я потерял сознание. Очнулся, видимо, от острой боли в пояснице. Удивила тишина; уже потом догадался, что заложило уши — контузия. Довольно скоро слух вернулся. Сначала я слышал сухой треск — горел наш самолет.

Отстегнул привязные ремни, пополз до кабины командира. Коля был в полусознательном состоянии: с поникшей головой он недвижно висел на ремнях. Потряс его за плечо раз-другой. Он глубоко вздохнул. Жив! Быстро помог ему освободиться от привязных ремней и выбраться из горящей машины. Николай Мысиков вылез сам. Он сбивал с одежды пламя, катаясь по земле. Я с командиром поспешил ему на помощь. Потом нашли в кабине убитого Ежова, решили похоронить. Но в это время неожиданно появился немецкий мотоцикл. Мы быстро укрылись в овраге и видели, как к догоравшему бомбардировщику подъехали гитлеровцы, поглядели, о чем-то посоветовались и тотчас укатили. Видимо, они решили, что весь экипаж сгорел. Через несколько минут самолет взорвался. Меня часто спрашивают: каким чудом вы уцелели? Дело в том, что сброшенные мной последние две бомбы взорвались прямо под самолетом, с ними одновременно рванули и автоцистерны с бензином. Поэтому взрывная волна оказалась такой огромной силы, что бомбардировщик, как щепку, отшвырнуло в сторону. Он пронесся по верхушкам деревьев метров сто и свалился недалеко от оврага. Крылья сломались, но смягчили удар. Так наши собственные бомбы спасли нам жизнь»¹⁰.

Газета «Комсомольская правда» от 23 июня 1942 года рассказала читателям о бессмертном подвиге комсомольского экипажа¹¹. Через семь дней летчики вернулись в часть. О чудесном спасении «Комсомолка» сообщила 7 августа двумя статьями на передовой странице газеты «Подвиг четырех комсомольцев» и «Огненный таран четырех смелых»¹². Подвиг и чудесное спасение экипажа вдохновили Демьяна Бедного и он написал стихотворение «Гордость комсомола», которое 18 августа 1942 также было напечатано в газете «Комсомольская правда».

В бензинный бак вогнал снаряд фашист проклятый,
Бомбардировщик наш, весь пламенем объятый,
Его героический экипаж
Направил, совершив предсмертный свой вираж,
На вражий эшелон автоцистерн с горючим
Но вихревым толчком могучим
Фашистской сволочи назло
Горящий самолет в тыл вражий отнесло.
Из четырех бойцов в живых осталось трое.
Со скорбью о своем товарище-герое

Они сквозь вражий фронт пробились в свой отряд.
Глаза их молодой отвагою горят.
Бойцы, выдавшие уж смерть перед собою,
С отвагой прежней рвутся к бою!
Юнцы, давно ли вы оторваны от школ?
Но уж венчает вас бессмертья ореол!
Любви к вам всей страны не выразить словами!
Приветствуя своих птенцов, гордится вами¹³.

За этот подвиг весь экипаж был награжден орденами Красного Знамени¹⁴. Экипажи старшины Захара Тютюникова и сержанта Михаила Тищенко погибли в этом бою.

Разъяренные постоянными атаками наших самолетов фашисты 12 июля нанесли штурмовой удар по аэродрому «Воробьевка». Спасая свой самолет, младший лейтенант П.Е. Степкин взлетел под огнем противника и осуществил перелет на безопасный аэродром, за что он был награжден орденом Красного Знамени¹⁵. Старший сержант В.А. Черепнов также сумел взлететь с подвергнувшегося нападению аэродрома, но был атакован тремя ME-109, которые подожгли самолет. В.А. Черепнов получил ранение руки и ноги, но несмотря на это, сумел посадить самолет и спасти жизни членам экипажа. Отважный летчик был награжден орденом Красной Звезды¹⁶. Уцелевшие после вражеского налета самолеты и часть летчиков 860-й БАП были переведены в 57-й БАП. Другие летчики были командированы на Дальний Восток в часть, из которой перегонялись американские самолеты через всю страну на фронт.

Самолет пилота Н.И. Дивиченко, который продолжал службу в 57-й БАП, в ходе удара по станции Тацинская 21 декабря 1942 г. был подбит огнем зенитной артиллерии. На нем были повреждены рули высоты и направления. На неманевренный бомбардировщик накнулись три истребителя противника. Отражая их атаки стрелок-радист, сержант Сергей Иванович Мельников и воздушный стрелок, сержант Иван Егорович Егоров сбили один «мессершмитт», но и сами были ранены. Летчик Н.И. Дивиченко продолжал вести плохо управляемый самолет, но «мессершмитты» с близкого расстояния расстреляли хвост машины. Н.И. Дивиченко был смертельно ранен. Уже над линией фронта самолет начал падать. В.В. Журавлев спустился на парашюте и спасся, все остальные члены экипажа погибли. В 1985 году в станице Обливская,

где был сбит самолет, установлен памятник. В честь Николая Ивановича Дивиченко названа одна из улиц станицы¹⁷.

Памятник Н.И. Дивиченко

Владимир Журавлев прошел всю войну. Совершил сто пятьдесят боевых вылетов. Его грудь украсили ордена Красного Знамени, Отечественной войны I степени. В начале шестидесятых годов В.В. Журавлев — штурман-испытатель вертолетов генерального конструктора Михаила Леонтьевича Миля. Здесь судьба его вновь свела с Воронежским краем. Опытный штурман Владимир Владимирович участвовал в экспериментальном рейсе на вертолете Ми-10. На Воронежский авиационный завод он транспортировал комплект крыльев для сверхзвукового пассажирского лайнера Ту-144. Размеры крыльев не позволяли перевезти их ни по железной дороге, ни по шоссе, ни по реке, а весили они шесть с половиной тонн. Крылья прикрепили к днищу машины и вертолетчик вел ее по наземным ориентирам. Этот уникальный перелет был благополучно завершён за несколько часов¹⁸.

В результате поисковой работы не удалось выяснить судьбу красноармейца Николая Мысикова. Известно, что он родился в 1919 году. Со школьной скамьи в 1939 году ушел в армию. После тарана был переведен в другую часть, где его следы теряются.

Примечания

1. Губин Б.А., Кисилев В.Д. Восьмая воздушная. Военно-исторический очерк боевого пути 8-й воздушной армии в годы Великой Отечественной войны. — М., Воениздат, 1980. С. 20.
2. Осипов Г.А. Все объекты разбомбили мы дотла! Летчик-бомбардировщик вспоминает издательство: Эксмо, 2010 г. С.33.
3. Котельников В. Бостоны» в Советском Союзе, издательство БТВ-МН, 2002. С-10.
4. Осипов Г.А. В небе бомбардировщики. — Щелково, серия «Библиотека журнала «Щелково», 2003. С-17.
5. В донесении о потерях Аруткон Аветисиевич Симонян.
6. В ходе поиска автору не удалось выяснить полные составы экипажей, которые состояли из четырех человек. В полках ощущалась нехватка воздушных стрелков и, нередко, их заменяли красноармейцы из батальонов аэродромного обслуживания, а также летчики, штурманы и связисты, оставшиеся без самолетов. Это объясняется тем, что в мае 1942 года во втором Чкаловском (Оренбургском) военном авиационном училище штурманов из воздушных стрелков были сформированы несколько батальонов. Один из них 232 отдельный пулеметно-артиллерийский батальон защищал и воронежскую землю в Репьевском и Нижнедевицком районах на рубеже 117 укрепленного района.
7. <http://obdmemorial.ru/Image2/filterimage?id=52357611&id1=43f88b5dd75308eea3bca13068cb4834&path=Z/002/058-0818883-1793/00000006.jpg>; Виктор Михеев родился в 1918 году в городе Грязи. Его отец Александр Петрович жил в доме № 5 (названия улицы в донесении нет). Степан Романчук родился в 1915 году на станции Романово в Житомирской области.

Его жена Любовь Александровна проживала в городе Новосибирске на улице Тульская № 375.

8. <http://www.podvignaroda.ru/?n=10587118>; Самолет с останками В.А.Михеева был обнаружен в 80-е годы прошлого столетия, а недалеко от этого места на опушке леса был установлен памятник. В музее Марьевской средней школы хранятся материалы об этом событии.
9. От Советского Информбюро. Вечернее сообщение от 20 июля //газета «Красная Звезда» 21 июля 1942 года №169. По мнению автора, в сводке фамилия воздушного стрелка умышленно искажена на Ешов из-за того, что он был тезкой наркома НКВД Ежова. В наградном листе на орден «Красного Знамени» и в донесении о потерях фамилия стрелка Ежов/ См.: <http://www.podvignaroda.ru/?n=10590981>. Удалось выяснить, что родился Ежов в Пензенской области на станции Рамзай в 1919 году. Его жена Анна Дмитриевна Урядова проживала в г. Пенза, улица Пугачевская дом № 30 кв7. См.:<http://obdmemorial.ru/Image2/filterimage?id=52357612&id1=6eb80a3093ac238dd7b11bb07c3afa45&path=Z/002/058-0818883-1793/00000007.jpg>.
10. Абрамов А.С. Мужество в наследство. — Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1988. С 59-65.
11. Ющенко Л. Бессмертный подвиг комсомольского экипажа //газета «Комсомольская правда» 23 июля 1942 года №171.
12. Подвиг четырех комсомольцев газета// «Комсомольская правда» 7 августа 1942 года №184; Там же. Ющенко Л. Огненный таран четырех смелых
13. Бедный Д. Гордость комсомола газета// «Комсомольская правда» 18 августа 1942 года № 193.
14. <http://www.podvignaroda.ru/?n=10587112>.
15. Там же./?n=11754576.
16. Там же./?n=11753430.
17. Н.И. Дивиченко родился в 1922 году в Сталинской (Донецкой) области, Александровский район, х. Викено.См.:<http://obdmemorial.ru/Image2/filterimage?id=3564193&id1=2c1b53ad5b95b7b2c21a8aa1b2b0f25d&path=VS/001/058-0018001-1258/00000013.jpg>.
18. Абрамов. А.С. Мужество в наследство. С. 67-69.

«ЧЕРНАЯ СМЕРТЬ» ИЛИ ОТВАЖНЫЕ ШТУРМОВИКИ

О.П. Комарова
ГБУ ВО «ОЦРДО»

В.С.Георгиев

*«Подвиг этот будет в памяти жить
И в наших сердцах гореть!
Тех, кто с врагом был готов разделить
Поровну только смерть!»*

Ким Добкин

Однажды на экскурсии еще в социалистическом Берлине гид спросила у меня: «Неужели у вас до сих пор помнят войну?» И я поняла, что слишком мы по-разному относимся к прошедшей войне. «Да, помнят! В каждом доме помнят! Ведь она зашла в каждую семью похоронкой, голодной смертью, болью, разлукой. Разве такое забудешь!» — ответила ей я.

«Война! Страшнее нету слова!» В июне 1941 года это слово эхом прокатилось по всей нашей стране. Стоном оно отдалось и в Воронеже. 212 дней и ночей через Воронеж проходила линия фронта. К началу

июля 1942 года над городом несколько дней стояли черные клубы дыма и огненное зарево от непрерывных налетов немецкой авиации. Город обороняли разрозненные части Красной Армии, в том числе и бойцы 567-го, 874-го штурмовых авиаполков на своих Илах.

Штурмовики Ил-2 изготавливались на Воронежском заводе №18. Завод был главной целью немецких бомбардировщиков «Хейнкель-111», как единственный в стране, выпускавший эти самолеты. По приказу директора завода Белянского, из собранных штурмовиков Ил-2 были созданы две эскадрильи ПВО. В качестве пилотов выступали заводские летчики-испытатели. Это был уникальный случай использования штурмовиков в противовоздушной обороне! Всего на Воронежском заводе было выпущено 1134 «горбатых», как прозвали их летчики уже на фронте. В октябре 1941 года авиазавод был эвакуирован в Куйбышев и в спешном порядке возобновил выпуск штурмовиков, доводка которых нередко производилась летчиками и механиками на фронте. По подсчетам историков, из четырех миллионов боевых вылетов, совершенных за годы войны всеми самолетами советской авиации, около одной трети вылетов приходилось на долю Илов.

Легенды об этих самолетах складывались в ходе войны. Пилоты шутили: «Из боя Ил доставит на честном слове и на одном крыле». И это не пустые слова. А.А. Кириллов, в годы Великой Отечественной войны служивший авиатехником, вспоминал: «В отменных боевых качествах Ил-2 пилоты убедились в ходе боев. Это была неприхотливая, простая в управлении, а главное, надежная крылатая машина»¹. Наравне с истребителями в 1941 году она встала на пути рвущихся к Москве, Ленинграду, Киеву фашистских стервятников; она встала на пути фашистской лавины в 1942 году у стен Воронежа и Сталинграда. Летчики на своих машинах проявляли чудеса мужества и героизма в неравном бою с превосходящими силами опытных пилотов Люфтваффе. Немцы называли наших штурмовиков «черной смертью» или «чумой», они просто не верили, что советский «лаптежник» способен на равных противостоять элите немецких войск.

Показателен пример младшего лейтенанта 874-го штурмового авиаполка Фирстова Николая Семеновича, 1917 года рождения, уроженца с. Ивановка Сампурского района Тамбовской области². 27 июня 1942 года при выполнении боевого задания в качестве ведомого, в составе шести самолетов, при атаке на скопление танков, снарядом было перебито управление и воздушная система, пробойн в фюзеляже трудно было

подсчитать. Но он смог вернуться на аэродром. А 30 июня в районе станции Кшень снова бой против немецких танков и артиллерии, прикрываемых немецкими самолетами. «Во время атаки машина Фирстова была подбита, но летчик произвел 4 атаки и только тогда, перетянув линию фронта, сел на своей территории в районе с. Касторное». У самолета были пробиты колесо, масляный петрофлекс, вытекло все масло. Оказавшись в сложнейшей ситуации: без запчастей, горючего и связи, русский летчик, проявив находчивость, смекалку и умение, подручными средствами поставил машину «на крыло». Находясь на «передовой», Фирстов добыл камеру и петрофлекс из разбитого ПАРМа (передвижная авторемонтная мастерская), масло достал у наших танкистов, бензин 200 литров слил из подбитого немецкого самолета «МЕ-110» и с помощью группы бойцов наших войск, подвесив самолет на бочки, смонтировал колесо и одел его на ось шасси. А уже 8 июля благополучно перегнал его сначала на Липецкий аэродром, а потом и в свою часть в район Токаревки. «За успешное действие, личную примерность и героизм командование 874-го штурмового авиаполка представляет младшего лейтенанта Фирстова Николая Семеновича к правительственной награде орденом Красного Знамени»³.

А 23 августа в небе над с. Коротояк отважный летчик повторил подвиг Н.Ф. Гастелло — совершил огненный таран. В неравном бою самолет Фирстова был подбит и он направил горящий штурмовик на колонну танков. Ему было всего 25 лет. К сожалению, этот подвиг отважного летчика не был удостоен правительственной награды. Но на братской могиле № 162 в с. Коротояк, рядом с сотнями погибших в Великой Отечественной войне, золотыми буквами высечено имя Фирстова Николая Семеновича, отдавшего свою жизнь за Родину, за ее светлое будущее. В этой могиле лежат защитники. Они, молодые, полные жизни, сил и надежды, сделали свой выбор: невозможно быть счастливым, когда враг топчет твою землю, когда льется кровь во имя наживы и амбиций фанатиков. И ныне живущие помнят и чтут самопожертвование героев и несут на могилу цветы.

Несут цветы и верхнехавцы к братской могиле № 87, в которой захоронены воины, погибшие в страшной войне или умершие от ран в госпитале № 4348, располагавшемся в здании местной школы. Среди них покоятся останки летчика старшего лейтенанта Георгиева Василия Сидоровича 1912 года рождения, уроженца дер. Тарасовка Торопецкого района Калининской области.

Он начал войну на Калининском фронте на самолете связи в 593-м бомбардировочном авиаполку. Переучившись на Ил-2, с июня 1942 года стал заместителем командира 1-ой авиационной эскадрильи 567-го штурмового авиационного полка 205-й истребительной авиадивизии. На Воронежском фронте с 15 сентября по 29 октября 1942 года произвел 17 успешных вылетов по штурмовке опорных пунктов врага в районах Ольховатки, Сиверцево, Липовки, Репное и других сел. «В этих полетах он смело и мужественно преодолевал огненные завесы зенитного огня врага и вражеских истребителей и блестяще выполнял боевые задания»⁴. За это старший лейтенант В.С. Георгиев был представлен к награде орденом Красного Знамени. Но, очевидно, представление рассмотреть не успели, и при жизни награду он не получил. 29 октября летчик не вернулся из боя.

Как и сотни тысяч советских воинов, долгие годы Георгиев считался без вести пропавшим. Но, благодаря совместному поиску его сыновей Юрия и Олега, учеников и учителей Верхнехавской школы под руководством бывшего фронтовика, учителя истории Федора Ивановича Стрижакова, стало известно о месте гибели советского летчика. А история начиналась так.

Январь 1943 года. В небе Верхней Хавы сквозь сплошной туман с ревом пронеслись к земле два самолета с красными звездами на крыльях. Машины врезались в землю, взметнув к небу столбы огня и дыма. Местные жители подбежали к месту их падения, надеясь хоть чем-то помочь. Но извлекли только тела четверых летчиков. На следующий день 8 января, здесь же, в сплошном тумане, врезался в землю советский истребитель. Останки пятерых пилотов похоронили на кладбище в центре села, не зная их имен и фамилий. Позже на месте захоронения был воздвигнут обелиск погибшим летчикам. Имена их были не известны.

Шли годы. В семье Георгиевых выросли сыновья — Олег и Юрий. Они свято берегли память об отце, гордились им. В память о нем стали летчиками. Но мысль о поисках могилы отца не давала им покоя. На их запрос в Военный архив о месте гибели и захоронении старшего лейтенанта Георгиева пришел ответ, что Георгиев погиб, защищая Воронеж и похоронен в Верхней Хаве. Верхнехавцы, узнав об этом, обрадовались — появилась первая фамилия из пяти погибших летчиков, можно теперь разыскать и других. На обелиске выбили фамилию В.С. Георгиева, одной из центральных улиц было присвоено его имя.

В наградном листе Георгиева написано: «За героизм, мужество и самопожертвование в интересах разгрома немецко-фашистских оккупантов старший лейтенант Георгиев удостоен посмертно награды — ордена Ленина». 29 декабря 1942 года в заключении вышестоящих начальников командир 205-й истребительной авиационной дивизии Немирович поддержал награждение, но 2 февраля 1943 года командующий 2-й Воздушной Армии генерал-майор Смирнов заменил орден Ленина на орден «Красного знамени». Так, по заключению Военного Совета за подписью командующего войсками Воронежского фронта генерал-полковника Голикова, и был лейтенант Георгиев награжден посмертно орденом Красного Знамени. Казалось, можно было поставить точку.

Но сыновья продолжали поиск места гибели отца. Произошла встреча с однополчанами летчика. Майор Исензон Харитон Ефимович, капитан Аронов Шмера Исаакович, техник-лейтенант Миньков Макар Иванович, старший сержант Копылов Владимир Сергеевич, Калинин Афанасий Афанасьевич рассказали о последних боях старшего лейтенанта Георгиева.

28 октября Георгиев в составе шестерки Илов, будучи заместителем ведущего, блестяще выполнил боевое задание по атаке железнодорожных эшелонов на станции Лушниковка. При подходе к станции Новая Сотня ими был атакован эшелон в 30–40 вагонов, разбит паровоз. Сопровождавшие штурмовиков истребители наблюдали два прямых попадания по составам и станции. При возвращении лично Георгиевым была обстреляна переправа через реку.

29 октября эта же шестерка Илов «...получила задание прекратить движение по железнодорожной линии от Острогожска до Алексеевки. «Ну, Фриц, держись! Спустишь на самый эшелон, но задание выполняю» — сказал своим товарищам Георгиев⁵. Его слова оказались пророческими.

Шестерку Илов сопровождали 10 наших истребителей. Преодолевая сокрушительный огонь фашистских зениток, наши летчики «блестяще выполнили задание». Прямым попаданием бомб и реактивных снарядов был разбит и сожжен железнодорожный эшелон с грузом и людьми на станции Острогожск; на станции Инютино было атаковано 3 железнодорожных эшелона по 25–30 вагонов каждый, в результате был поврежден железнодорожный путь и станционное здание, разбито много вагонов. В ходе атаки, стремясь точнее поразить цель, Георгиев spirкировал вниз и сбросил бомбы на состав и станционное сооружение.

Раздался взрыв огромной силы. Взлетел на воздух склад с боеприпасами. Клубы дыма и огненные языки пламени взметнулись высоко в небо. Сопровождавшие истребители наблюдали, как взрывной волной самолет Георгиева был отброшен ввысь и оттуда, в беспорядочном падении, он врезался в болотистую низину поймы реки Тихая Сосна.

2 ноября 1942 года в газете «Крылья Родины» была опубликована небольшая заметка под заголовком «Так сражаются пламенные патриоты», под ней слова «Подвиг старшего лейтенанта Георгиева».

Через много лет очевидцы бомбардировки станции Инютино показали примерное место падения советского самолета. После долгих поисков в болотистой местности начались раскопки. Поверхность здесь низменная, вырытую яму тут же наполняла вода, которую вычерпывали ведрами, стоя по колено в грязи. Один за другим доставали обломки самолета, потом останки летчика. В кармане гимнастерки нашли партийный билет, лицевая сторона которого хорошо сохранилась, сохранилась и фотокарточка — это был партийный билет Василия Сидоровича Георгиева. Из земли были извлечены остатки самолета, вооружение, личные вещи и обмундирование летчика.

Большую помощь в поисках места гибели советского бомбардировщика, в ведении раскопок оказали острогожцы. Они и рассчитывали на захоронение героя на острогожской земле. Но по решению сыновей останки их отца, старшего лейтенанта Василия Сидоровича Георгиева, похоронили в Верхней Хаве, под тем обелиском, где уже было высечено его имя.

Остатки самолета, большая часть личных вещей Георгиева хранятся в Острогожском краеведческом музее. Копия партийного билета, штурманская линейка, часы, показывающие время гибели летчика — 16 часов 17 минут, коробок спичек с надписью «Все силы на борьбу с фашизмом», портсигар, перчатки, письма — все это находится в Верхнехавском краеведческом музее, хранителем которого сейчас является бывший учитель истории Нестеров Иван Алексеевич. Он и предоставил материал о подвиге отважного летчика.

А его однополчане на своих Илах дошли до Победы, вернулись домой: в Ленинград, Ашхабад, Гомель, Свердловск, Киев, Одессу и другие уголки необъятного Советского Союза. Пятеро из них 9 мая 1967 года приезжали на могилу боевого друга. Это была незабываемая встреча! Это был праздник со слезами на глазах. Вы видели, как плачут мужчины с орденами на груди? Какой дорогой ценой досталась долгожданная

победа! Даже по прошествии десятков лет на губах остался ее горький вкус.

А в семье Георгиевых по-прежнему бережно хранят память о своем герое, передают ее из поколения в поколение. И в 2010 году на могилу летчика приезжал его сын Олег (Юрия уже нет) вместе со всеми детьми и внуками, увидеть которых В.С. Георгиеву помешала война. Боль утраты даже через 70 лет не утихает и время от времени напоминает о себе.

И уже в процессе подготовки этой статьи, пользуясь архивными данными ЦАМО, были установлены фамилии всех пятерых летчиков, погибших 7–8 января 1943 года в райцентре Верхняя Хава. Ими оказались: лейтенант 525-го штурмового авиаполка Артамонов Михаил Федорович 1921 года рождения, уроженец Калининской области г. Красный Холм, техник–лейтенант Хандошко Федор Иванович 1915 года рождения из Орловской области с. Красная Горка, старший лейтенант этого же полка Тимофеев Федор Петрович 1919 года рождения, уроженец Саратовской области Кистендейского района с. Ключи, техник–лейтенант Пеньков Иван Сергеевич 1921 года рождения, наш земляк из Нижнедевицкого района с. Вязноватка, а пятым летчиком был старший сержант 737-го истребительного полка Ефремов Николай Матвеевич, уроженец Орловской области Задонского района с. Марьино. Теперь наш долг — увековечить имена погибших воинов на монументе Братской могилы с. Верхняя Хава, внести в Книгу Памяти.

И мы должны помнить подвиг младшего лейтенанта Фирстова Николая Семеновича, героизм старшего лейтенанта Георгиева Василия Сидоровича и беспримерное мужество сотен тысяч советских воинов, отдавших за Родину самое дорогое — жизнь. Мы должны помнить, чтобы жила Россия. Помнить, чтобы жить. Помнить вечно. Даже если другие забудут.

Примечания

1. «Воронежские крылья» №5 2010 г.
2. ЦАМО Ф. 33 Оп. 682524. е.х. 1002.
3. Там же.
4. ЦАМО Ф. 33 Оп. 682525. е.х. 143.
5. Там же.

ДОНСКОЙ ОТРЯД АЗОВСКОЙ ФЛОТИЛИИ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Д.В. Ливенцев
ВГПУ

Военные действия в низовьях реки Дон в период Великой Отечественной войны развернулись в октябре 1941 г.¹ 27 августа 1941 г. по приказу наркома военно-морского флота был сформирован Отдельный Донской отряд (ОДО) Азовской военной флотилии под командованием капитана 1-го ранга С.Ф. Белоусова. В его состав вошли дивизионы речных канонерских лодок, дивизион речных сторожевых катеров (4 и 8 единиц), 8 бронекатеров, 9 полуглиссеров, 40-й отдельный артдивизион, береговая батарея № 661, бронепоезд № 10 «За Родину!» и пулеметная рота. Штаб ОДО располагался в Азове. Сам же город был обозначен как маневренная база № 3 АВФ².

Ситуация на фронте была сложной: после захвата Мариуполя немцы продолжили наступление на Таганрог. В целях поддержки приморского фланга 9-й армии и для прикрытия северо-восточного побережья Азовского моря необходимо было предпринимать срочные меры. Командиру ОДО поступил приказ развернуть несколько канонерских лодок в районе станицы Аксайская, направить в порт Таганрог 2 канонерские лодки и 4 речных сторожевых катера, а в восточной части Таганрогского залива выставить дозор, состоящий из дивизиона сторожевых катеров и 14-го отряда водного заграждения в восточной части Таганрогского залива. С образованием 12 октября 1941 г. Таганрогского боевого участка огневое содействие оборонявшимся войскам стало более эффективным. Первоначально в нем участвовали канонерские

лодки «Дон», «№ 4» и сторожевой корабль-тральщик «Перванш», а во время штурма немецкими войсками Таганрога 16–17 октября особенно эффективно действовали канонерские лодки «Ростов-Дон» и «Кренкель», находившиеся в порту³. Ведя артиллерийский огонь по скоплениям живой силы и боевой техники врага, по целеуказаниям армейского командования, корабли подверглись сильным ответным ударам⁴. В результате полученных повреждений канонерская лодка «Кренкель» затонула, а потерявшую ход канонерскую лодку «Ростов-Дон» удалось отбуксировать в Ростов-на-Дону⁵.

Командующий 56-й армией генерал-лейтенант Ф.Н. Ремизов, войска которого входили в Приморскую оперативную группу, понимая, какую эффективную поддержку оборонявшимся войскам могут оказать корабли и части морской пехоты Азовской военной флотилии, особенно в плавнях устья Дона, установил с командованием флотилии тесный контакт. Совместно были разработаны конкретные планы взаимодействия. Особое внимание уделялось усилению Отдельного Донского отряда АВФ за счет бронекатеров и вооруженных катеров-глицсеров, успешно действовавших в мелководных ериках устья Дона и пресекавших попытки мелких групп противника просочиться в этих местах⁶.

В состав ОДО 31 октября прибыли дивизион канонерских лодок и отряд бронекатеров, которые оказывали поддержку частям 56-й Отдельной армии. Однако противник в этот раз недолго хозяйничал в Ростове-на-Дону. 29 ноября войска 56-й Отдельной и 9-й армий, а также народные ополченцы освободили город. В освобождении территории в низовьях Дона и северо-восточного побережья Таганрогского залива принимали участие и моряки Отдельного Донского отряда. Они очистили от захватчиков населенные пункты Недвиговка, Синявка и Морской Чулек, участвовали в боях за Вареновку.

В апреле — мае 1942 г. Отдельный Донской отряд кораблей АВФ под командованием контр-адмирала С. Ф. Белоусова, оперативно подчиненный Южному фронту, оказывал огневую поддержку 56-й армии, осуществлял переправу войск и боевой техники у Таганрога и в устье Дона⁷.

Напряженность обстановки на Азовском море резко возросла после поражения наших войск на Керченском полуострове, особенно после завершения обороны Севастополя. С прорывом немецко-фашистских войск в донские степи командование группы армий «А» приступило к выполнению плана по захвату Кавказа под кодовым названием

«Эдельвейс». К числу основных задач, определенных этим планом, относилось и уничтожение Черноморского флота путем захвата его баз. Азовская флотилия оказалась в гуще ожесточенной борьбы на южном фланге советско-германского фронта; 21 апреля она была включена в состав сил Северо-Кавказского направления, а 19 мая подчинена Северо-Кавказскому фронту. Ставка Верховного Главнокомандования, определяя задачи по обороне Дона, 12 июля 1942 г. подчинила фронту в оперативном отношении и Отдельный Донской отряд АВФ⁸. Все это обязывало командование флотилии и командование соответствующих армейских формирований постоянно заботиться об организации четкого взаимодействия сил флотилии и сухопутных войск, об установлении надежного контакта между командованием и штабами сухопутных соединений и соединений АВФ⁹.

Исходя из обстановки, складывавшейся на правом берегу Дона, 17 июля командование фронта поставило перед флотилией следующие задачи: силами Отдельного Донского отряда оборонять устье Дона, заблокировать его гирла, оставив фарватеры для прохода кораблей флотилии, оказывающих огневую поддержку Ростовскому укрепленному району, содействовать войскам 56-й армии на таганрогском направлении¹⁰.

Выполняя распоряжение командования фронта, штаб флотилии разработал подробные указания командиру ОДО по действиям в устье Дона. Силы отряда к тому времени в основном были сконцентрированы в районе Азова. Здесь находились 3 канонерские лодки, 1 монитор, 4 бронекатера, 2 дивизиона сторожевых катеров, бронепоезд № 10 «За Родину!». Решая поставленные задачи, 14 июля отряд бронекатеров («№ 201», «№ 202», «№ 205») под командованием капитан-лейтенанта С.П. Шулика вышел в район станиц Константиновская и Курмоярская.

Эти силы флотилии через несколько дней оказались в центре интенсивных боевых действий, так как противник, развивая наступление, 21 июля вышел к Дону, а через два дня прорвал фронт 56-й армии.

В эти дни 3 бронекатера и 4 сторожевых корабля ОДО обеспечивали переправу советских войск у станицы Константиновской и уход гражданских судов из Северного Донца¹¹.

Под давлением вражеских войск части армии отошли на левый берег реки, а 24 июля были вынуждены вновь оставить Ростов. Отдельный Донской отряд прикрывал переправу войск Южного фронта на левый берег Дона. По требованию командующего 56-й армией суда отря-

да (3 бронекатера и 4 сторожевых корабля) были направлены в районы мостов и пунктов переправ, расположенных у Нижнегниловской, Обуховки, Елизаветинской и Задонья¹².

К перевозке войск и боевой техники было дополнительно привлечено более 250 различных плавсредств, собранных повсюду в низовьях реки Дон. Обстановка на переправах осложнялась с каждым часом: воинские части подходили одна за другой, эвакуировались гражданские учреждения, уходило население, не желавшее оставаться на оккупированной территории. Для обеспечения организованной переброски войск, оружия и боевой техники командиры и военкомы подразделений и кораблей ОДО в ряде случаев вынуждены были брать на себя непосредственное руководство перевозками. Командование отряда организовало противовоздушную оборону переправ с помощью зенитных средств кораблей и сухопутных частей. Ожидавшие переправы войска были рассредоточены, применялись все доступные средства маскировки. Эти меры оказались весьма своевременными, т.к. авиация противника, не встречая противодействия наших истребителей, постоянно пыталась наносить удары по скоплениям войск, кораблям и плавсредствам в районе переправ. В ходе боев у переправ все сторожевые корабли ОДО, участвующие в операции, были повреждены неприятелем.

26 июля морские пехотинцы при поддержке кораблей Отдельного Донского отряда выбили врага из сел Обуховка и Елизаветовка. В то же время корабли ОДО и части 30-й стрелковой дивизии обороняли берег Малого Дона у населенного пункта Кагальник¹³. Бронекатера по приказу командира отряда перешли на реку Маныч и совместно с частями 4-й пехотной дивизии 12-й армии заняли оборону у станции Манычская¹⁴. После оставления нашими войсками Манычской экипажи взорвали свои катера и 29 июля с боями прорвались в Сальск.

Благодаря инициативным и энергичным действиям моряков под руководством капитан-лейтенанта С.П. Шулика и политрука А.И. Кондрашкина за несколько часов до захвата города противником в Краснодар были отправлены бронепоезд и несколько железнодорожных составов. Этим транспортом вывезли грузы и раненых (всего было вывезено 470 человек). 2 августа личный состав ОДО прибыл в Краснодар и влился в Отдельный Кубанский отряд¹⁵.

После оставления нашими войсками Азова 28 июля корабли Отдельного Донского отряда (1 миноносец, 2 канонерские лодки, 4 бронекатера и 16 сторожевых кораблей)¹⁶ перебазировались в Ейск.

С Дона удалось вывести два парохода, два бензовоза, три буксира, караван землечерпалок и 33 других плавсредства¹⁷. Остальные суда были уничтожены. Отдельный Донской отряд Азовской военной флотилии, внесший свой вклад в бои на Южном фронте во время Великой Отечественной войны, был последним соединением военно-речных сил в бассейне Дона.

Приложение

Звания Рабоче-Крестьянского Красного Флота в период действий Отдельного Донского отряда Азовской военной флотилии (27.8 1941 – 28.7 1942гг.)

Корабельный рядовой и командный состав

Категория	Наименования званий
Рядовой состав	Краснофлотец
	Старший краснофлотец
Младший командный и начальствующий состав	Старшина 2 статьи
	Старшина 1 статьи
	Главный старшина
	Мичман
Средний командный и начальствующий состав	Младший лейтенант
	Лейтенант
	Старший лейтенант
Старший командный и начальствующий состав	Капитан-лейтенант
	Капитан 3-го ранга
	Капитан 2-го ранга
	Капитан 1-го ранга
Высший командный и начальствующий состав	Контр-адмирал
	Вице-адмирал
	Адмирал

Корабельный и береговой военно-технический состав

Категория	Наименования званий
Средний начальствующий состав	Младший воентехник
	Воентехник 2-го ранга
	Воентехник 1-го ранга
Старший начальствующий состав	Военинженер
	Военинженер 2-го ранга
	Военинженер 1-го ранга
Высший начальствующий состав	Инженер-флагман 2-го ранга
	Инженер-флагман 1-го ранга
	Инженер-флагман флота

Военно-политический состав флота

Категория	Наименования званий
Младший политсостав	Замполитрука
Средний политсостав	Младший политрук
	Политрук
Старший политсостав	Старший политрук
	Батальонный комиссар
	Старший батальонный комиссар
	Полковой комиссар
Высший политсостав	Дивизионный комиссар
	Корпусной комиссар
	Армейский комиссар 2-го ранга
	Армейский комиссар 1-го ранга

Военно-хозяйственный и административный состав флота

Категория	Наименования званий
Средний начальствующий состав	Техник-интендант 2-го ранга
	Техник-интендант 1-го ранга
Старший начальствующий состав	Интендант
	Интендант 2-го ранга
	Интендант 1-го ранга

Высший начальствующий состав	Дивинтендант
	Корпintenдант
	Арминтендант

Военно-медицинский состав флота

Категория	Наименования званий
Средний начальствующий состав	Военфельдшер
	Старший военфельдшер
Старший начальствующий состав	Военврач
	Военврач 2-го ранга
	Военврач 1-го ранга
Высший начальствующий состав	Диввоенврач
	Корпвоенврач
	Армвоенврач

Военно-юридический состав флота

Категория	Наименования званий
Средний юридический состав	Младший военюрист
	Военюрист
Старший юридический состав	Военюрист 3-го ранга
	Военюрист 2-го ранга
	Военюрист 1-го ранга
Высший юридический состав	Диввоенюрист
	Корпвоенюрист
	Армвоенюрист

Примечания

1. Выюненко Н.П. Военные флотилии в Великой Отечественной войне / Н.П. Выюненко, Р.Н. Мордвинов. — М., 1957. — С. 7.
2. Горшков С. Г. На южном приморском фланге. / С.Г. Горшков. — М., 1989. — С. 91.
3. Там же. — С. 96.
4. Центральный Военно-Морской архив (ЦВМА). Ф. 10. Д. 18 503. Лл. 58, 92, 100.
5. Там же. Ф. 175. Д. 23 470. Лл. 50 — 52.

-
6. Горшков С. Г. Там же. — С. 97.
  7. Он же. Там же. — С. 107.
  8. Великая Отечественная день за днём // Морской сборник. — 1992. — № 7. — С. 26.
  9. Горшков С. Г. Там же. — С. 109 — 110.
  10. Он же. Там же. — С. 111.
  11. Великая Отечественная день за днём — С. 28.
  12. Там же. — С. 29.
  13. Там же. — С. 30.
  14. Горшков С. Г. Там же. — С. 112.
  15. Он же. Там же. — С. 113.
  16. Великая Отечественная день за днём — С. 31.
  17. Горшков С. Г. Там же. — С. 116.

ВОЕННЫЕ СУХОПУТНЫЕ ДОРОГИ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ (июль 1942 — февраль 1943 гг.)*

***И.Н. Лихорадова**
ВГАСУ
А.С. Демидова
ВОСК*

Весной 1942 г. гитлеровское командование спланировало наступление на юге Советского Союза. Военная операция носила кодовое название «Влау» — «Синяя». Она должна была начаться 27 июня 1942 г., но произошла задержка на сутки из-за проливных грозных дождей, размывших дороги и взлетные полосы аэродромов.¹

Для Верховного Главнокомандования Красной Армии это наступление на юге стало неожиданностью, т.к. предполагалось наступление немцев на Москву.

Важная роль в военной операции «Влау» отводилась захвату Воронежа и выходу на железную дорогу, соединяющую центр Советского Союза со Сталинградом.

Маршал Советского Союза Ф.И. Голиков писал, что на воронежском направлении действовало двадцать шесть фашистских дивизий, немецких и их союзников².

Советское правительство и руководство Воронежской области были озабочены вопросом вывоза из города 22 госпиталей, населения и многих тысяч тонн продовольствия. Наряду с этим необходимо было обеспечить фронт воинскими резервами, боеприпасами и продовольствием. Для реализации этих насущных вопросов особое значение имели сухопутные дороги Воронежской области. Авторы статьи впервые попытались обратить внимание на техническое состояние и роль су-

хопутных путей сообщения Воронежской области в организации обороны и наступательных операций Красной Армии против нацистской Германии и ее союзников в период с июля 1942 по февраль 1943 гг.

Система сухопутных дорог области имела одну особенность, если использовать терминологию военных специалистов, то одна из них была рокадной дорогой и пересекала Воронежскую область с севера на юг, объединяя несколько фронтов: Брянский, Центральный и Юго-Западный. Таким образом, рокадная дорога имеет ту специфику, что всегда находится в прифронтовой полосе и проходит параллельно линии фронта. Рокадные дороги бывают как сухопутные, так и железнодорожные³. Они имеют огромное стратегическое значение. Поэтому рокадные дороги требуют не только ремонта дорожного полотна, но и постоянного устройства переправ через ручьи, овраги и большие водные препятствия. Рокадной дорогой для Брянского, Центрального и Юго-Западного фронтов, а позднее и Воронежского, служила дорога от Москвы до Ростова-на-Дону, которая ныне называется М4 — «Дон».

Генерал-лейтенант технических войск З.И. Кондратьев в своих мемуарах вспоминал, что по указанию заместителя наркома Оборона и начальника тыла Красной Армии А.В. Хрулева была проведена инспекция рокадной дороги Москва — Ростов-на-Дону. В этой инспекции вместе с ним принимали участие В.Е. Белокосков (заместитель А.В. Хрулева) и генерал М.И. Кормилицын (начальник Управления горюче-смазочными материалами). Инспекторы проехали Тулу, Ефремов, Елец, Задонск и, предположительно, 14 июня въехали в Воронеж. Они отметили, что, хотя и видны следы бомбежек, дорога на этом участке находилась в хорошем состоянии: полотно дороги ровное, мосты восстановлены, работают гостиницы; пункты питания, технического обслуживания и медпомощи, автозаправки⁴. По воспоминанию З.И. Кондратьева, Воронеж произвел впечатление зеленого и чистого города, население которого проявляло спокойствие. После размещения в гостинице (по описанию можно определить, что это была гостиница «Воронеж»), З.И. Кондратьев и сопровождавшие его В.Е. Белокосков и М.И. Кормилицын отправились к первому секретарю обкома партии В.И. Тищенко. На совместном совещании был разработан план эвакуации населения, госпиталей и продовольствия. Для этих целей, ввиду нехватки автомобильного и гужевого транспорта, решили шире использовать железнодорожное сообщение.

К утру следующего дня (предположительно, 15 июня 1942 г.) город пришел в движение. Железнодорожники формировали и загружали

эшелоны, автомобили подвозили к ним раненых, детей и женщин, продукты, оборудование⁵. Тем временем, военная инспекция двинулась дальше — по дороге на Россошь. Уже находясь в пути, члены инспекции узнали о массированном налете фашистской авиации на Воронеж. Инспекции необходимо было изучить подъезды к Дону, организацию движения. На участке Воронеж — Россошь состояние рокадной дороги оказалось плачевным. В первую очередь это было связано с нехваткой фронтовых рабочих бригад. Выяснилось, что здесь только начали строить мосты через речки, ручьи и овраги. Сложившаяся ситуация могла оказать негативное влияние на изменяющуюся оперативную обстановку: войска легко могли застрять и своевременно не подойти к месту назначения. К этому времени на юго-западе Воронежской области земля высохла и окрепла от весеннего половодья. Любая стежка стала дорогой. З.И. Кондратьев так описывал окружающий его в то время ландшафт: «По всем дорогам, стежкам, целиной движутся люди, бредут стада. Солнце застилает пыль, дым, смрад от пожарищ. Машина утонула в огромном человеческом потоке. Вырываемся в степь. Вдали показался косогор. На гребне холма — одинокий ствол зенитки, а внизу — затоп из машин, людей, скота и ручных тележек. Идет переправа через Дон, к которому ведет выемка и узкий хлипкий дощаник переправы»⁶.

Генерал-лейтенант заинтересовался работой регулировщика на переправе, у которого в руках вместо флажков, находившихся за голенищем сапога, был шест. По словам регулировщика: «Это больше для страха». В момент разговора на переправу налетел «мессершмитт», девушки-зенитчицы открыли по нему стрельбу.

В Россоши, в небольшой мазанке, приезжие нашли управление автотранспорта и дорожной службой Юго-Западного фронта во главе с начальником комбригом Г.Т. Донцом. Для исправления сложившейся ситуации из резервов Ставки Юго-Западному фронту срочно передали четвертое и шестое военно-дорожные управления (далее ВДУ).

Шестое ВДУ направили для проведения необходимых работ на участке дороги от станицы Вешенской до Ростова-на-Дону. Четвертое ВДУ приступило к выполнению работ на участке от железнодорожной станции Лиски до станицы Вешенской. Оно приводило в порядок подъездные пути к рокадной дороге, наводило переправы через Дон. В ВДУ входило пять отрядов, в которых насчитывалось по пятьсот человек. Таким образом, две с половиной тысячи человек трудилось на большом протяжении фронтовых дорог. Руководил всеми строительными и ремонтными работами четвертого ВДУ инженер-майор Басс.

В начале июля к Воронежу подходили воинские части из тыла и отступающие войска. Они занимали позиции на подступах к городу. Для оказания помощи выведившимся с правого берега Дона танковым частям, была отправлена в район села Девица одна из понтонно-мостовых рот. Она успешно решила поставленную задачу: по ночам переправила девять тяжелых танков КВ, восемнадцать Т-34, несколько легковых автомашин и 200 грузовиков, а также стрелковые части с их тяжелым вооружением и обозами. Так на южной окраине города Воронежа накапливались силы для его обороны⁷. Понтонные переправы были наведены у сел Юневка, Малышево, Петино и Новоживотинное.

Новоживотиновская переправа обеспечила отход большинства соединений 40-й армии. Только танковые части двое суток проходили через пос. Рамонь, ее железнодорожную станцию и располагались в лесу, в направлении железнодорожной станции Графской. Саперам пришлось усиливать деревянный мост через реку Воронеж и делать новый на дамбе, ведущий от этого моста к железнодорожной станции Рамонь. Существовавший деревянный мостик не выдержал тяжести первого же танка КВ и рухнул вместе с ним. Движение танков проходило главным образом после 17–18 часов вечера, т.к. днем пос. Рамонь и железнодорожную станцию непрерывно бомбила немецкая авиация⁸.

В тяжелых условиях вражеских авианалетов и артобстрелов, рискуя жизнью, солдаты частей ВДУ строили и вели ремонт переправ через Дон и на прилегающих к нему территориях.

Особенно тяжелыми выдались 4 и 5 июля 1942 г., когда на Воронеж и его оборонительные рубежи враг обрушил до двух тысяч самолетов-вылетов. Маршал Ф.И. Голиков писал: «Такие массированные, длительные и ожесточенные удары мне приходилось испытать только под Сталинградом»⁹.

Воины ВДУ не только строили, но и уничтожали ими созданные объекты. Так были взорваны переправы через Дон у сел Юневка, Малышево, Петино, Новоживотинное, что на какое-то время задержало противника.

Осенью, несмотря на отчаянные усилия противника, установилась постоянная линия фронта. В руках оккупантов оказалась лишь часть города. Но шли тяжелые оппозиционные бои, которые изматывали противника и не только не позволяли перебросить его части под Сталинград, но и заставляли постоянно пополнять вооруженную группировку войск новыми воинскими подразделениями.

Большую роль играли части ВДУ, которые содержали рокадную дорогу и подъездные пути в рабочем состоянии, что позволяло бесперебойно обеспечивать фронтовые воинские части боеприпасами, оружием, новым пополнением и всем необходимым, вывозить раненых.

Гражданское население Воронежской области помогало ремонтировать и расчищать дороги. Важной для фронта была дорога от Воронежа через Панино в Анну, где находился штаб Воронежского фронта во главе с Ф.И. Голиковым. По рассказам очевидцев, зима 1942–1943 гг. была очень снежной и морозной. Дороги представляли собой узкие коридоры в снежном покрове, который достигал одного метра. Для разъезда со встречным транспортом по сторонам дороги устраивались «карманы». Видимо, для связи с фронтовыми частями использовались аэросани, которые свободно двигались по заснеженным полям и были диковинкой для местного населения.¹⁰

В конце октября 1942 г. командование Воронежского фронта получило задание Ставки Верховного Главнокомандования на разработку плана наступления, чтобы оказать помощь Сталинградскому фронту. Наступление началось 16 декабря 1942 г. на линии фронта протяженностью 450 километров. Почти на всем этом пространстве перед нашими войсками преградой был Дон, на правом берегу которого стоял враг. Лед на Дону был непрочным даже для переправы легких танков и орудий дивизионной артиллерии. В этой связи военно-дорожным частям Воронежского фронта предстояло построить мосты и усилить ледяной покров переправ на Дону для переброски боевой техники на Сторожевской и Шукинский плацдармы.

Инженерные части фронта проделали огромную работу по обеспечению наступательной операции. Видимо, оккупанты надеялись, что удержат свои позиции, но после того, как советские войска нанесли удар по Горшечному 24 января 1943 г., они спешно стали эвакуировать огромные материальные запасы (продовольствие, снаряжение, одежду, боеприпасы и прочее) из Воронежа, Землянского, Касторного, Курбатова, Нижнедевицка и Нижней Ведуги. Но авиация 2-й воздушной армии парализовала железнодорожное движение, а на узлах грунтовых дорог создала огромные «пробки» из многих тысяч разбитых вражеских машин и повозок¹¹. ВДУ Воронежского и других фронтов должны были быстро обеспечить дорогами наступающие войска, преследовавшие бегущего врага.

Трудящиеся Воронежской области оказывали нашим войскам не-оценимую помощь. Маршал Ф.И. Голиков вспоминал: «Зимняя стужа, бураны и метели сковывали все вокруг. Но подростки и женщины срочно прокладывали фронтовые дороги через заросли и заснеженные поля, очищали от заносов аэродромы, помогали подвозить боеприпасы, горючее, продовольствие. Ухаживали за ранеными»¹². Такую же помощь население оказывало Красной Армии и в освобожденных от оккупантов районах Воронежской области.

Территория Воронежской области стала ареной важных военных операций. По мнению маршала Советского Союза Ф.И. Голикова, три крупные операции, вошедшие в историю Великой Отечественной войны под названиями Кантемировская, Острогожско-Россошанская и Воронежско-Касторенская были осуществлены благодаря мужеству солдат и помощи тыла. Остается добавить, что огромную роль в их выполнении сыграли и дорожные службы. Однако роль рокадных сухопутных и железнодорожных дорог в выполнении планов военных операций Ставки Главнокомандующего в период 1942–1943 гг. на территории Воронежской области еще предстоит изучить историкам.

Примечания

- * Использованы мемуары и воспоминания участников и очевидцев событий периода ВОВ 1941–1945 гг. на территории Воронежской области.
1. Бирюлин И.Ф. Верхний и Средний Дон в Великой Отечественной войне. / И.Ф. Бирюлин // Партийно-политическая работа в войсках и прифронтовых районах (июнь 1942–март 1943 гг.). – Воронеж. 1970. – С.32.
  2. Голиков Ф.И. В боях за Воронеж. / Ф.И. Голиков // Воронежское сражение. – Воронеж. 1968. – С.12–13.
  3. Советский энциклопедический словарь. М.,–1980.-с.1146; Словарь иностранных слов. М.,–1987.-с.437.
  4. Кондратьев З.И. Военные мемуары. / З.И. Кондратьев // Дороги войны. – М. 1968. – С.227.
  5. Там же. – С.6–7.
  6. Там же. – С.182.
  7. Голиков Ф.И. Указ. Соч.– С.15.
  8. Воспоминания очевидца А.С. Демидовой.
  9. Голиков Ф.И. Указ. Соч. – С.16.
  10. Из рассказа агронома племхоза «Тойда» Панинского района Т.Н. Кошелевой.
  11. Голиков Ф.И. Указ. Соч. – С.24–25.
  12. Там же. – С.26.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ ГОРОДА ВОРОНЕЖА В 1943–1946 ГОДАХ

В.А.Перцев
ВГУ

Город Воронеж занимает одно из важнейших мест в истории Великой Отечественной войны. Через него, как и через сердца всех воронежцев, прошла линия обороны. Превратившиеся в оборонительные рубежи городские кварталы были практически полностью уничтожены. Поэтому после освобождения города Воронежа восстановление жизнеспособности города, его зданий, парков и скверов, транспорта и коммуникаций являлось одной из ключевых задач. Важнейшей составляющей этого процесса являлось возрождение жилищного сектора, без которого не могли жить и работать не только возвращавшиеся из эвакуации воронежцы, но и будущие жители города.

В отечественной историографии советского периода в изучении процесса восстановления инфраструктуры освобожденных от оккупации советских городов верховенство занимали такие сюжеты, как восстановление фабрик и заводов, административных зданий, школ, больниц и как бы дополнением выступали сюжеты о восстановлении и строительстве жилья. Историография решения жилищной проблемы в СССР не отличалась многообразием и динамичностью. Что касается изучения таких масштабных субъектов, как Советский Союз или РСФСР в целом, то до конца 1980-х годов анализ жилищного сектора зачастую осуществлялся во взаимосвязи с общими проблемами социального и культурного развития населения. При этом, как правило, в печать не попадали сведения негативного порядка. В конце XX — начале XXI вв. ситуация кардинально изменилась.

Первые впечатления о состоянии жилищно-коммунального хозяйства г. Воронежа после его освобождения от немецко-фашистских захватчиков были изложены в немногочисленных работах, появившихся сразу же после окончания Великой Отечественной войны. Одними из первых были опубликованы такие исследования, как: «Из пепла пожара», вышедшее в свет в 1946 г.¹ и «Здравоохранение Воронежской области за 40 лет», изданное в 1958 г.² В этих изданиях, сборниках статей, речь шла о бедственном состоянии жилищного сектора, после освобождения г. Воронежа от немецко-фашистских войск, а также о начавшемся возрождении жилищного и коммунально-бытового хозяйства.

В дальнейшем, отдельные стороны проблемы затрагивались в публикациях более общего плана, посвященных изучению истории, как Воронежа, так и всей Воронежской области³. И вплоть до настоящего времени жилищное строительство в Воронежском крае периода Великой Отечественной войны не стало предметом научного интереса историков-краеведов.

Город Воронеж в конце 1920-х — начале 1930-х гг. оставался провинциальным российским городом с преобладанием пищевой и перерабатывавшей сельскохозяйственную продукцию промышленностью, с ограниченным по численности населением, пополнявшимся преимущественно за счет переселения крестьян из близлежащих сел и деревень. Промышленное производство носило скорее вспомогательный характер и не рассматривалось как перспективная самостоятельная отрасль народного хозяйства региона. В 1926—1927 гг. в городе располагались всего лишь 40 ценовых предприятий с 67 двигателями. На 33 из них в 1926 г. трудились 4 479 человек, из которых 3563 человека составляли рабочие⁴. Наиболее крупными предприятиями были: машиностроительный завод, механический завод, деревообделочная и мебельная фабрики, паровозоремонтные и вагоноремонтные мастерские, два маслобойных завода, мыловаренный завод, две мукомольные мельницы, спиртоводочный завод, макаронная фабрика и кожевенный завод.

В 1930-е гг. г. Воронеж постепенно превратился в крупный индустриальный центр не только Воронежской области, но и всего Центрального Черноземья. Вместо небольшого завода Рихарда-Поле, эвакуированного в 1915 г. из г. Риги, возник крупный машиностроительный завод имени Коминтерна с мартеновским цехом, большими корпусами сталелитейного, сборочного и деревообделочного цехов. Небольшое

чугунолитейное предприятие В.Г. Столля, возникшее в 1869 г., было преобразовано в завод имени Ленина, производивший машины для пищевой промышленности. Незавершенное строительство кабельного завода Петичева было реорганизовано в строительство дизельного завода имени Сталина. Были построены и введены в эксплуатацию новые крупные предприятия: заводы «Электросигнал», автогенный, комбикормовый. Возникли три крупных хлебозавода, беконная фабрика. Осуществлялась реконструкция и расширение производственных площадей на заводах имени Калинина, имени Дзержинского, имени Тельмана, автотрактородеталь, жиркомбинате, маслозаводе и на других предприятиях. Разраставшаяся промышленно-производственная сфера объективно требовала соответствующего роста численного состава населения города. От года к году численность воронежцев неуклонно возрастала: 1920 г. — 90,4 тыс., 1923 г. — 94,9 тыс., 1926 г. — 120,0 тыс., 1939 г. — 326,9 тыс., 1940 г. — около 370,0 тыс.⁵

Быстрый рост производственной сферы привел к появлению новых городских промышленных районов. Расширился Сталинский район г. Воронежа, располагавшийся на левом берегу одноименной реки. В 1930-е гг. на пустынном песчаном берегу появились крупнейшие заводы имени Ворошилова, синтетического каучука имени Кирова, построена ВОГРЭС. В 1941 г. в процессе строительства находился воронежский завод нефтегаз, к которому предполагалось подвести нефтепровод из Махачкалы.

В годы первых пятилеток ускоренными темпами осуществлялась перестройка инфраструктуры города. Неподалеку от заводов имени Коминтерна и имени Сталина, около областной клинической больницы, в других частях города, вырастали новые районы, кварталы и улицы с садами, парками и скверами. В конце 1930-х гг. в строительстве жилых зданий стало преобладать возведение 4—5-этажных домов, с встроенными объектами городской инфраструктуры: магазинами, детскими садами, швейными мастерскими. Начало перехода к строительству более основательных жилых домов было положено постановлением СНК СССР «Об улучшении жилищного строительства», принятом в 1934 г. Данный документ предусматривал строительство жилых построек, оборудованных водопроводом, канализацией и прочими коммунальными услугами⁶.

Передовые на то время методы жилищного строительства шире стали внедряться после принятия 11 февраля 1936 г. совместного по-

становления СНК СССР и ЦК ВКП (б) «Об улучшении строительного дела и об удешевлении строительства». Его реализация привела к тому, что начал осуществляться переход к механизации строительных работ и постепенному «переходу от кустарных методов дореволюционной строительной техники к индустриальным методам производства строительных работ»⁷.

В 1930-е — начале 1940-х гг. по источникам финансирования жилищное строительство в Воронежской области делилось на: осуществлявшееся местными Советами; ведомственное строительство (за счет финансовых средств фабрик и заводов, предприятий и организаций), а также индивидуальное строительство (за счет денежных средств по ссудам и кредитам). На 1 января 1941 г. жилой фонд г. Воронежа насчитывал 20907 домов с жилой площадью 1340,1 тыс. кв. м.⁸

Накануне Великой Отечественной войны в г. Воронеже были возведены и многие «монументальные административные здания»: дом обкома ВКП (б) и облисполкома, дома связи и книги, дом социального земледелия, дом профсоюзов, Управление Московско-Донбасской и Юго-Восточной железных дорог, здания госбанка, промбанка, гостиница «Воронеж» и другие.

В предвоенное время получило развитие коммунальное хозяйство. Трамвайная транспортная сеть связывала 11 маршрутами самые отдаленные районы. Были созданы и начали функционировать автобусные маршруты, появилось городское такси. Мощность водопровода, вследствие реконструкции старых водокачек и строительства Лысогорских насосных станций, была доведена до 48,5 тыс. куб. м воды в сутки, при протяженности водопроводной сети и водоводов в 227 км. В Отрожках и в Сталинском районе города были открыты два больших банно-прачечных комбината, построены три бани⁹. Постоянно проводившиеся работы по благоустройству территории г. Воронежа сопровождались асфальтированием и мощением центральных и второстепенных улиц, массовым их озеленением, создавались новые парки и скверы. В 1940 г. были начаты масштабные работы по благоустройству реки Воронеж: укреплялись берега, очищалось русло, шло строительство плотины-шлюза.

Расширялась и социально-культурная составляющая г. Воронежа за счет возведения новых школ, больниц, театров и кинотеатров, спортивных сооружений. К 1941 г. в 71 городской школе обучались 45,2 тыс. школьников; 11 школ рабочей молодежи посещали 4117 рабочих.

Выпускники школ могли продолжить обучение в 12 высших учебных заведениях города. В 1940/1941 учебном году воронежские вузы насчитывали более 11 тыс. студентов¹⁰.

Культурные запросы горожан удовлетворяли 4 театра, 5 кинотеатров, в том числе открытый непосредственно перед войной кинотеатр «Родина», десятки библиотек, несколько музеев, симфонический оркестр. Усилиями местных органов власти в г. Воронеже были открыты 83 детских сада, которые посещали более 6 тыс. детей. Десятки тысяч детей дошкольного и школьного возраста ежегодно посещали дворец пионеров, кинотеатр «Пионер», кукольный театр, зоопарк, дом художественного воспитания, сад пионеров.

Для укрепления здоровья жителей г. Воронежа была построена областная больница на 1100 коек, открыты межобластной радиорентгеновский и физиатрический институты, станция по борьбе с малярией. Город был полностью обеспечен учреждениями здравоохранения. В больницах, поликлиниках, медицинских кабинетах предприятий трудились 1147 врачей, в том числе 79 стоматологов, а также 2071 человек среднего медицинского персонала. Наличие в городе медицинского института позволяло снабжать квалифицированными кадрами не только город, но и всю Воронежскую область. В Воронеже функционировали 32 учреждения стационарной медицинской помощи на 2580 коек; 51 амбулаторно-клиническое учреждение; 56 рентгеновских установок, 32 физиотерапевтических кабинета¹¹.

С целью дальнейшего развития в городе физкультуры и спорта были открыты спортивно-оздоровительный комбинат «Динамо», стадионы «Пишевик» и «Крылья Советов», многочисленные спортивные секции и спортплощадки во дворах жилых домов.

Все вышесказанное позволяет констатировать, что накануне Великой Отечественной войны как в Воронеже, так и во всей Воронежской области в целом произошли значительные качественные перемены. Касались они не только отраслей промышленного производства, но и, в большей степени, жилищно-бытовой и культурно-образовательной сферы.

7 июля 1942 г. немецкие войска захватили правобережную часть города. Река Воронеж превратилась в разделительный рубеж, который так и не удалось преодолеть противнику. Сталинский район и станция Отрожка прочно удерживались частями Красной Армии. Срыв планов немецкого командования привел к тому, что все действия ок-

купантов оказались направлены на уничтожение города. Выжигались жилые кварталы, подвергались разрушению исторические памятники, музеи, учебные заведения, фабрики и заводы. Среди зданий, избежавших катастрофического разрушительного воздействия оккупантов, не оказалось ни одного учебного или культурно-просветительного, лечебного или торгового, административного или производственного объекта. Были разрушены Митрофановский монастырь и его колокольня (памятник творчества Кваренги); здание филармонии, бывшее здание Дворянского собрания; разрушена колоннада старинного дома Тулинова. Перед отступлением из города немецкие части разрушили заводские корпуса, взорвали многие общественные здания, в том числе здание государственного университета, вокзала, обкома ВКП(б) и облисполкома, дворца пионеров, областной библиотеки. В Германию были вывезены станки и оборудование, книги и картины, даже памятники Петру I и В.И. Ленину. Значительный ущерб был причинен всему жилищно-коммунальному хозяйству города. Разрушения составляли более 90%.

Ряды выжженных коробок с пустыми закопченными глазницами окон, бесформенные нагромождения камня и скрюченных железных балок, пустыри, засыпанные щебнем и битым стеклом, — вот что оставили немецко-фашистские войска после своего пребывания в г. Воронеже. Позднее Государственная Чрезвычайная Комиссия озвучит сумму ущерба, причиненного Воронежу немецкой оккупацией. Она составит 3374 млн. руб.¹²

Мирное население города, не успевшее уйти за реку Воронеж вместе с войсками Красной Армии, подвергалось насилию. Многих жителей немецкие карательные подразделения стали угонять за р. Дон. По пути следования погибло много стариков, больных, женщин с детьми. В октябре 1943 г. на окраине города, в Песчаном Логу, были обнаружены трупы расстрелянных немцами 450 горожан. В Семилукском районе при вскрытии захоронений в селе Девица и в совхозе имени Сталина также было обнаружено большое количество трупов воронежцев. На станции Касторная спешно отступавшие немецкие части оставили архив, в котором находились многочисленные фотографии расправ над жителями Воронежа, где были сфотографированы повешенные жертвы¹³. На территории Воронежа также неоднократно находили неопознанные захоронения мирных граждан. В октябре 1943 г. на имя председателя Воронежской чрезвычайной комиссии по расследованию злодеяний

немецких оккупантов П.А. Мирошниченко поступило сообщение от заместителя начальника Управления НКГБ по Воронежской области Турчанинова, в котором говорилось: «По ул. Маломосковской во дворе дома, который находится против мельзавода №2 и граничит с двором здания УНКВД, расположена цементная яма, где находятся несколько трупов из числа гражданского населения. Имеются основания предполагать, что это жертвы, замученные в гестапо, помещавшемся одно время в доме слепых. Просим организовать раскопку трупов с участием судебно-медицинской экспертизы, для опознания жертв и установления факта злодеяний»¹⁴.

25 января 1943 г. войска Воронежского фронта полностью овладели Воронежем. Архивные материалы, находящиеся на хранении в фондах ГАВО, сохранили описание одного из очевидцев тех событий: «Тот, кто был в Воронеже на второй день после его освобождения от немца, тот никогда не забудет мертвенной пустоты и безлюдий, тот никогда не простит немцам этого варварского разрушения. Даже птицы не пролетали над городом. Он был, как мертвый исполин, обугленный и закопченный дымом пожаров, истерзанный разрывами бомб и снарядов. Город был мертв»¹⁵.

Тысячи воронежцев после освобождения города стали возвращаться на свою родину. В Воронежский городской Совет поступали десятки писем с просьбами направить вызовы в места эвакуации воронежских заводов и фабрик, организаций и учебных заведений для скорейшего их возвращения. Первыми приступили к восстановительным работам минеры. За четыре месяца ими было обезврежено на улицах и в домах города 58 тысяч противопехотных и противотанковых мин. За проявленное мужество группа работников МПВО и пожарной охраны города была награждена орденами и медалями СНК СССР.

Возвратившийся из эвакуации и возобновивший работу исполком Воронежского городского Совета депутатов трудящихся в постановлении от 5 апреля 1943 г. «О награждении командиров и красноармейцев 2-й роты 211-го батальона спецминирования отмечал: «Исполком горсовета депутатов трудящихся отмечает самоотверженную работу личного состава 2-й роты 211-го батальона спецминирования, выполнившего задание по разминированию города Воронежа от мин, злонамеренно подготовленных фашистскими оккупантами для уничтожения мирного трудового населения, возвратившегося восстанавливать свой родной город Воронеж»¹⁷. За самоотверженную работу сапе-

ров по разминированию улиц и зданий города всему составу 2-й роты 211-го батальона спецминирования была объявлена благодарность, а особо отличившиеся командиры и красноармейцы были награждены грамотами и ценными подарками. Среди них были: П.П. Пособуев, Б.Н. Зыков, В.И. Олюнин, Л.Я. Брустин, С.К. Ященко и многие другие¹⁷. На этом же заседании председатель исполкома городского Совета П.А. Мирошниченко представил план мероприятий по скорейшему восстановлению жизнеспособности города, по которому принимается решение об организации городского и районных бюро по мобилизации и учету рабочей силы для привлечения к восстановительным работам¹⁸. Исполком Воронежского городского Совета обратился к населению города с призывом «Об участии всех трудоспособных жителей в работах по возрождению родного города». Тысячи воронежцев расчищали от щебня и завалов улицы, ремонтировали школы, больницы, жилые дома, восстанавливали промышленные предприятия. День за днем Воронеж оживал. В труднейших условиях, без воды, электричества, топлива, транспорта возрождались хлебопекарни, столовые, ларьки и магазины. Через месяц после освобождения начала работать первая насосная станция. Временные электроустановки дали ток. Уже в марте 1943 г. открылись первые школы. С февраля месяца начали работать поликлиника и больницы. К 1 мая 1943 г. основные магистрали города были приведены «в проезжее состояние». В конце мая 1943 г. по восстановленной линии пошел первый трамвайный вагон¹⁹.

Одним из важных направлений являлось восстановление Чернавского моста, соединявшего две стороны Воронежа. Исполком Воронежского городского Совета на своем заседании от 14 мая 1943 г. принял решение № 256 «О премировании бойцов и командиров за скоростное строительство Чернавского моста». Отличившиеся награждались денежными премиями, грамотами, ценными подарками (80 бойцов и 15 командиров)²⁰.

Однако первоочередная роль отводилась восстановлению жилья. После освобождения г. Воронежа осталось 3048 домов жилой площадью в 103 888 кв. м., или 7,7% от фонда довоенного времени. В их числе: дома местных Советов — 63, с жилой площадью 6669 кв. м; дома министерств и ведомств — 55, с жилой площадью 11105 кв. м; индивидуальные дома 2930, с жилой площадью 86114 кв.м²¹. Но и эти строения требовали ремонта. Из-за нехватки жилья заселялись все постройки, включая подвалы зданий, даже сохранившаяся водокачка. Использовались

для жилья и землянки, временно возведенные бараки. О состоянии инфраструктуры г. Воронежа можно составить представление из доклада главного архитектора города В.Н. Троицкого для Управления по делам архитектуры при СНК РСФСР. В нем в разделе №2 «Строительство» сообщалось: «Город Воронеж представляет собой после оккупации на 80–90% скелет архитектурного организма. Большинство его кварталов, особенно в центральной части, где располагались многоэтажные здания, выжжены и разрушены полностью или почти полностью. Целые улицы (Проспект Революции, Плехановская, Фридриха Энгельса, Пушкинская и др.) представляют собой лишь остовы зданий в виде кирпичных стен. Наиболее крупные и ценные здания взорваны и превращены в груды щебня. В настоящее время в эксплуатации находятся не более 20 зданий от 3-х до 5-и этажей. Несколько большее число 2-х этажных зданий. Весь же остальной эксплуатируемый фонд представляет собой одноэтажные здания из кирпича и дерева. Однако много зданий имеют хорошо сохранившиеся стены и могут быть восстановлены, что должно быть сделано в ближайшие годы и в первую очередь, так как открытые влиянию атмосферных явлений кирпичные стены при длительном периоде их восстановления могут разрушиться²². В.Н. Троицкий предполагал, что в течение 1–1,5 лет в г. Воронеже могут быть восстановлены: «Зданий жилого назначения — 205; из них: по линии Горкомхоза — 59 домов, по линии промпредприятий — 75 домов, по линии различных ведомств — 72 дома». Кроме этого предполагалось восстановить 56 зданий административного назначения²³.

В успешную реализацию восстановительных работ вмешивались отнюдь не сопутствующие факторы. В конце весны — начале лета 1943 г., в связи с отсутствием элементарных бытовых условий, стали появляться заболевшие сыпным и брюшным тифом, а также дизентерией. В постановлении Воронежской городской чрезвычайной противоэпидемической комиссии (заседание состоялось 16 июня 1943 г.) содержались следующие данные о санитарно-эпидемической обстановке: «Комиссия отмечает высокую заболеваемость горожан сыпным тифом. По Центральному району заболевших только за май месяц — 57, по Железнодорожному району — 29. Причиной является несвоевременная диагностика и госпитализация больных. План предохранительных прививок против брюшного тифа выполнен лишь на 50%. Очистка территории дворов проводится чрезвычайно медленно. Из 177 дворов Центрального района очищено только 91. Не построены шатры на же-

лезнодорожной водокачке на станции Воронеж-II. Обработка населения и проходящих эшелонов не проводится»²⁴. По этому вопросу в архивных материалах встречаются и другие статистические данные по заболеваниям жителей Воронежа опасными инфекционными болезнями (весна-лето 1943г.). По сыпному тифу: 150 (апрель), 173 (май), 182 (июнь). По брюшному тифу: 6 (апрель), 3 (май), 2 (июнь). По дизентерии: 5 (апрель), 5 (май), 23 (июнь)²⁵. Другие инфекционные заболевания были зарегистрированы лишь в единичных случаях. О ситуации с заболеваемостью сыпным тифом в различных районах г. Воронежа можно судить по табл. 1.

Таблица 1

Заболевание сыпным тифом по районам города Воронежа весной-летом 1943 г.²⁶

Районы	Месяцы				
	апрель	май	июнь	всего	на 10 тыс. человек
по Центральному	33	57	34	124	65,2%
по Ворошиловскому	52	38	59	149	78,4%
по Кагановичскому	19	37	36	92	51,1%
по Сталинскому	14	32	35	81	58,0%
по Коминтерновскому	7	6	13	26	18,5%
по Железнодорожному	25	7	5	37	26,4%

После первоочередных мероприятий по разминированию города, расчистке дорог, организации снабжения водой и топливом перед местными органами власти встала задача, связанная с разработкой долгосрочного плана развития жилищно-бытовой и производственной сферы г. Воронежа. 20 июня 1943 г. состоялось общегородское совещание с присутствием главного архитектора Н.В. Троицкого, сотрудников архитектурного отдела, представителей городского Совета, облисполкома, обкома ВКП(б) и простых граждан. На нем был разработан план мероприятий по комплексной планировке и застройке Воронежа. Однако, в связи с уходом на фронт или невозвращением ряда сотрудников архитектурного отдела, было принято решение о заключении договора с Академией архитектуры СССР о разработке долгосрочного генерального плана застройки г. Воронежа. После длительного со-

гласования, лишь 19 ноября 1946 г. Генеральный план г. Воронежа был утвержден²⁷.

Отсутствие генерального плана восстановления и строительства г. Воронежа в 1943–1944 гг. ни на минуту не останавливало работы по расчистке завалов, возрождению жилых домов, по реанимации объектов промышленности. И в своем героическом труде воронежцы были не одиноки. Жители многих городов, избежавшие бомбардировок, оккупации, разрушений, организовали сбор средств, необходимых для закупки строительных материалов и отправки их на восстановительные работы в Воронеж. Большую работу в этом направлении проводили партийные и государственные органы таких городов, как Новосибирск и Томск.

Из Новосибирска 5 августа 1943 г. в Воронеж была направлена телеграмма, содержащая следующую информацию: «Четвертого августа в 14.00 по московскому времени первый эшелон в количестве 75 вагонов, погруженных лесом и пиломатериалами, цементом, станками, оборудованием, лошадьми, сельскохозяйственным инвентарем и другими материальными ценностями, отправлен в г. Воронеж. Этим же эшелоном выехала к Вам делегация трудящихся Новосибирской области в составе 20 человек. Руководитель делегации заместитель председателя облисполкома т. Рудик. Вслед за этим эшелоном в течение августа месяца в Вашу область и г. Воронеж будут отправлены еще 20 эшелонов»²⁸. Аналогичная помощь оказывалась также и жителями города Томска. В начале марта 1944 г. секретарь Воронежского горкома ВКП(б) Сохин и председатель исполкома горсовета Мирошниченко направили письмо-обращение к гражданам и руководству г. Томска, которое содержало подробный отчет о проделанной восстановительной работе и благодарность за оказанную помощь. Это обращение было опубликовано под заголовком «Трудящимся города Томска» 5 марта 1944 г. в томской газете «Красное знамя» и содержало следующие строки: «Помощь трудящихся и предприятий г. Томска во многом способствовала работе воронежцев по восстановлению родного города, а также дала возможность оказать материальную помощь семьям военнослужащих и населению, пострадавшему от немецкой оккупации. От имени воронежцев приносим горячую благодарность трудящимся, предприятиям, партийным, советским и общественным организациям г. Томска за братскую помощь в деле ликвидации последствий немецкой оккупации»²⁹.

В 1944 г. Воронеж посетила официальная делегация трудящихся из г. Новосибирска. Один из членов делегации, пройдя по разрушенному городу, воскликнул: «Мы удивляемся двум вещам: почему у вас так чисто и где живут люди!»³⁰.

Для своевременного предоставления необходимых финансовых средств, а также машин, оборудования, строительных материалов регионам страны, пострадавшим от немецко-фашистских войск, СНК СССР и ЦК ВКП(б) 21 августа 1943 г. приняли совместное постановление № 901 «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации». На восстановление хозяйства г. Воронежа было выделено 44 млн. руб.³¹ На жилищное строительство в этом году было ассигновано 12,7 млн. руб., а фактически освоено — 7,4 млн. руб., или 59%.

В течение 1943 года были восстановлены и построены 6159 домов с общей жилой площадью 333848 кв.м. В том числе 360 домов (общей площадью 7174 кв. м.) были построены частными владельцами. Из всех восстановленных зданий на долю местных Советов приходилось 392 дома (общая площадь 71 122 кв. м.), а на долю Наркоматов и ведомств 304 (общая площадь 107 302 кв. м.).³² За несколько месяцев после освобождения города частными владельцами было восстановлено 5463 дома (общей жилой площадью 155 424 кв. м.). Для оказания денежной помощи Индивидуальным застройщикам СНК СССР в 1943 г. предоставил ссуду в 5 млн. руб. Из этой суммы только осенью 1943 г. было выдано 4 289 тыс. руб. или 85,7 %. На всей восстановленной и вновь построенной жилой площади в 1943 г. были расселены 77 418 воронежцев.³³

На административное строительство в первый год после освобождения г. Воронежа было ассигновано 6790,5 тыс. рублей. Фактически за это же время было освоено 1314 тыс. рублей или всего лишь 20%. Среди восстановленных административных построек были здание обкома партии и облисполкома, горкома и горисполкома и здания ряда районных организаций³⁴. На восстановление коммунальных предприятий в течение 1943 г. было выделено 7,6 млн. рублей. Фактически было освоено 5,6 млн. рублей, или 74,3%³⁵.

Летом 1943 г. коллектив завода № 256 обратился к трудящимся города Воронежа с призывом: «Выходите строить свой родной город. Ни одного трудящегося, не участвующего в восстановлении Воронежа». На собраниях рабочих и ИТР в поддержку этого призыва возникла

новая инициатива — «Отработать к первой годовщине освобождения Воронежа на восстановительных работах не менее 100 часов в год»³⁶. О темпах этого патриотического движения можно судить на основании следующих данных: в 1944 г. трудящиеся г. Воронежа отработали 2656, тыс. человеко-часов; в 1945 г. — 4 904, 4 тыс. человеко-часов и в 1946 г. — 5803,0 тыс. человеко-часов³⁷. Об участии населения в движении по 10-часовой отработке на восстановительных работах применительно к отдельным районам г. Воронежа можно судить на основании данных в табл.2.

Результатом активного участия всего населения города в восстановительных работах явились следующие показатели: рабочие и служащие завода № 256 восстановили и оборудовали в 1944 г. школу № 64, часть бани № 5, клуб, аптеку и поликлинику; коллектив строительного треста № 15 восстановил школу № 21; коллектив горэлектросети — 10 км электросетей и подстанцию в драматическом театре³⁸.

В начале 1945 г. были организованы курсы по обучению рабочих, служащих и домашних хозяек строительным профессиям. В 1945 г. через эти курсы прошли обучение в Центральном районе 650 человек, в Ворошиловском — 750, Кагановическом — 788, Коминтерновском — 845, Сталинском — 140, Железнодорожном — 470. Всего было обучено — 3 643 человека. В том числе, на данных курсах было обучено 1 513 плотников, 900 штукатуров, 712 каменщиков, 533 маляра, 183 печника³⁹. Получившие строительные специальности в дальнейшем работали на восстановлении города в строительных организациях, восстановительных производственных группах, добровольческих бригадах. Широко известными в городе Воронеже стали бригады пенсионера Сукочева, домашних хозяек Заваруевой, Гавриковой, Ананьевой, Яржиной, Денисовой и многих других.

Таблица 2
Итоги 10-часовой отработки населением по районам
г. Воронежа за 1945 г.⁴⁰

Районы города	Фактически отработано ч / час.	Заработано средств (тыс. руб.)	Перечислено в банк (тыс. руб.)	Количество добровольных бригад и число работавших в них	
				Количество	Численность работавших
Центральный	717 800	250	189,3	17	156

Районы города	Фактически отработано ч / час.	Заработано средств (тыс. руб.)	Перечислено в банк (тыс. руб.)	Количество добровольных бригад и число работавших в них	
				Количество	Численность работавших
Ворошиловский	918 700	666,4	63,8	20	585
Кагановичский	1 379 600	368,1	368,1	71	675
Коминтерновский	659 600	255,7	69,2	21	653
Сталинский	603 400	90,0	90,0	—	—
Железнодорожный	625 300	229,5	78,9	—	—
Всего:	4 904 400	1 859,7	859,3	129	2069

Архивные материалы сохранили следующие сведения о судьбе и работе А.Д. Заваруевой: «Агриппина Дмитриевна Заваруева — инициатор создания «черкасовских» бригад среди домашних хозяек Центрального района г. Воронежа. Ей уже более 50 лет. Старший ее сын Владимир, танкист, погиб на фронте. Константин — пехотинец — тяжело ранен. На руках у нее осталось еще семеро детей. Немцы разрушили и разграбили ее дом, в котором она жила до войны. Но чуткая, внимательная к чужому горю и нужде, А.Д. Заваруева не в силах была ограничиться своими личными делами. Она организовала бригаду из жен фронтовиков: Шацких, Потокиной, Решетовой. Женщины принялись ремонтировать квартиры людям, ютившимся в подвалах, класть печи, плотничать. Весной, не жалея времени и сил, они помогали многодетным семьям и инвалидам сажать картофель на огородах»⁴¹.

К окончанию Великой Отечественной войны в г. Воронеже было восстановлено большое количество промышленных предприятий. В 1944 г. вышел из ремонта первый паровоз из завода имени Дзержинского. Завод имени Коминтерна выпускал камнедробилки, асфальтобетоносмесители, дорожные машины. Осваивал производство тонных молотов завод имени Калинина. Завод «Электросигнал» поставил населению страны тысячи радиоприемников «Родина». Мельничное современное оборудование стал выпускать завод имени Ленина. Из 89 предприятий местной легкой промышленности и объектов промкооперации, разрушенных в период оккупации, 75 вступили в строй действующих, выпустив в 1946 г. продукции в неизменных ценах 1926/1927 гг. на 62 млн. рублей или 112,5% к плану⁴². В то же время нельзя было сказать, что производственная сфера города была восстановлена полностью, так

как ни одно из промышленных предприятий еще не достигло своего довоенного уровня.

Большие трудности приходилось преодолевать воронежцам при восстановлении жилых зданий. В первую очередь восстанавливались дома, требующие меньшего объема восстановительных работ. Но если в 1943 г. таких домов было значительное количество, то к 1944–1945 гг. восстановление приходилось осуществлять капитально, со значительным расходом строительных материалов и людских ресурсов. За период 1943–1946 гг. в г. Воронеже было восстановлено и вновь построено 9385 жилых домов, с общей жилой площадью 565835 кв.м. К 1946 г. были заселены 12433 дома, насчитывавшие 669723 кв. м жилой площади⁴³.

Одной из трудноразрешимых задач начального периода восстановления города являлось расселение рабочих-строителей. По результатам проверки отдела по промышленному и жилищному строительству обкома ВКП(б), осуществленной осенью 1943 г., можно судить о тяжелых условиях их быта: «Горстройтресту принадлежит общежитие №1, в котором живут 520 рабочих. Комната №15 — наружная дверь не утеплена, окна не застеклены, в комнате сквозит. Печь не отстроена. Нет постельных принадлежностей, окна завешены грязной клеенкой, свет не подведен, даже нет коптилок, нет вешалок для одежды, а также отсутствуют радио, плакаты и портреты. Комната №9 — такая же обстановка: нет столов и тумбочек, крыши нет, потолок светится насквозь, стены не оштукатурены, койки поломаны, в комнате много грязи. В клубной комнате живет 20 человек рабочих, спят на грязном полу, в комнатах холодно, сыро, сквозняки, в таких условиях рабочие живут уже два месяца. В баню рабочие ходят один раз в полмесяца. Имеет место завшивелость. Много больных малярией, больные лежат на голых досках»⁴⁴.

Более успешно восстанавливались и строились индивидуальные жилые дома — 8294 дома с общей площадью 244,2 тыс. кв. м, или 43,2 % к введенной в эксплуатацию жилой площади за четыре года после освобождения города⁴⁵. Такие темпы стали возможны благодаря тому, что СНК РСФСР оказал большую помощь владельцам индивидуальных домов, предоставив им долгосрочные ссуды на 25, 1 млн. руб. В том числе: в 1943 г. — 4,3 млн. руб.; в 1944 г. — 8,4 млн. руб.; в 1945 г. — 4,6 млн. руб. и в 1946 г. — 7,8 млн. руб⁴⁶. Оказывалась помощь и в приобретении строительных материалов. Только в 1946 г. застройщикам

было выдано 15,3 тыс. куб. м деловой древесины, 65 тонн извести, 20 тонн алебастра, 6 тонн гвоздей. Потребности застройщиков в краске, печном литье, меле, в полной мере удовлетворялись через магазины Горжилснаба⁴⁷.

Таблица 3
Восстановление жилой площади в г. Воронеже
в 1943–1946 гг.⁴⁸

Годы	Количество домов	Жилая площадь в них (кв. м)	В т.ч. индивидуальные застройщики	
			Количество домов	Жилая площадь в них (кв. м)
1943	6 167	334 460	5 471	156 036
1944	1 600	101 061	1 397	35 736
1945	715	53 758	619	18 930
1946	878	69 868	807	33 501

В результате восстановительных работ к 1 января 1947 г. удалось довести размеры жилой площади, приходившейся в среднем на одного воронежца, до 2,69 кв.м.⁴⁹ Однако такие показатели явились и свидетельством того, что жилищное строительство значительно отставало от темпов прироста численного состава населения города. Планы по жилищному строительству выполнялись далеко не полностью. Архивные материалы говорят о том, что такое положение было характерно не только в годы войны, но и продолжало сохраняться в послевоенные годы, о чем свидетельствуют данные, приведенные в следующей таблице.

Таблица 4
Выполнение плана по освоению капиталовложений и вводу в эксплуатацию жилой площади в г. Воронеже в 1946 г.⁵⁰

	Капиталовложения (тыс. руб.)			Ввод в эксплуатацию жилой площади (кв.м.)		
	Годовой план	Выполнение	%	Годовой план	Выполнение	%
Дома местных Советов	7 550	5 060	67	8 000	1 386	17,3

	Капиталовложения (тыс. руб.)			Ввод в эксплуатацию жилой площади (кв.м.)		
	Годовой план	Выполнение	%	Годовой план	Выполнение	%
Дома министерств и ведомств	29 335	17 928	61,1	47 761	22 360	46,7
Всего	36 885	22 988	62,5	55 761	23 746	42,5

Значительное недовыполнение планов жилищного строительства являлось следствием слабой работы ряда строительных организаций: «Воронежстрой», СМТ-15, ВСУ-25, УВСР, ЮВЖД и многих других. Большой разрыв между освоением капитальных вложений и вводом жилой площади в эксплуатацию объясняется тем, что подрядчики не уделяли должного внимания комплексному проведению строительных работ на объектах, а также «напряженным положением с санитарно-техническим и электромонтажным оборудованием»⁵¹.

Кроме затрат на новое жилищное строительство, значительная часть выделяемых финансовых средств направлялась на осуществление работ по капитальному и текущему ремонту жилья. Материалы таблицы № 5 показывают соотношение плановых и итоговых показателей по данным направлениям строительных работ, осуществлявшихся в 1943–1946 гг.

Таблица 5
Капитальный и текущий ремонт жилья в г. Воронеже
в 1943–1946 гг.⁵²

Годы	Капитальный ремонт жилья			Текущий ремонт жилья		
	План (тыс. руб.)	Выполнение (тыс. руб.)	%	План (тыс. руб.)	Выполнение (тыс. руб.)	%
1943	391,0	501,0	128,9	500,0	500,0	100
1944	551,6	541,0	98,1	260,8	250,0	96
1945	900,0	943,3	104,5	431,3	431,3	100
1946	1074,0	1160,0	108,2	432,7	486,0	112

Капитальный и текущий ремонт жилья в 1943 — 1944 гг. осуществлялся хозяйственным способом домоуправлениями, почти исключи-

тельно силами самих квартиросъемщиков. В 1945 г. из общего объема работ по капитальному ремонту, ремконторами выполнено строительно-монтажных операций на сумму 337,5 тыс. руб., квартиросъемщиками (458 квартир) — на сумму 471,7 тыс. руб., а домоуправлениями — на 134,1 тыс. руб.⁵³

Преимущественно это были такие виды строительных работ, как ремонт крыш и печей отопления, сантехники, наружных дверей, окон, настилка полов и т.п.

В 1946 г. ситуация немного изменилась, о чем свидетельствуют статистические материалы, поступившие в исполком горсовета в самом конце календарного года. В этом году ремконторы осуществили капитальный ремонт на сумму 691,6 тыс. руб., квартиросъемщики — на 374,1 тыс. руб., ремонтные группы при домоуправлениях — на 94,3 тыс. руб.⁵⁴

Несмотря на достигнутые успехи в ремонте, в силу объективных причин качество ремонтных работ находилось на крайне низком уровне. Большое количество жилых домов продолжало нуждаться в дополнительной смене перекрытий и кровли, в установке водосточных труб, в ремонте мест общего пользования: лестничных клеток, кухонь, санузлов, в штукатурке и покраске фасадов, в устройстве надворных построек и заборов, в ограждении территории.

Таким образом, анализ состояния жилищного сектора г. Воронежа накануне и, самое главное, после освобождения города, позволяет сделать вывод о том, что военный период кардинально изменил обстановку в сфере жилья. Налаженный городской быт, обустроенные жилищные условия в течение нескольких месяцев оккупации были превращены в разрушенные, выжженные и обуглившиеся руины. Самоотверженным трудом, с невероятным упорством и самопожертвованием воронежцы возрождали родной город. К окончанию Великой Отечественной войны было уже многое сделано: восстановлено большое количество жилых построек, возобновили работу городской транспорт, жилищно-коммунальное хозяйство, необходимую продукцию стали выпускать воронежские промышленные предприятия. Однако полностью преодолеть катастрофические последствия оккупации в условиях продолжавшейся войны город Воронеж был еще не в состоянии. Значительная часть населения продолжала жить в подвалах и землянках, ощущалась нехватка питьевой воды, не обеспечивал возросшие требования, в связи со значительным ростом численности населения, городской транспорт,

не вышел на довоенный уровень производства промышленно-производственный сектор экономики города. На преодоление таких последствий и на завершение скорейшего восстановления г. Воронежа было направлено постановление, принятое 14 ноября 1945 г. СНК СССР, о восстановлении 15-ти старейших русских городов, пострадавших во время Великой Отечественной войны. Советское правительство ассигновало для этой цели сотни миллионов рублей. Это постановление дало возможность расширить государственной финансирование восстановительных работ по г. Воронежу, создать новую городскую строительную организацию, расширить материально-техническую базу строительных трестов. Используя его, городские организации в целях быстрого выполнения восстановительных работ обращались к правительству с просьбой об оказании помощи строительным организациям города техникой, квалифицированными специалистами, строительными материалами. Результатом этого обращения явилось постановление СНК РСФСР от 16 марта 1946 г. и постановление СНК СССР от 11 сентября 1946 г. об активизации деятельности республиканских и союзных ведомств по оказанию практической помощи строителям и населению города Воронежа в проведении строительно-восстановительных работ⁵⁵.

Примечания

1. Из пепла пожарищ: Сборник очерков о восстановлении Воронежа. — Воронеж, 1946.
2. Здравоохранение Воронежской области за 40 лет: Сб. стат. — Воронеж, 1958.
3. Загоровский В.П. Воронеж: историческая хроника / В.П. Загоровский. — Воронеж, 1989; Край наш Воронежский: К 50-летию образования области. — Воронеж, 1985; Очерки истории Воронежской области: Эпоха социализма / Под ред. Е.Г. Шуляковского. — Т.2. — Воронеж, 1967; очерки истории Воронежской организации КПСС. — Изд-е 2, доп. и перераб. — Воронеж, 1979.
4. ГАВО. — Ф.Р-51. — Оп.1. Д.705. Л.32.
5. Там же. — ЛЛ. 32(об), 34(об).
6. Ионас Б.Л. Городское жилищное строительство за 40 лет / Б.Л. Ионас. — М., 1958. — С.20.
7. Кобалевский З.Л. Жилищное строительство в пятой пятилетке / З.Л. Кобалевский. — М., 1954. — С.52.
8. ГАВО. — Ф.Р-51. — Оп.1. — Д.705. — Л.18.
9. Там же. — Л.33(об).
10. Там же. — Л.34.
11. Там же. — ЛЛ.34-35.
12. Там же. — ЛЛ.31, 34, 34(об), 39.

-
13. Там же.— Л.36.
  14. Там же.— Д.559.— ЛЛ.12-13.
  15. Там же.— Д.705.— Л.36.
  16. Там же.— Д.559.— Л.55.
  17. Там же.— ЛЛ.55-55(об).
  18. Там же.— Л.57.
  19. Там же.— Д.705.— Л.37.
  20. Там же.— Д.559.— ЛЛ.54,58.
  21. Там же.— Д.705.— Л.18.
  22. Там же.— Д.562.— ЛЛ.60-60(об).
  23. Там же.— Л.61.
  24. Там же.— Д.559.— Л.71.
  25. Там же.— ЛЛ.71-72.
  26. Там же.— ЛЛ.73, 75, 77, 79. Сталинский район города Воронежа располагался в пределах улиц Серафимовича, Героев Стратосферы, Ленинградской и Проспекта Сталина; Кагановический район — Чайковского, Фабричного переулка, Фридриха Энгельса, СХИ; Ворошиловский район — Шолохова, Красных партизан, Зеленая; Центральный район — 25 Октября, Карла Маркса, 27 Февраля.
  27. Там же.— Л.17.
  28. Там же.— Д.559.— Л.6.
  29. Там же.— Д.562.— ЛЛ.6-9.
  30. Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области (далее ГАОПИ ВО).— Ф.3.— Оп.1.— Д.5983.— Л.10.
  31. ГАВО.— Ф. Р-51.— Оп.1.— Д.559.— Л.80; Д.629.— Л.2.
  32. Там же.— Д.629.— ЛЛ.2-3.
  33. Там же.— ЛЛ.2, 4, 5.
  34. Там же.— Л.3.
  35. Там же.— Л.4.
  36. Там же.— Д.705.— Л.37.
  37. Там же.— ЛЛ.37-38.
  38. Там же.— Д.705.— ЛЛ. 37-37(об).
  39. Там же.— Д.628.— ЛЛ. 1-2.
  40. Там же.— Д.628.— ЛЛ.1-8.
  41. Там же.— Д.705.— ЛЛ.38-40.
  42. Там же.— Л. 38(об).
  43. Там же.— Л.39.
  44. ГАОПИ ВО.— Ф.3.— Оп.1.— Д.6748.— Л.19.
  45. ГАВО.— Ф. Р-51.— Оп.1.— Д.705.— Л.39.
  46. Там же.— Д.629.— Л.18.
  47. Там же.— ЛЛ.19-20.
  48. Там же.— Д.629.— ЛЛ.18-18(об); Д.705.— ЛЛ.17,20.
  49. Там же.— Д.705.— Л.18(об).

-
50. Там же.— ЛЛ.19-20.
  51. Там же.— Л.19.
  52. Там же. ЛЛ.19, 19(об), 21,23.
  53. Там же.— Л.19(об).
  54. Там же.— ЛЛ.19(об)-20.
  55. Там же.— ЛЛ.9-10.

ПОИСК — ЭТО ПАМЯТЬ

И. М. Меркулова
МКОУ Семилукская сельская СОШ

До настоящего времени наш край хранит тайны военных лет, ведь здесь на Донских берегах, на подступах к Воронежу, гремела война.

Здесь, обороняя села Терновое, Ендовище, Семилуки и не давая врагу прорваться к железнодорожному мосту и понтонной переправе, стоял насмерть 3-й стрелковый батальон 605 стрелкового полка 232-ой стрелковой дивизии. Батальон погиб почти полностью, но он с честью выполнил свой долг перед Родиной.

О войне напоминает памятник погибшим односельчанам в центре села Семилуки, на чугунных плитах которого отлито 875 имен¹. На окраине села, ближе к берегу Дона находится и более скромный обелиск на могиле простой русской женщины — Прасковьи Ивановны Шеголевой, спасшей советского летчика Михаила Тихоновича Мальцева². На нашей земле есть и безымянные могилы погибших здесь воинов 232-й стрелковой дивизии, обнаруженные в результате поисковой деятельности (рис.1).

Краеведы Семилукской сельской школы с большим интересом изучают историю своего края, занимаясь в музее «По-над Доном широким», который носит имя Героя Советского Союза Григория Семёновича Васильева — командира 605-го стрелкового полка 232-й стрелковой дивизии.

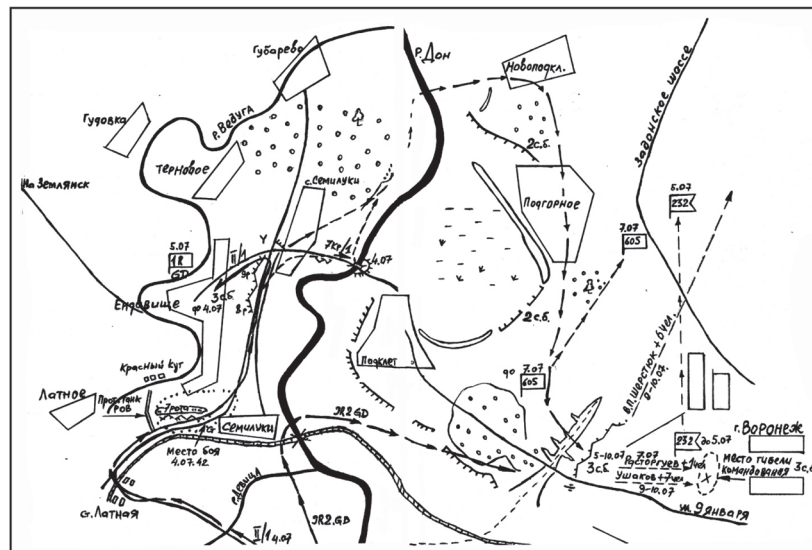
В архиве музея хранятся письма-воспоминания не только ветеранов 232-й стрелковой дивизии, но и их потомков, которые проявляют живой интерес к истории боёв за Воронеж, помогают нам раскрыть её неизвестные страницы. Мы очень благодарны сыну погибшего комиссара Александра Ивановича Расторгуева — Владимиру Александровичу. Он не раз бывал у нас на встречах с ветеранами 232-й стрелковой дивизии,

собрал богатейший материал о 3-м стрелковом батальоне и об отце. 4 июля 2012 года вместе с внуком Дмитрием он приехал по нашему приглашению, чтобы отметить 70-летие сражения за Воронеж. Владимир Александрович передал нам материал своего последнего поиска — информацию о месте гибели отца и вместе с участниками нашего поискового отряда прошёл по пути военных действий 3-го стрелкового батальона.

Памятник безымянным защитникам 232-й стрелковой дивизии.

Владимир Александрович Расторгуев воссоздал картину боевого порядка 3-го стрелкового батальона на основе изучения архивных материалов о боях за Воронеж, воспоминаний ветеранов батальона (помкомвзвода 8-й роты Ф.С. Стрельцова, минометчика В.Е. Рыжкова, стрелка 8-й роты Долгова), а также — материалов трофейного архива (рис.2). Перед 3-м стрелковым батальоном стояла важная стратегическая задача обеспечения выхода за Дон отступающих частей (из состава 40-й армии), беженцев и недопущения захвата мостов противником, т.е. задача не дать врагу сходу ворваться в город Воронеж.

Карта-схема.

Действия 3-го стрелкового батальона, 605-го стрелкового полка, 232-й стрелковой дивизии 4 – 10 июля 1942 г.

Оборонительные позиции 8-й и 9-й рот (окопы) были расположены на западной окраине села сразу же за дорогой с. Семилуки — г. Семилуки, начиная от перекрестка дорог на село Ендовище. Протяженность оборонительных позиций этих рот, обращенных фронтом к с. Ендовище составляла около 2-х километров. Справа от перекрестка дорог находился узел противотанковой обороны — окоп в форме треугольной звезды. В трехстах метрах от автодорожного моста,

слева от дороги (если смотреть со стороны моста) располагались окопы. Здесь оборону моста обеспечивал взвод, который в случае прорыва противника должен был организовать взрыв моста, чтобы не допустить противника на переправу.

Седьмая рота батальона, вместе со средствами усиления (батарея 45-ти мм пушек и рота противотанковых ружей), занимала позиции между г. Семилуки и селом Красный кут. Они располагались фронтом к железной дороге, что позволяло контролировать не только железную дорогу, но и автодорогу со стороны станции Латная, имея на правом фланге защиту — противотанковый ров (в 6 километрах от села Семилуки). По воспоминаниям ветерана батальона В.П. Шерстюка, оборона была растянута на 8 километров. Телефонной связи между ротами и штабом батальона не было. Приведенные обстоятельства повлияли и на трагический исход боя по защите Семилукского моста.

Можно предполагать, что на восточном скате «горки» в селе Семилуки могла располагаться минометная рота, а в самом селе — штаб батальона (возможно, в школе или в правлении колхоза, где была телефонная связь). На берегу Дона, справа от моста, располагался санитарный взвод. На краю дороги было оборудовано боевое охранение моста (станковый пулемет «Максим» с расчетом). Перед отправкой в село Семилуки батальон был усилен батареей 45-ти мм противотанковых пушек (3–4 орудия), минометной ротой, ротой противотанковых ружей, ротой автоматчиков, санитарным взводом, военным врачом (с двумя носилками). Численность батальона достигла 950 человек.

Утро 4 июля на участке обороны 605-го стрелкового полка майора Г.С. Васильева у села Ендовище у роты боевого охранения произошла перестрелка с вражескими разведчиками. Затем там начался бой с пехотой и танками противника³.

Вечером 4 июля немцы прорвались к автогужевому мосту и захватили небольшой плацдарм на восточном берегу Дона. Основные силы 2-го батальона 1-го полка моторизированной дивизии «Великая Германия» вышли на левый фланг оборонительных позиций 8-й и 9-й рот, лишив их возможности активного сопротивления, так как позиции 8-й и 9-й роты были подготовлены на отражение удара со стороны села Ендовище. Видимо, большая часть личного состава этих рот была рассеяна и уничтожена на открытом пространстве между сёлами Семилуки, Ендовище, Терновое, а частично — пленена.

Остатки 8-й и 9-й рот (приблизительно 40 человек) пошли вверх по течению р. Дон. Василий Петрович Шерстюк вспоминал: «Перебрались вплавь. Измученные и голодные, поспали немного, затем пошли по направлению к г. Воронежу, к штабу полка. Здесь нас ждали А.М. Ушаков и А.И. Расторгуев. Получив пополнение, отправились на новые позиции (на улице 9-е января в 200—300 метрах от трамвайного кольца). Дрались, отбивая танки. К вечеру и позднее никакой помощи и поддержки нам не последовало, боеприпасы таяли, продуктов не было, воды не было (жара стояла до 40 градусов). Впереди нас протекал какой-то ручеек из канализации (как мы впоследствии узнали — местное название «вонючка»), к нему ползали ночью по-пластунски, чтобы набрать воды для пулеметов и питья, добавляли таблетки пантоцида и наполняли фляжки».

По воспоминаниям маршала Ф.И. Голикова войска стойко дрались в условиях непрекращающихся массированных ударов пикирующих бомбардировщиков врага. Особенно тяжело было 5 и 6 июля, когда на город совершалось до двух тысяч самолетовылетов. 4, 5 и 6 июля были для врага решающими⁴. Однако не легче ему было и в последующие дни. Сходу враг так и не смог ворваться в город.

Так же тяжело обстояло дело на участке 605-го полка в районе Терновое — Ендовище — Семилуки — Подклетное — Подгорное. На участок 605-го полка, которым командовал майор Г.С. Васильев, наступало не менее 150 танков. Днем 6 июля бои носили весьма жестокий характер. Противник наступал, не считаясь ни с какими потерями. На мокром лугу, в районе Подклетного, в ручьях топил свои танки, а затем использовал их вместо мостов и пропускал по ним пехоту и бронетанковую технику⁵. 7 июля, обходя центр города, пехота и танки противника вышли на западный берег реки Воронеж и предприняли меры к захвату Чернавского и Вогрэсовского мостов. Все атаки были отражены. Чернавский мост пришлось взорвать. Второй был сохранён. Таким образом, 3-й стрелковый батальон 605-го полка оказался в тылу немецких войск⁶.

В.П. Шерстюк в своих письмах вспоминал о том, как отходил, находившийся справа от батальона штаб 605-го полка, но батальону приказ на отход не поступил. Когда боеприпасов почти не осталось, было принято решение комиссару А.И. Расторгуеву отправиться в город, в штаб 232-й дивизии, на связь с нашими частями, для того чтобы организовать обеспечение личного состава боеприпасами и продоволь-

ствием. Но оказалось, что немцы прорвали оборону другого нашего полка и заняли западную часть города, т.е. отрезали от своих частей. А.И. Расторгуев не вернулся и, скорее всего, погиб в день своего рождения 7 июля 1942 года в западной части Воронежа.

В.П. Шерстюк вспоминает и последующие события: «Последний наш бой здесь закончился тем, что через нас прошли вражеские танки, пехоту удалось отрезать, и когда нас осталось всего живых 15 человек и по одному-два патрона и то не у всех. А. М. Ушаков принял решение — разделиться на две группы и по-пластунски отойти в город. Мы не знали, что в городе уже немцы, одну группу из 7 человек возглавил он, а вторую из 6 человек поручил мне. На пути в город они нашли несколько гранат и с ними вступили в бой с фашистскими танками в городе и все погибли. Раненый комбат А. М. Ушаков бросился под вражеский танк и погиб, это видели связисты роты связи нашего полка. Мне со своей группой удалось благополучно вырваться и, обойдя город по северной окраине, выйти на оборону, которую держал учебный батальон нашей дивизии. Был назначен новый комбат 3-го батальона тоже Ушаков — бывший директор школы, новый комиссар — бывший политрук 7-й роты Минченко, новый начштаба, а из прежнего состава нас осталось несколько человек. Мясорубка продолжалась».

В короткий срок истории 3-го стрелкового батальона 605-го стрелкового полка 232-й стрелковой дивизии (с 4 по 10 июля 1942 года) произошли трагические события, когда ценой своей жизни 900 человек остановили рвущегося к Воронежу врага, тем самым выиграв несколько дней до подхода резервов. За время обороны Воронежа в батальоне трижды сменялся личный состав, включая и его командование, но батальон возрождался за счет нового пополнения. Еще долго потомки будут находить останки безвестных героев 3-го стрелкового батальона в окрестностях сел Семилуки и Губарёво.

Во время раскопок близ устья реки Ведуга, где стоял 425-й стрелковый полк, поисковым отрядом были найдены останки шести советских воинов. Их перезахоронение состоялось в селе Семилуки у мемориала погибшим односельчанам (рис. 3). Один из погибших воинов обрел имя. Судя по сохранившейся записке в медальоне — это был рядовой Малюк Иван Николаевич 1913 года рождения, призывался из Северного Казахстана (рис. 4).

Подвиг погибших воинов на нашей земле не забыт!

Рис. 3.
Школьники Семилукской сельской школы на перезахоронении останков бойцов 232-й стрелковой дивизии

Фамилия	Малюк
Имя	Иван
Отчество	Николаевич
Военное звание	Кр. ч.
Год рождения	1913
Уроженец	
Республика	
Край	
Область	Севастополь
Город	Севастополь
Район	Крымский
Секрет	Шереметьев
Дворовый	Шереметьев
Адрес семьи:	
Фамилия	Малюк
Имя	Иван
Республика	
Край	
Область	Севастополь
Город	Севастополь
Район	Крымский
Секрет	Шереметьев
Дворовый	Шереметьев
Какой РК мобилизован	
Группа крови	" по Янскому

Рис.4.
Солдатский медальон погибшего защитника
Воронежских рубежей

Примечания

1. Памятник погибшим односельчанам был открыт в 1969 г. на средства колхоза «Семилукский». На его открытии присутствовали Герои Советского Союза М.И. Крымов, А.М. Кульнев, ветераны 232 с.д. Торжественное открытие транслировалось по Центральному телевидению – передача «Здесь гремели бои...».
2. Колтаков Н.С. Века над Доном. – Воронеж, 2010. – С. 156-159.
3. Гринько А.И. В боях за Воронеж (хроника героической обороны города). – Воронеж, 1985. – С. 31-32.
4. Голиков Ф.И. В боях за Воронеж /Ф.И. Голиков. – Воронеж, 1968. – С. 16.
5. Гринько А.И. В боях за Воронеж (хроника героической обороны города). – С.61.
6. Он же. Там же. – С.66-68

ИСТОРИЯ ГИБЕЛИ ФРОНТОВОГО БОМБАРДИРОВЩИКА

И.А.Филатов

МКОУ Каменностепная СОШ

Весной 1999 года, беседуя со старожилками Каменной Степи Таловского района Воронежской области (Селезнёвым Леонидом Ивановичем и Антиликаторовым Борисом Яковлевичем) автор статьи впервые узнал о гибели зимой 1942 года советского бомбардировщика недалеко от посёлка.

По моей просьбе Л.И. Селезнёв и Б.Я. Антиликаторов, бывшие в 1942 году учащимися среднего звена местной школы, представили свои письменные воспоминания по этой теме. Благодаря этим документам, спустя много лет, удалось воссоздать относительно целостную картину произошедших событий.

Из воспоминаний бывших учеников следует, что в 20-х числах декабря 1942 года, часа в 2–3 дня они слышали взрыв и увидели столб дыма. Около двадцати школьников направилось к месту падения самолета. Они увидели, что у взорвавшейся машины трое военных подбирали останки летчиков. Снег был обрызган кровью. Рядом с самолётом были воронки и лежали две крупные неразорвавшиеся бомбы. Мальчишки стали собирать куски дюрала, пригодные для изготовления расчёсок. Когда военные уехали, то любопытные ребята полезли внутрь обгоревшего фюзеляжа самолёта, несмотря на то, что еще горел вытекающий из расположенных в крыльях топливных баков бензин. Ученики подобрали патроны, сняли различные приборы с самолета. Весной фюзеляж самолёта оттащили трактором к местной мастерской, воронки засыпали, а поле засеяли.

Из тех же воспоминаний стало известно, что раненого лётчика удалось спасти. Его вытащила из упавшего самолета еще до того, как

он взорвался, учительница русского языка и литературы Нейно Анна Викентьевна.

Л.И. Селезнёв и Б.Я. Антиликаторов нарисовали примерные карты места падения самолёта. Для исследования указанной на карте местности была создана поисковая группа учащихся старшего звена Каменностепной СОШ, впоследствии получившая официальное название: «Поиск».

Визуальный осмотр местности позволил сразу же подтвердить рассказы очевидцев. Удалось собрать несколько килограммов дюралевой обшивки бело-зелёного цвета с явными признаками деформации.

По инициативе поисковой группы 1 мая 1999 года у прилегающей к месту трагедии лесополосы был установлен Памятный знак с вмонтированным в него крупным фрагментом фюзеляжа самолёта, который, в память о событии, много лет бережно хранил Б.Я. Антиликаторов.

Вместе с тем, в этой истории по-прежнему оставалось большое количество «белых пятен», закрыть многие из которых могла помочь встреча с А.В. Нейно. Пытаясь выяснить судьбу этой героической женщины, давно уехавшей из Таловского района, мы обратились к бывшему директору Каменностепной школы А.М. Иванову, который хорошо знал Анну Викентьевну и сообщил ее домашний адрес и телефон. Оказалось, что А.В. Нейно проживает в Воронеже. Для начала мы попытались завязать с бывшей учительницей переписку и вскоре получили от неё обстоятельный ответ в виде переписанного от руки интервью, которое она давала в 60-х гг. для районной газеты «Заря»:

«Это был тревожный 1942 год. Бои шли уже на Дону, в районе Лисок. В один из морозных декабрьских дней наш самолёт, выполнив задание, возвращался на аэродром. Хотя самолёт был подбит, лётчик не терял надежды добраться до своих. Вот и лесозащитные полосы Института имени Докучаева. Лететь дальше было нельзя. Лётчик повёл самолёт на посадку. И никакой уверенности в том, что посадка будет благополучной. Двое из экипажа выбросились на парашютах. Лётчик был ранен, но машину не оставил. А земля всё ближе и ближе...

В этот субботний день, окончив занятия в школе, Анна Викентьевна решила навестить родителей, которые жили в посёлке Таловая. От Осиновки до Таловой около двадцати километров. Дорога шла среди полос. Вдруг Анна Викентьевна увидела самолёт. Что-то необычное чувствовалось в гуле его моторов. Это её насторожило. Через несколько минут она слышала страшный треск ломаемых деревьев и побежа-

ла на шум. Подбегая, она увидела дымящийся самолёт, а потом услышала крик лётчика: «Не подходите, сейчас будут рваться гранаты!». В нерешительности Анна Викентьевна остановилась. Вдруг она увидела мужчину, который на подводе вёз хворост. Обрадованная, она попросила его помочь ей спасти лётчика. Но, услышав о гранатах, мужчина поторопился подальше уехать от опасного места. Возмущение и стыд за этого трусливого человека придали Анне Викентьевне сил. Она бросилась к самолёту. Лётчик сам двигаться не мог, но спросил: «Где мы? У своих?».

— Да, у своих, — последовал ответ спасающей. Собрав последние силы, Анна Викентьевна успела вытащить из дымящегося самолёта лётчика. За считанные минуты она оттащила его немного от самолёта, когда начались взрывы. Но осколки свистели поверху. Анна Викентьевна накрыла раненого лётчика своим пальто. К месту происшествия бежали люди. Лётчику оказали первую медицинскую помощь и отправили в Таловский госпиталь. Покинувшие самолёт два человека экипажа погибли: парашюты не успели раскрыться. Их тела были найдены. Это был радист Анисимов (узнали по комсомольскому билету), а фамилию другого авиатора установить не удалось. Лётчик Крайнов Николай Афанасьевич был спасён¹.

Благодаря этому источнику мы узнали фамилию спасённого лётчика, а также одного из двух погибших членов экипажа. Но тут же возник вопрос, связанный с тем, как лётчики могли прыгать с парашютами с высоты двух-трёхэтажного дома? Что-то здесь явно не стыковалось, а потому я решил лично побеседовать с Анной Викентьевной.

Взяв с собой в качестве сувениров несколько осколков, найденных нами на месте падения самолёта, летом 1999 года я отправился в Воронеж. Встреча получилась очень трогательной, поскольку А.В. Нейно никак не ожидала, что спустя много лет, совершённый ею подвиг может кого-то настолько заинтересовать. Увиденные же ею осколки корпуса бомбардировщика настолько обострили воспоминания минувших лет, что заставили женщину прослезиться.

Отвечая на вопрос о вероятности прыжка двух членов экипажа с парашютом перед самой посадкой самолёта, Анна Викентьевна также высказала сомнения. Свою же «прыжковую» версию, высказанную в интервью районной газете, она объяснила эмоциональными впечатлениями, которые оставили в памяти разбросанные взрывом по кронам

окрестных деревьев фрагменты тел авиаторов и куски парашютной ткани.

После встречи с А.В. Нейно стало понятно, что экипаж бомбардировщика совершил вынужденную посадку в полном составе, а тела двух, остававшихся в машине уже после спасения Н.А. Крайнова членов экипажа (живых или уже мёртвых), были разорваны последовавшим затем взрывом боекомплекта горящего самолёта.

Предварительные итоги работы поисковой группы нашли своё отражение в двух газетных публикациях автора статьи². Оставалось выяснить инициалы Анисимова, фамилию, имя и отчество третьего члена экипажа. Было также интересно определить модификацию бомбардировщика. Кроме того, необходимо было проверить и информацию о двух неразорвавшихся крупных авиабомбах, которые, якобы, были закопаны неподалёку на довольно большую глубину.

Для решения первого вопроса был подготовлен и отправлен запрос в ЦАМО (Центральный архив Министерства обороны), на который, к сожалению, ответ так и не был получен. Более продуктивным оказался поиск в электронном архиве ОБД «Мемориал».

Осенью 2012 года, в год 70-летия гибели бомбардировщика, группа «Поиск» МКОУ Каменноостепной СОШ решила провести расширенные поисковые работы. В итоге, используя возможности электронного архива ОБД «Мемориал», достаточно быстро удалось обнаружить данные на Н.А. Крайнова.

Старший сержант, стрелок-радист Крайнов Николай Афанасьевич 1916 г. р. В РККА с 10.1940 года. Удалось выснить, что в составе 797-го авиационного полка 242-й авиационной дивизии Центрального фронта Н.А. Крайнов при выполнении боевого задания в 40 км от Воронежа 25 декабря 1942 года был тяжело ранен в правую кисть верхней конечности, в правую нижнюю конечность и голову. В результате ранения — укорочение правой ноги на шесть сантиметров. Резкое ограничение движения в правом коленном суставе. Инвалид III группы. Работает заместителем директора кролиководческого хозяйства. Достоин награждения Орденом Славы III степени³.

К ноябрю 2012 года удалось составить и полный список членов экипажа погибшего бомбардировщика:

Сержант, стрелок-бомбардир Князев Виктор Петрович 1917 г. р. Мать: Князева Прасковья Андреевна. Проживал в Удмуртской АССР (Балезинский район деревня Тукташ). Призван Балезинским РВК.

Последнее место службы 202-я бомбардировочная авиационная дивизия 797-й ближнебомбардировочный авиационный полк. Погиб при выполнении боевого задания 25 декабря 1942 г. Захоронен на станции Таловая Воронежской области 25 декабря 1942 г.

Старший сержант, пилот Селивёрстов Михаил Сергеевич 1919 г. р. Отец: С.М. Селиверстов. Проживал в селе Гурьево (Старицкий район Калининская область). Призван Старицким РВК. Последнее место службы 202-я бомбардировочная авиационная дивизия 797-й ближнебомбардировочный авиационный полк. Погиб при выполнении боевого задания 25 декабря 1942 г. Захоронен на станции Таловая Воронежской области 25 декабря 1942 г.⁴

Как мы видим, фамилии Анисимова в этих списках не значится. На наш взгляд, на данный момент это позволяет говорить либо о ещё одной ошибке в памяти А.В. Нейно, либо о наличии в самолёте на момент его взрыва документа лётчика, не входившего в состав экипажа.

Кроме того, была установлена точная дата гибели самолёта, а также, по номерам воинской части погибших, выяснилось, что в декабре 1942 года недалеко от Каменной Степи взорвался бомбардировщик Пе-2 (длина — не менее 12,66 метра, размах крыла — не менее 17,13 метра)⁵.

Несмотря на приведенные выше сообщения ОБД «Мемориал» о месте захоронения лётчиков на станции Таловая есть и другие данные, полученные от старожилов Каменной Степи, которые считают, что останки лётчиков Князева В.П. и Селивёрстова М.С. покоятся не в Таловой, а в братской могиле №302, расположенной в парке Института им. Докучаева. Эта могила находится всего лишь в трех километрах от места взрыва самолета.

Параллельно работе на сайте ОБД «Мемориал», осенью 2012 года ребята поисковой группы МКОУ Каменностепной СОШ продолжили тщательное обследование места гибели самолёта. Дело в том, что установить модификацию самолёта также оказалось непросто. Очевидцы плохо помнили его хвостовую часть, а именно: двухкилевой или однокилевой хвост был у бомбардировщика. Поэтому, как возможные варианты, рассматривались бомбардировщики Ил-4, Ту-2 и Пе-2.

В итоге, после многочисленных опросов, поисковикам удалось установить, что хвост самолёта был двухкилевой, а, значит, это был Ту-2 или, что наиболее вероятно для 1942 года, Пе-2.

Ежегодные осмотры пахотной зоны места взрыва самолета в надежде найти фрагмент с номерными знаками завода-изготовителя, кото-

рые могли бы позволить определить его модель, не увенчались успехом. Однако удалось собрать до десяти килограммов обшивки боевой машины, плотность разлёта фрагментов которой позволила определить вектор местоположения самолета до взрыва. Поиск фрагментов самолета стал более результативным благодаря использованию металлоискателя. Неожиданной оказалась находка осенью 2012 г. пятидесятикилограммовой советской фугасной бомбы ФАБ—50⁶. Очевидно, она не успела сдетонировать после взрыва части боекомплекта совершившего вынужденную посадку самолёта. Отброшенная взрывной волной на расстояние более 80 метров бомба пролежала в земле почти семьдесят лет. О находке были немедленно поставлены в известность местная и районная администрация, а также местное отделение МЧС и полиции. Была вызвана бригада сапёров Воронежской областной поисковой спасательной службы, с помощью которой боеприпас был извлечён из земли и уничтожен⁷. 5 ноября 2012 года, примерно в сорока метрах от места обнаружения ФАБ—50, на небольшой глубине автором статьи был найден второй неразорвавшийся советский «фугас» той же модификации⁸. Одной из последних находок осени этого года стал крупный фрагмент авиабомбы ФАБ — 100. Можно предположить, что взрыв именно этих мощных бомб уничтожил самолёт Пе-2Ш и его экипаж, а также «веером» раскидал в радиусе нескольких десятков метров бомбы меньшего калибра.

В течение осени группа «Поиск» периодически возобновляла работы на месте гибели Пе-2, поскольку запланированная зона обследования не была окончательно проверена. Удалось обнаружить большое количество мелких и средних осколков боевой машины, кольцо от парашюта одного из авиаторов, а также фрагменты боекомплекта 20-мм авиапушки ШВАК⁹. Установленный факт наличия данной пушки в вооружении самолета позволил сделать предположение, что погибший самолёт имел маркировку Пе-2Ш (штурмовик), поскольку обычный Пе-2 был вооружён пулемётами УПБ и ШКАС¹⁰.

В конце статьи остается отметить, что результаты поиска привели к тому, что поселковая администрация выступила с инициативой: благоустроить установленный рядом с местом взрыва самолёта обелиск. Планируются и запросы в военкоматы регионов, откуда призывались авиаторы погибшего самолёта, чтобы в мае 2013 года пригласить их родных и близких в Каменную Степь почтить память своих отцов и дедов.

Примечания

1. Подвиг? Да!// «Заря», 8 марта 1967 года.
2. Филатов И. Прерванный полёт // «Коммуна», 8 мая 1999 г.; Он же. Последний полёт «103» // «Заря», 8 мая 1999 г.
3. ЦАМО, ф. 33, оп. 744809, д. 8
4. ЦАМО, ф. 58, оп. 18001, д. 1326
5. Косминков К., Гринюк Д. Самолёты сталинских соколов. Советские самолёты 1920-1945 гг. «Аэромузей», СПб, С. 32.
6. Саликов А. Эхо минувшей войны // «Заря», 18 сентября 2012 г.
7. Там же.
8. Саликов А. Новая встреча с войной // «Заря», 8 ноября 2012 г.
9. Болотин Д.Н. Советское стрелковое оружие. — М., 1990. — С.285.
10. Там же. С.284, 287.

Приложение

Школы Воронежа и Воронежской области, которым присвоены имена Героев Советского Союза, участников Великой Отечественной войны

№ п/п	Район	Учебное заведение	Имя героя
1	Бобровский	МКОУ Хреновская СОШ № 2	В. Леваков
2	Бутурлиновский	МКОУ Нижнекисляйская СОШ	К.И. Поляков
3	Калачеевский	МБОУ Попаснянская ООШ	П.И. Дейнекин
4	Каменский	МОУ Каменская КСОШ № 2	П.К. Рогозин
5	Каменский	МОУ Каменская КСОШ № 1	В.П. Захарченко
6	Лискинский	МБОУ Ковалёвская СОШ	П.А. Козлов
7	Лискинский	МБОУ Селявинская ООШ	Ч. Тулебердиев
8	Поворинский	МКОУ Рождественская СОШ	А.Н. Прохоров
9	Поворинский	МКОУ Песковская ООШ	Д.А. Тепляков
10	Подгоренский	МБОУ Верхнее-Карабутская ООШ	В.Ф. Кирьяков
11	Подгоренский	МОУ Белогорьевская СОШ	М.Н. Слюсарев
12	Подгоренский	МБОУ Сапринская СОШ	П.И. Гончаров
13	Рамонский	МБОУ Русскогвоздевская СОШ	В.Г. Богачев
14	Россошанский	МКОУ СОШ № 25 г. Россошь	Б.И. Рябцев
15	Семилукский	МБОУ Семилукская сельская СОШ	М. Крымов
16	Семилукский	МКОУ Семилукская СОШ № 2	Н. Д. Рязанцев
17	Семилукский	МБОУ Губаревская СОШ	Ф.П. Вислевский
18	Терновский	МБОУ Козловская СОШ	Н.С. Шевляков
19	Железнодорожный	МБОУ СОШ № 36	И.Ф. Артамонов
20	Коминтерновский	МБОУ СОШ № 94	А.И. Лизюков
21	Левобережный	МБОУ СОШ № 22	И.Д. Черняховский
22	Центральный	МБОУ СОШ № 5	К.П. Феоктистов
23	Центральный	МБОУ СОШ № 35	Д.Ф. Чеботарев

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Андрианов Александр Борисович — зам. директора ГБУ ВО «Областной центр развития дополнительного образования, гражданского и патриотического воспитания детей и молодежи».

Асеева Мария Егоровна — учитель начальных классов, МКОУ Мастюгинская СОШ.

Бурляева Алла Станиславовна — учитель истории, МКОУ Ковалевская СОШ.

Гордышева Анна Александровна — научный сотрудник Лискинского историко-краеведческого музея.

Данилевская Тамара Григорьевна — старший методист ГБУ ВО «Областной центр развития дополнительного образования, гражданского и патриотического воспитания детей и молодежи».

Демидова Анна Степановна — член президиума областного совета краеведов.

Демидов Станислав Рудольфович — кандидат исторических наук, старший методист ГБУ ВО «Областной центр развития дополнительного образования, гражданского и патриотического воспитания детей и молодежи».

Дмитриев Владимир Николаевич — старший методист ГБУ ВО «Областной центр развития дополнительного образования, гражданского и патриотического воспитания детей и молодежи».

Комарова Ольга Павловна — методист ГБУ ВО «Областной центр развития дополнительного образования, гражданского и патриотического воспитания детей и молодежи».

Котюх Валентин Алексеевич — зам. директора МАУ ЦДО «Перемена».

Котюх Валерий Алексеевич — кандидат медицинских наук, подполковник в отставке.

Крюкова Надежда Васильевна — зам. директора ГБУ ВО «Областной центр развития дополнительного образования, гражданского и патриотического воспитания детей и молодежи».

Ливенцев Дмитрий Вячеславович — доктор исторических наук, профессор ВГПУ.

Лихорадова Ирина Николаевна — кандидат исторических наук, доцент ВГАСУ.

Меркулова Инна Меркурьевна — руководитель школьного музея МКОУ Семилукская сельская СОШ.

Перцев Владимир Александрович — кандидат исторических наук, доцент ВГУ.

Филатов Игорь Алексеевич — кандидат исторических наук, учитель истории МКОУ Каменностепная СОШ, руководитель краеведческой группы «Поиск».

Шамрай Виктор Александрович — старший преподаватель ВГУ.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВГАСУ — Воронежский государственный архитектурно-строительный университет.

ВГПУ — Воронежский государственный педагогический университет.

ВГУ — Воронежский государственный университет.

ВОСК — Воронежский областной совет краеведов.

ГБУ ВО — Государственное бюджетное учреждение Воронежской области «Областной центр развития дополнительного образования, гражданского и патриотического воспитания детей и молодежи».

ЛИКМ — Лискинский историко-краеведческий музей.

МАУ ЦДО «Перемена» — Муниципальное автономное учреждение Центр детского отдыха «Перемена».

Малоизвестные страницы известной войны

*Сборник статей,
посвященный 70-летию освобождения Воронежской области
от немецко-фашистских захватчиков*

Редакционная коллегия:

к.т.н. О.Н. Мосолов — главный редактор
Н.Н. Голева — ответственный редактор
к.и.н. А.С. Саврасов — редактор-составитель
Т.Г. Данилевская, В.Н. Улезько
к.и.н. С.Р. Демидов — ответственный секретарь

Технический редактор: *В. Н. Васильева*

Корректор: *О. С. Говорухина*

Оператор: *Н. С. Орлов*

Подписано в печать 30.11.2012.

Формат 60х84/16. Бумага офсетная. Гарнитура NewtonС.
Усл.-печ. л. 8,06. Уч.-изд. л. 6,19. Заказ №. 1413. Тираж 500.

Отпечатано в типографии ИП Пермяков С.А.
426034, г. Ижевск, ул. Кирова, 172.